

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Титовец Анна Эдуардовна

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ
ПО МОТИВУ РЕВНОСТИ, И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
(УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Ефремова Ирина Алексеевна

Саратов – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВУ РЕВНОСТИ	18
§ 1. Ревность как мотив совершения преступления	18
§ 2. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых по мотиву ревности	31
§ 3. Особенности квалификации преступлений, совершаемых по мотиву ревности	52
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВУ РЕВНОСТИ	72
§ 1. Виды и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых по мотиву ревности	72
§ 2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления по мотиву ревности	88
§ 3. Причины и условия преступлений, совершаемых по мотиву ревности	115
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВУ РЕВНОСТИ	138
§ 1. Основные направления предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности	138
§ 2. Особенности индивидуально-профилактического воздействия на лиц, совершающих преступления по мотиву ревности.....	156
§ 3. Уголовно-правовые меры предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	200
ПРИЛОЖЕНИЯ	241
Приложение 1. Результаты анкетирования осужденных, отбывающих наказание за преступления, совершенные по мотиву ревности.....	241
Приложение 2. Результаты экспертного опроса ученых в области уголовного права и практических работников	245

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Охрана личности, ее прав и свобод является одной из важнейших задач государства. Конституция Российской Федерации 1993 г. объявила человека, его права и свободы высшей ценностью, а также закрепила признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина в качестве обязанности государства (ст. 2).

Игнорирование данного конституционного принципа влечет нарушение прав и свобод граждан в различных сферах, в том числе в сфере уголовно-правовой охраны личности, что может выражаться в причинении вреда жизни, здоровью и другим благам человека.

Среди преступлений против личности значительную долю занимают преступления, совершаемые по мотиву ревности, которые законодатель, тем не менее, не выделяет в отдельную категорию. Ревность – сложное, многоаспектное понятие, содержащее комплекс эмоциональных переживаний, порождающих дезорганизацию воли человека посредством купирования социального контроля и овладения сознательной сферой, что нередко может выступать причиной преступного поведения лица в зависимости от конкретной ситуации и особенностей психики отдельного индивида.

В отечественном уголовном праве о мотиве ревности можно говорить применительно к таким преступлениям, как убийство, убийство в состоянии аффекта, доведение до самоубийства, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, причинение вреда здоровью в состоянии аффекта, нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, истязание, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Отличительным признаком названных видов преступлений является насилие или угроза его применения.

Преступления, совершаемые по мотиву ревности, занимают довольно устойчивую и значительную долю в структуре преступлений против личности, что обуславливает необходимость реагирования на них со стороны государства посредством удержания лиц от совершения данных преступлений под угрозой уголовного наказания и предупреждения рассматриваемых преступлений общесоциальными, специально-криминологическими и уголовно-правовыми мерами.

Однако со стороны законодателя и правоприменителя отсутствует должная заинтересованность вопросами предупреждения данных преступлений. Основная их масса совершается в семейно-бытовой сфере, в проблемы которой сотрудники правоохранительных органов не желают погружаться и потому нередко оставляют без внимания менее опасные насильственные деяния (причинение легкого вреда здоровью, побои, истязания), совершаемые по указанному мотиву. Кроме того, у многих специалистов, прежде всего органов внутренних дел, нет опыта, навыков, психологических знаний, необходимых для разрешения конфликтов, возникающих на почве ревности, что негативно влияет на эффективность профилактики насильственных уголовно-наказуемых деяний.

Сложившаяся ситуация является неприемлемой, поскольку насильственные уголовно-наказуемые деяния, совершаемые по мотивам ревности, помимо причинения вреда жизни и здоровью конкретного человека разрушают нравственные устои семьи и общества в целом. Последнее негативно сказывается на формировании и становлении личности несовершеннолетних, что может способствовать росту не только преступлений, совершаемых ими по мотиву ревности, но и преступности в целом. Поэтому видится необходимой разработка эффективного комплекса мер предупреждения, основанного на особенностях криминологической характеристики данных преступлений и особенностях личности преступников, которые их совершают.

В практике расследования и рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершаемых по мотиву ревности, нередко допускаются различные квалификационные ошибки. Наибольшую сложность вызывает квалификация преступлений, которые совершаются из ревности в состоянии аффекта путем нанесения множества ножевых ранений, а также их отграничение от преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений либо по мотиву мести. Это вызвано несовершенством уголовного закона, трудностями конкретизации оценочных признаков и отсутствием методических рекомендаций для практических работников, в которых содержались бы правила квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм.

Все перечисленные обстоятельства указывают на необходимость уголовно-правового и криминологического исследования преступлений, совершаемых по мотиву ревности.

Степень научной разработанности проблемы. Изучением преступлений, совершаемых по мотиву ревности, и их предупреждения занимались различные ученые. К вопросам мотивации и мотивов преступного поведения обращались в своих работах Г.А. Аванесов, М.К. Анианц, Ю.М. Антонян, А.А. Байбарин, Н.А. Барановский, С.В. Бородин, С.А. Венедиктов, Б.А. Викторов, Б.С. Волков, Н.И. Загородников, А.Ф. Зелинский, У.С. Джекебаев, Е.И. Думанская, Н.Г. Иванов, К.Е. Игошев, Е.П. Ильин, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Д.П. Котов, Я.М. Кульберг, В.В. Лунеев, С.А. Маркарян, А.Г. Мустафазаде, Б.В. Сидоров, А.И. Ситникова, Я.Я. Соотак, Е.С. Стешич, О.В. Стрилец, С.А. Тарарухин, А.П. Тузов, С.В. Шевелева и др.

Некоторые ученые посвящали свои работы рассмотрению отдельных видов преступлений, совершаемых из ревности, например убийств (Н.П. Галаганова, А.Н. Попов, В.А. Рачицкая, А.А. Сергеева, Т.Н. Харитонова и др.).

Однако самостоятельные монографические исследования ревности как мотива преступления единичны. Так, в 1998 г. была защищена кандидатская диссертация И.Б. Степановой «Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты», а в 2003 г. – кандидатская диссертация Т.В. Кругловой «Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение».

Упомянутыми научными изысканиями, представляющими несомненный теоретический интерес, была сформирована теоретико-правовая основа для понимания преступлений, совершаемых по мотиву ревности. Однако существующие подходы к осмыслению рассматриваемых преступлений были заложены учеными более двадцати лет назад, а впоследствии комплексное их исследование, позволяющее создать целостную, непротиворечивую концепцию предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, не проводилось. Поэтому заявленная тема диссертации является актуальной, требующей комплексного, всестороннего уголовно-правового и криминологического исследования.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений по мотиву ревности и деятельностью по их предупреждению.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей законодательства, материалы судебной практики, результаты социологических исследований, статистические данные, а также криминологические особенности преступлений, совершаемых по мотиву ревности, их причины и условия, характерные черты лиц, совершающих данные преступления, меры предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении уголовно-правовых и криминологических особенностей преступлений,

совершаемых по мотиву ревности, и в разработке с учётом этих особенностей концептуальных основ предупреждения преступлений данного вида.

Для достижения поставленной цели предполагается решение ряда **исследовательских задач:**

- 1) выработать понимание ревности как мотива совершения преступления;
- 2) раскрыть уголовно-правовое содержание преступлений, совершаемых по мотиву ревности;
- 3) разработать правила квалификации преступлений, совершаемых по мотиву ревности;
- 4) выделить виды преступлений, совершаемых по мотиву ревности, и дать им криминологическую характеристику;
- 5) провести криминологическую характеристику лиц, совершающих преступления по мотиву ревности;
- 6) выявить и раскрыть причины и условия преступлений, совершаемых по мотиву ревности;
- 7) определить основные направления предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности;
- 8) сформулировать меры индивидуально-профилактического воздействия на лиц, совершающих преступления по мотиву ревности;
- 9) предложить меры по совершенствованию норм российского уголовного закона о преступлениях, совершаемых по мотиву ревности.

Методологическая основа исследования. Выбор методологического подхода к исследованию заявленной темы обусловлен целью и задачами диссертационной работы. Он сосредоточивает в себе диалектический метод познания, а также базирующуюся на нем систему общих и специальных исследовательских методов. В качестве общенаучных методов использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и сравнение, системно-структурный и др., в качестве частнонаучных – формально-юридический, логический, лингвистический, статистический,

социологический и др., в качестве специфически отраслевых – методы изучения приговоров, анкетирования осужденных, анализа данных уголовной статистики.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных исследователей в области уголовного права, криминологии, социологии, психологии и других отраслей научного знания, так или иначе затрагивающие исследуемую проблематику.

Нормативно-правовую базу исследования составили нормы и положения Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, Уголовно-исполнительного кодекса РФ, иных федеральных законов и подзаконных актов, касающиеся объекта исследования.

Эмпирическую базу исследования составили результаты:

- анализа официальных статистических данных МВД России, Генеральной прокуратуры РФ о состоянии преступности в Российской Федерации, Судебного департамента Верховного Суда РФ о состоянии судимости в России за 2010–2021 гг.;

- изучения 121 опубликованного материала правоприменительной практики Верховного Суда РФ и иных судов общей юрисдикции более 20 субъектов РФ за 2016–2021 гг. по делам о преступлениях, совершенных по мотиву ревности;

- опроса 112 осужденных, совершивших преступления по мотиву ревности, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УФСИН РФ по Республике Ингушетия, Волгоградской, Пензенской, Самарской и Саратовской областям;

- экспертного опроса 85 ученых-специалистов в области уголовного права и криминологии, а также практических работников органов внутренних дел, прокуратуры, Следственного комитета РФ, судов общей юрисдикции Волгоградской и Саратовской областей.

В целях обеспечения достоверности результатов исследования использовались эмпирические данные, содержащиеся в работах ученых,

исследовавших проблемы квалификации и предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности.

Научная новизна диссертации определяется разработкой концептуальных основ предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, которые базируются на учете уголовно-правовых и криминологических особенностей деяний данного вида, выявленных при проведении исследования.

Наиболее значимые **положения**, отражающие научную новизну работы, **выносятся на публичную защиту:**

1. Ревность как мотив преступления представляет собой стремление виновного сохранить, удержать, обладать значимым для него человеком и связанным с ним благом любыми способами и средствами, в том числе путем нарушения уголовного закона.

2. Поводы, вызывающие состояние аффекта, являются оценочными криминообразующими признаками некоторых составов преступлений, которые в зависимости от поведения потерпевшего можно разделить на две группы: аморальные действия (бездействие) и противоправные действия (бездействие). Иные поводы носят дублирующий характер и подлежат исключению из диспозиций статей 107 и 113 УК РФ.

3. Преступления, совершаемые по мотивам ревности, в абсолютном большинстве случаев носят насильственный характер и, подобно основной массе насильственных деяний, чаще всего совершаются в сфере семейно-бытовых отношений с обусловленными этим обстоятельством криминологическими особенностями. Согласно изученным материалам уголовных дел, структура преступлений, совершаемых по мотиву ревности, выглядит следующим образом: преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ, – 40,7%; ст. 107 УК РФ – 29,8%; ст. 105 УК РФ – 24,5%; ст. 117 УК РФ – 5,0%. В большинстве случаев данные преступления совершаются в осенне-зимний период (57,1%); в выходные и праздничные дни (51,8%); в вечернее (с 18 до 24 ч) или ночное (с 24 до 06 ч) время (51,8 и 45,5% деяний

соответственно); местом их совершения является жилье (частный дом или квартира) (71,4%); 98,2% преступлений совершается в одиночку, путем механического воздействия на потерпевшего с использованием физической силы: каждое второе преступление (50,0%) совершено путем нанесения ударов жертве руками и ногами. Все такие деяния носят ситуационный характер, т.е. заранее не планируются и не подготавливаются виновным.

4. Жертвами рассматриваемых преступлений чаще всего становятся лица женского пола; супруги, сожители, сексуальные партнеры виновного. Существует два типа жертв изучаемых преступлений: жертва провоцирующая, которая своим аморальным поведением (вступление в интимную близость, поцелуи, ярко выраженное флиртующее поведение) «способствовала» совершению в отношении себя насильственного деяния (80%), и жертва «нейтральная», поведение которой было ошибочно воспринято виновным как измена или попытка таковой (20%).

5. Криминологический «портрет» лиц, совершающих преступления по мотиву ревности: это лица мужского пола (90,2%); в возрасте от 30 до 49 лет (71,4%); имеющие среднее образование (92,0%); официально не работающие на момент совершения преступления (63,4%); состоящие в официальных или фактических брачных отношениях (84,0%); являющиеся городскими жителями (75,0%); гражданами Российской Федерации (97,1%). 44,6% таких лиц совершают тяжкие и особо тяжкие преступления – убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; 98,2% делают это в одиночку; 83,9% – в состоянии алкогольного опьянения; 58,9% ранее привлекались к уголовной ответственности.

6. Лица, совершающие преступления по мотиву ревности, отличаются ярко выраженными негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, заключающимися в преобладании у них материальных устремлений над духовными; противоправным и антиобщественным образом жизни до совершения преступления (злоупотребление спиртными напитками, совершение административных правонарушений, в том числе

в сфере семейно-бытовых отношений). Им свойственна конфликтность, вспыльчивость, импульсивность, излишняя возбудимость, обидчивость и, как следствие, агрессивность, проявившаяся в совершении тяжкого и особо тяжкого насильственного преступления. Также такие лица отличаются гиперчувствительностью, неуверенностью в себе, мнительностью и низкой самооценкой, неадекватным восприятием конкретной ситуации, наличием психических заболеваний и отклонений.

Среди лиц изученной группы выделено три типа личности преступника: ревнивец «ярый» (44,6%), ревнивец «осторожный» (24,8%), ревнивец «аффектированный» (30,6%).

7. В детерминации преступлений, совершаемых по мотиву ревности, существенную роль играют конфликтные ситуации, возникающие на почве ревности. В отличие от иных насильственных уголовно-наказуемых деяний основная масса конфликтов, детерминирующих преступления исследуемого вида, носит краткосрочный и даже внезапный характер, т.е. возникает непосредственно перед совершением преступления (41,8%). Определяющими в совершении данных преступлений являются причины субъективного плана – нравственно-психологические особенности конкретных преступников.

8. Основные направления предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, надлежит выстраивать применительно к отдельным сферам общественной жизни. *В экономической сфере* таковыми должны стать увеличение количества рабочих мест, сокращение безработицы, снижение уровня инфляции и обнищания населения; *в духовно-нравственной сфере* – уменьшение масштабов алкоголизации и наркотизации населения, проституции, семейного насилия; *в правовой сфере* – совершенствование уголовно-правовых норм о преступлениях, связанных с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, повышение минимального возраста для приобретения алкоголя с 18 лет до 21 года, разработка и принятие федерального закона «О предупреждении насилия в семье».

9. В предупреждении преступлений исследуемого вида важную роль играет виктимологическая профилактика, поскольку потерпевший зачастую сам провоцирует близкое ему лицо на совершение преступления по мотиву ревности. В связи с этим необходимо разработать и ввести в программы всех образовательных учреждений Российской Федерации курс «Этика семейной жизни»; создать центры для оказания психологической помощи нуждающимся гражданам, в том числе лицам, которые склонны к совершению измен и могут стать жертвой насилия со стороны близких.

10. В системе мер предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, особое внимание правоохранительными органами должно уделяться индивидуально-профилактическому воздействию на лиц, их совершающих, поскольку оно конкретно направлено на личность виновного, являющуюся носителем общественно опасного поведения, а также на ее ближайшее окружение (микросреду). Соответствующие меры должны дифференцироваться в зависимости от стадии индивидуально-профилактического воздействия.

На стадии ранней индивидуальной профилактики необходимо:

– осуществлять постановку на учет органом внутренних дел по месту жительства лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.1.1, 20.20, 20.21 и 20.1 КоАП РФ, а также лиц, отбывших наказание за преступления, предусмотренные ст. 105, 111, 112, 115, 116, 116¹, 117 и 119 УК РФ;

– возложить на участковых уполномоченных полиции обязанности тщательно изучать личность правонарушителя (преступника), совершившего обозначенные деяния, его образ жизни, поведения, семьи, отношение к жене (мужу) и иным членам семьи, а также использовать весь спектр мер профилактического воздействия на них;

– шире использовать общественные формирования (добровольные народные дружины, общественные объединения правоохранительной направленности) для оказания помощи участковым уполномоченным

полиции в изучении личности правонарушителя и проведения с ним индивидуально-профилактической работы;

– привлекать для осуществления индивидуально-профилактической работы психологов, в том числе из штата органов внутренних дел, и осуществлять психологическое тестирование обозначенных лиц;

– разработать и внедрить в практику деятельности психологов методику прогнозирования поведения лиц, которые имеют признаки девиантного поведения, и могут привести к совершению преступлений по мотиву ревности.

На стадии исполнения уголовного наказания и постпенитенциарной стадии требуется:

– совершенствовать психотерапевтическую работу с осужденными;

– использовать потенциал государственных и частных вузов, которые готовы обучать осужденных, в том числе посредством информационно-телекоммуникационных технологий;

– увеличить до трех лет срок профилактического учета органом внутренних дел лиц, судимых за насильственные преступления, в том числе совершенные по мотиву ревности;

– создать службу пробации, обеспечивающую взаимодействие органов государственной власти, учреждений уголовно-исполнительной системы, бизнеса и институтов гражданского общества для оказания позитивного воздействия на осужденных и лиц, освобожденных из исправительных центров и исправительных учреждений¹.

¹ На момент формулирования данного предложения в РФ отсутствовало законодательство о пробации, однако недавно был принят федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (Рос. газета. 2023. 09 фев.). Его вступление в силу планируется с 1 января 2024 г., а по целому ряду положений – с 1 января 2025 г.

Предложения по совершенствованию уголовного законодательства

1. В целях более точного отражения фактического содержания объекта уголовно-правовой охраны, обеспечиваемого нормами раздела VII УК РФ, название данного раздела сформулировать как «Преступления против человека и гражданина».

2. Для преодоления излишней оценочности текста уголовного закона и во избежание дублирования поводов возникновения аффекта диспозицию части первой статьи 107 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными и (или) аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, –».

3. В тех же целях, а равно для усиления дифференциации уголовной ответственности статью 113 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта

1. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными и (или) аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, –

наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными и (или) аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, –

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц, –

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. В рамках комплексной системы мер по совершенствованию государственного регулирования алкогольного рынка ужесточить меры уголовно-правовой репрессии в отношении лиц, совершающих преступления в данной сфере, а именно усилить санкции ч. 5 и 6 ст. 171¹, ч. 1 и 2 ст. 171³ УК РФ.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что разработанные при его проведении уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений, совершаемых по мотиву ревности, развивают доктрину уголовного права и криминологии и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях проблем уголовно-правового и криминологического предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут применяться для совершенствования уголовного и иного законодательства в сфере предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности; в рамках индивидуально-профилактического воздействия на преступников с учетом особенностей их личности; в образовательном процессе юридических вузов при преподавании дисциплин «Уголовное право (Особенная часть)» и «Криминология».

Степень достоверности результатов исследования определяется применением сбалансированной системы научных методов, комплексностью подхода к изучению темы диссертационного исследования, последовательностью изложения материала, обобщением материалов правоприменительной практики, анализом результатов социологического опроса и аргументированностью сделанных научных выводов.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация обсуждена на кафедре прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и рекомендована ею к защите.

Основные положения диссертации отражены в 12 научных статьях (общим объемом 4,35 а.л.), одна из которых – в издании, индексируемом в международной базе данных Web of Science, три – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты проведенного диссертационного исследования изложены в выступлениях автора на научно-практических мероприятиях, в числе которых Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовое регулирование частных и публичных интересов в условиях цифровой реальности» (Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 12 декабря 2019 г.); VI международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы развития государственности и публичного права» (Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 25 сентября 2020 г.); Восьмая международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Российский государственный университет правосудия, 27 ноября 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Парадигма модернизации правовых, экономических и социальных основ научно-технического развития в XXI веке» (Саратовский

государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., 12 декабря 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Реализация прав, свобод и законных интересов граждан в местах принудительного содержания» (Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 4 февраля 2021 г.); VIII международная научно-практическая конференция «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» (Пермский институт ФСИН России, 6–8 апреля 2021 г.); VII международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы развития государственности и публичного права» (Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 30 сентября 2021 г.).

Структура диссертации predetermined целью и задачами исследования. Она включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список используемых источников и приложения.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВУ РЕВНОСТИ

§ 1. Ревность как мотив совершения преступления

Изучение отдельных вопросов в уголовном праве вызывает необходимость более тщательного исследования отдельных понятий в данной части. Одним из них является мотив преступления, поскольку деятельность любого человека (в том числе преступная) всегда мотивирована. «Мотив преступления весьма важное обстоятельство, характеризующее как степень общественной опасности преступного деяния, так и характер, и степень общественной опасности лица, его совершившего»¹. Установление истинного мотива выступает необходимым условием правильной квалификации преступления и назначения виновному уголовного наказания. Но в силу специфики некоторых мотивов и определенных обстоятельств (малоизученность, неосознанность виновным) правильно определить мотив нередко затруднительно.

Термин «мотив» означает побудительную причину, повод, основание к какому-либо действию; довод в пользу чего-нибудь². Мотив – многоаспектная категория, имеющая философское, психологическое, социальное, уголовно-правовое и криминологическое значение. В уголовном праве – это внутреннее побуждение, вызывающее у лица решимость совершить общественно опасное деяние, «сознательная или неосознаваемая сила, побуждающая действовать или бездействовать»³.

Мотив – это и то, ради чего лицо совершает действие; внутренний смысл (это не цель, а задача)⁴.

¹ Курс советского уголовного права: в 2 т. / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чиквадзе. М., 1970. Т. 2: Преступление С. 290-291.

² См.: *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 512; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 320.

³ *Лефрансуа Г.* Теории научения. Формирование поведения человека. СПб., 2003. С. 207.

⁴ См.: *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб., 2004. С. 102.

В основе любого мотива заложена та или иная потребность лица. По сути, именно потребность формирует мотив поведения индивида. Но учеными различных научных школ по-разному оценивается степень влияния потребности на мотив поведения. Например, одни ученые придают потребности в формировании мотива ключевое значение, другие полагают, что потребность формирует мотив наряду с иными психологическими образованиями (целью, побуждениями, намерениями, помыслами, чувствами, желанием, убеждениями и т.д.)¹.

Потребность – «субъективное ощущение нехватки чего-либо, создающее у человека дискомфорт в результате несоответствия между имеющимся и желаемым»². Ее неудовлетворение длительное время травмирует психику. Именно такое травмирующее состояние психики человека (фрустрация) и его субъективное ощущение невозможности удовлетворить свои потребности законными методами и способами может сформировать мотив преступления. При этом формированию мотива наряду с потребностью могут способствовать иные психологические образования (цель, намерения, помыслы, чувства, желания, убеждения, интересы, стремления, склонности, привычки, условия существования, установки, идеи, переживания³) лица, поскольку мотив – интегративное понятие (системное психологическое образование⁴), формирующееся посредством различных психологических образований. В отличие от монистического представление о мотиве, его понимание в указанном контексте – результат интегрирования концепций в единую.

¹ Цит. по: *Антонян Ю.М., Волконская Е.К.* Мотив преступного поведения: основные характеристики // *Общество и право.* 2012. № 4 (41). С. 150.

² *Станкевич К.К.* Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, применение: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 37.

³ См.: *Харазишвили Б.В.* Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 37.

⁴ См.: *Леонтьев В.Г.* Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск, 2002. С. 35; *Вундт В.* Очерки психологии. М., 1912. С. 25; *Терентьев В.А.* Эмоции в мотивах поведения // *Материалы III научной конференции по проблемам психологии воли.* Рязань, 1970; *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб., 2013. С. 12.

Мотив следует отличать от мотивации, «которая представляет собой процесс возникновения, развития и реализации человеком мотивов совершения преступления»¹. Мотивация – мощная движущая сила, позволяющая личности действовать соответственно ее потребностям. Мотив – ключевой элемент мотивации. Ее конечный результат². Они соотносятся как часть и целое.

Преступное поведение человека чаще всего имеет определенный мотивационный окрас (особенно, если это касается умышленных преступлений). Совершение преступления может быть обусловлено различными мотивами: хулиганством, мстью, ревностью, корыстью, ненавистью, враждой, острым сексуальным влечением, самоутверждением или утверждением, игрой, некрофилией, садизмом, одержимостью идеями, жадной властью и т.д.³ Но крайне специфическим и широко распространенным из них является мотив ревности – чрезвычайно сложный комплекс эмоциональных переживаний, порождающий дезорганизацию воли человека посредством купирования социального контроля и овладения сознательной сферой.

В настоящее время ревность как мотив преступного деяния не является криминообразующим признаком состава преступления. Она лишь упоминается в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» среди мотивов, не имеющих значение при квалификации⁴. Следовательно, для российского законодателя ревность как мотив преступления не обладает повышенной общественной опасностью. Опасность мотива ревности заключается в самой сущности этого мотива, его социально-психологическом

¹ Антонян Ю.М., Волконская Е.К. Мотив преступного поведения: основные характеристики // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 150.

² См.: Филимонова В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 115.

³ См.: Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения. М., 2018. С. 2-3.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. и доп. от 03 марта 2015 г., № 9) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3; 2015. № 5.

содержании. Мотив – это и есть истина преступного поведения, и никогда просвещенный суд не удовлетворится работой следствия, если не раскрыт мотив преступления¹. Нередко поводом для убийства из ревности может являться мнимая или реальная действительность. Хроническая склонность к ревности называется патологической ревностью и считается болезнью.

Ревность как неотъемлемый феномен социального бытия человека неоднократно привлекала к себе внимание со стороны научного сообщества. По мере осмысления сущности формулировались различные подходы к дефиниции. Одни авторы под ревностью понимают исключительно положительное явление. Подобное суждение имеется и в христианском богословии (под ревностью понимается явление, предполагающее духовное развитие человека, его стремление к добру и истине)². Безусловно, ревность способна быть позитивным, стимулирующим механизмом поведения человека, когда он реализует свою энергию в созидательно-позитивном аспекте: стремится стать лучше, занимается спортом, ведет здоровый образ жизни, изучает иностранные языки, т.е. в полной мере сосредоточивается на себе, улучшая свои физические и умственные качества. Но при этом нельзя исключать и рассмотрение ревности в негативном аспекте. Особенно при наличии имеющихся расстройств личности, что может выступать причиной совершения преступления.

Ревность – зависимость и от ревнуемого объекта, и от собственных переживаний, возникающая тогда, когда человеком овладевает чувство (иррациональный страх потери)³, что кто-то другой отбирает определенное

¹ См.: *Байбарин А.А., Пальчикова А.С.* Кровная месть как мотив убийства // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по матер. конф. Курск: Изд-во ЮЗГУ, С. 201-205.

² См.: *Киприан Карфагенский.* Творения / под ред. А.И. Сидорова. М., 1999. С. 123.

³ На эту особенность ревности обращали внимание еще мыслители XVI-XVII вв. «Ревность – писал Р. Декарт, – есть вид страха при желании сохранить за собой обладание каким-либо благом» (*Декарт Р.* Избр. произв. М., 1950. С. 679). «Ревность, – указывал Б. Спиноза, – есть забота о том, чтобы одному наслаждаться достигнутым и удержать его» (*Спиноза Б.* Избр. произв. М., 1957. С. 129).

благо, связанное с конкретным человеком¹, что совершенно может быть непереносимым и невыносимым², приводит человека в состояние гнева, толкает на неразумные поступки, в том числе на совершение насильственных и иных уголовно наказуемых деяний.

Ревность-агрессия в основном приводит к совершению преступления³. Она присуща грубым и неуравновешенным людям. Ее суть состоит в использовании силовых методов для выяснения отношений, разрешения конфликтов.

Другие авторы сводят ревность только к негативному явлению. Например, С.В. Журавлева под ревностью предлагает понимать ощущение лицом чувства опасения неверности, базирующееся на ущемлении чувства личности и способное породить совершение аморальных поступков⁴. Верно, ревность – ощущение лицом чувства опасения неверности (порождающая недоверчивость, сомнения), что может являться причиной совершения аморальных поступков, но, как указано выше, она, напротив, может стать катализатором позитивного поведения: человек стремится стать лучше, занимается спортом, ведет здоровый образ жизни, изучает иностранные языки и т.д. Следовательно, ревность может носить и правомерный социально одобряемый характер. При этом она может менять свое содержание в зависимости от сложившейся ситуации или иных субъективных и объективных причин.

Нередко ученые ревность отождествляют с завистью. Например, Ю.М. Орлов утверждает, что ревность – разновидность зависти: зависть – целое, а ревность – его часть⁵.

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Ревность как мотив преступного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 117.

² См.: *Sousa R.* How to Think Yourself Out of Jealousy. // *Shadows of the Soul*. 2018. P.132.

³ См.: *Степанова И.Б.* Ревность: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 20.

⁴ См.: *Журавлева С.В.* Феномен ревности: этико-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2009. С. 11.

⁵ См.: *Орлов Ю.М.* Стыд. Зависть. М., 2005. С. 35.

К.Л. Ерофеева также полагает, что ревность представляет собой зависть к определенному субъекту¹. Подобное высказывали и иные ученые². Ревность и зависть как комплекс эмоциональных переживаний довольно близки другу, однако их отождествление представляется в принципе неверным. Ревность и зависть разнятся по целям, объекту контроля и степени близости с ним. Ревность направлена на сохранение значимого для себя блага (защитный механизм) в то время, как зависть – на завладение чужим (преимущественно чужим имуществом, имущественным положением, положением в обществе и т.д.), т.е. тем, что «по-моему» должно достаться «мне»: деньги, ценности, повышение по службе, машина, ученая степень и т.д.³ Объектами ревности являются люди, имеющие важное значение для человека, объектами зависти – прежде всего материальные предметы. Ревность имеет отношение к обладанию другим, а зависть – к сравнению себя с другими.

В доктрине уголовного права под ревностью часто понимают стремление лица посредством совершения противоправных действий (преступлений) сохранить значимое для него благо. Такую позицию высказывает Т.В. Круглова и формулирует признаки, присущие ревности как мотиву преступления. К этим признакам она отнесла: собственнические отношения, аморальность, низменность, эгоизм⁴. Действительно, ревность – мотив преступления, имеющий низменный характер и выражающийся в проявлении эгоизма, подлости, бесчестности, собственнических отношений (перенесенных на близких лиц), в пренебрежении моральных и нравственных устоев. Поэтому нельзя признать верным утверждение тех авторов, которые

¹ См.: Ерофеева К.Л. Зависть: философский аспект проблемы // Личность. Культура. Общество. 2008. № 1 (40). С. 328.

² См., напр.: Salovey P., Rodin J. Some antecedents and consequences of social comparison jealousy // Journal of Personality and Social Psychology. 1984. № 47. P. 780.

³ См.: Антонян Ю.М. Ревность как мотив преступного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 119.

⁴ См.: Круглова Т.В. Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 12.

полагают, что ревность не является низменным побуждением¹. Данный вывод подтверждается результатами социологического исследования. Так, на вопрос «Чувство ревности – низменное, возвышенное или нейтральное чувство?» 75,3% опрошенных ответили, что чувство ревности – низменное чувство (приложение 2).

Представляется, что собственнические отношения («тенденция присваивать в свою собственность некоторых людей»²) и эгоизм («предпочтение своих личных интересов общественным, интересам других людей, пренебрежение ими; себялюбие»³) выступают не признаками ревности как мотива преступления, а являются ее причинами, порождающими ревность. Именно они вызывают или способствуют возникновению у лица ревности, поскольку в таком случае конкретное лицо (мужчина, женщина) рассматривается как деперсонифицированная вещь, находящаяся в исключительной собственности. «Ревность – не обязательный признак любви, а всего лишь выражение собственничества и эгоизма»⁴.

Н.П. Галаганова справедливо указывает: ревность – «длительное, мучительное переживание, влекущее боязнь потери какого-либо блага»⁵. Хотя ревность способна быть позитивным механизмом поведения человека, это не исключает то, что ревность – мучительное переживание, разрушающее человека изнутри, его желания, мечты, вызывающее болезненное ощущение зависимости. Данную дефиницию следует дополнить волевым компонентом – стремлением человека к сохранению, обладанию, удержанию значимого для него человека, блага, связанного с конкретным человеком (дружба,

¹ См.: *Побегайло Э.Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Воронеж, 1965. С. 127-128; *Паиковская А.В., Степанова И.Б.* Ревность как мотивация преступного поведения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1997. № 1. С. 40.

² *Жмуров В.А.* Большая энциклопедия по психиатрии. М., 2012. С. 412.

³ *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 754; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 468.

⁴ *Белкина Е.* От любви до ненависти. М., 2001. С. 35.

⁵ *Галаганова Н.П.* Убийство из ревности: уголовно-правовые и криминологические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1988. С. 5.

любовь и т.д.), которые он боится потерять, что является сущностно значимым для ревности, исходя из этимологического ее толкования.

Д.А. Шестаков предлагает выделять в качестве мотива преступления не только ревность, но и воспрепятствование уходу партнера из семьи, обуславливая это тем, что они порождены различными обстоятельствами (ревность – сомнениями; воспрепятствование – реальными действиями)¹. Безусловно, ревность – сомнение, порожденное конкретным поведением или иными детерминантами, однако является заблуждением исключение из нее волевого компонента. Зачастую одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации является уход.

Ревность – субъективная категория², чисто человеческий, личностный феномен, возникающий, когда кажется, что кто-то отбирает то, что, как нам кажется, является нашим правом и привилегией. Момент ее появления – момент формирования личности; возникновение любви; осознание потребности выбора лица противоположного пола. Ее не было в первобытном обществе³.

Объектами ревности может быть широкий круг лиц. Но чаще всего ревность проявляется между супругами. Например, А. и Т., состоявшие друг с другом в интимных отношениях, находились в квартире по месту жительства А., в которой совместно употребляли спиртные напитки, после чего оба уснули на кровати в спальней комнате указанной квартиры. М. – муж А., вернувшись домой с работы, увидел свою жену А. с мужчиной Т. М. на фоне ревности своей жены А. взял металлическую трубу и нанес Т.

¹ См.: Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема. СПб., 1992. С. 15.

² См.: Kingsley D. Jealousy and Sexual Property. Eds. Clanton G. and Smith L.G. Jealousy. Lanham, 1977. P. 129-134.

³ См.: Антонян Ю.М. Ревность как мотив преступного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 117.

множество ударов по голове, телу, верхним и нижним конечностям, от которых Т. скончался¹.

Выделяют различные виды ревности: тираническую ревность; привитую ревность; ревность, возникшую вследствие ущемления самолюбия; патологическую ревность (бред ревности)².

Тираническая ревность присуща деспотичным, эмоционально холодным, мелочным и жестоким людям. В судебной практике достаточно много примеров, которые связаны с мотивом ревности. Чаще всего встречаются тиранический и патологический вид ревности. Примером первого вида является случай, произошедший в 2018 г. Житель Омска, беспричинно ревнуя свою жену, каждый раз после возвращения жены с работы избивал ее. В один из вечеров, когда жена задержалась на работе, он набросился на ее. Один из ударов стал для нее смертельным³.

Привитая ревность – результат внушения со стороны другого человека о неверности человека, который дорог. Например, старшая дочь М. сказала своему отцу, что, когда он был под стражей, неизвестный дядя приходил к ним домой и дарил маме цветы. Тогда М. обратился к гадалке с вопросом, изменяла ему ли жена, и получил положительный ответ. Поэтому М., придя домой, начал систематически избивать жену до тех пор, пока последняя не покончила жизнь самоубийством⁴.

Ревность, возникшая вследствие ущемления самолюбия, свойственна людям, у которых имеется тревожный, мнительный характер, низкая самооценка. Такие люди предъявляют к окружающим высокие требования,

¹ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 29 июля 2020 г. № 2-5124/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2021 г. № 7У-4956/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Цит. по: *Ильин Е.П.* Психология любви. СПб., 2013. С. 84.

³ См. об этом также: *Титовец А.Э.* Уголовно-правовая оценка мотива ревности в уголовном праве России // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. Саратов, 2021. С. 216.

⁴ См.: Приговор Кировского районного суда г. Самары от 14 февраля 2019 г. № 1-199/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

выполнить которые бывает трудно или совсем невозможно, в связи с чем окружающие охладевают к ним. Человек находит причину охлаждения к нему не в себе, а в окружающих (дорогих ему лицах), у которых возник другой интерес. Это заставляет человека видеть соперника в абсолютно в любом человеке. Таким людям для возникновения у них ревности достаточно не проявление к нему должного внимания.

Критическим видом ревности является патологическая ревность (бред ревности), присущая подозрительным и недоверчивым людям. Они видят всюду подвохи, обман и уверены, что все их неприятности кем-то созданы умышленно. Таким лицам достаточно любого несущественного подозрения в неверности (например, задержка жены (мужа) на работе и т.д.).

При бреде ревности повод вообще отсутствует, срабатывает защитный механизм. Речь здесь идет уже о психическом расстройстве. Например, Р., возвращаясь домой со своей женой на такси, приревновал ее к водителю. На фоне ревности Р., приехав домой, поджег себя, жену и всех членов своей семьи. Судом Р. был признан невменяемым.

Ревность квалифицируют также: по сфере деятельности (на сексуальную (эротическую) ревность; бытовую ревность; служебную ревность); по длительности проявления ревности (на постоянную ревность; временную ревность); по характеру (на агрессивную ревность; деспотичную ревность; страдальческую ревность)¹.

Ревность присуща семье и людям, состоящим в любовных отношениях. В семье распространена как ревность одного супруга к другому, так и ребенка к родителю (родителям). Последнее выступает довольно распространенным явлением в семьях, что обусловлено особенностями психики детей. Однако у ребенка в большинстве случаев она исчезает при получении внимания со стороны родителя (родителей) и не порождает

¹ См.: *Степанова И.Б.* Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 15; *Круглова Т.В.* Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 52.

совершение противоправных деяний, в том числе и преступлений по исследуемым мотивам. При этом ревность может возникать не только у ребенка к родителю, но и у родителя к ребенку. Например, Б. и ее отец С. из-за ревности отца к Г. совершили убийство последней¹.

Ревность, возникающая между мужчиной и женщиной (женой и мужем, невестой и женихом и т.д.), напротив, в подобной ситуации не исчезает, поскольку ревнивое лицо требует к себе неограниченного, исключительного внимания.

Чтобы более полно вычленив суть ревности как мотива совершения преступления, определим ее в структуре мотивов. В уголовно-правовой науке существуют различные основания классификации мотивов преступного поведения. Например, по степени общественной опасности преступлений мотивы классифицируют на:

- 1) антисоциальные мотивы (направлены на совершение тяжких и особо тяжких уголовно правовых деяний);
- 2) асоциальные мотивы (направлены на совершение преступлений меньшей степени общественной опасности, без отягчающих обстоятельств);
- 3) псевдосоциальные мотивы (основываются на ложно понятых интересах, исходящих из положительных (альтруистических) побуждений человека);
- 4) протосоциальные мотивы (социально полезные мотивы)².

Мотив ревности относится к антисоциальным мотивам³. Он чаще возникает на фоне конкретной ситуации, быстро формируется и является скоротечным. Преимущественно имеется у вспыльчивых и неуравновешенных людей, обладающих агрессией, что может привести к

¹ См.: Приговор Амурского областного суда от 13 мая 2021 г. № 2-12/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 июля 2021 г. № 55-458/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.Н.* Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алма-Ата, 1987. С. 105.

³ См.: Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1: Преступление и наказание. С. 211.

совершению ими убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ); умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и других преступлений.

По степени осознанности подразделяются на: бессознательные и осознаваемые мотивы. До недавнего времени не только в уголовно-правовой доктрине и в криминологии, но и в психологии имелась проблема выделения бессознательных мотивов. Ученые указывали: мотивы преступления – всегда осознаваемые мотивы, исключая существование бессознательных мотивов вообще¹. Это явилось следствием многолетнего невежественного поношения З. Фрейда². Однако сегодня справедливо распространение получила концепция, согласно которой мотивы преступления могут быть как бессознательными, так и осознаваемыми³. Игнорирование в уголовном праве и криминологии бессознательных мотивов является серьезной ошибкой, поскольку существенно затрудняет объяснение причин совершения многих преступлений (в том числе и преступлений, совершаемых по мотиву ревности), природу преступного поведения и т.д.

Бессознательные мотивы образуют смысловой уровень мотивации. Они представляют собой психологическое образование, основанное на потребностях личности (в том числе виновного), которые являются неосознаваемыми и имеются у лица на бессознательном уровне. Содержанием бессознательных мотивов преступления выступает непрерывное утверждение своего «я».

Осознаваемые мотивы преступления образуют рациональный уровень мотивации и представляют собой психологическое образование, основанное на потребностях виновного, которые являются осознаваемыми. Их

¹ См.: *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 2012. С. 443; *Еникеев М.И.* Общая и социальная психология: энциклопедия. М., 2002. С. 245; *Ковалев В.И.* Мотивы поведения и деятельности / отв. ред. А.А. Бодалев. М., 1988. С. 42–43.

² См.: *Антояян Ю.М.* Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2005. С. 35.

³ См.: *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. М., 1971. С. 24; *Немов Р.С.* Общая психология: краткий курс. СПб., 2007. С. 263; *Зелинский А.Ф.* Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков, 1986. С. 89; *Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева.* М., 1986. С. 140.

содержание заключается в удовлетворении виновным своих потребностей, лежащих на поверхности. К осознаваемым мотивам относятся месть, корысть, хулиганские побуждения. Ревность может быть как бессознательным, так и осознаваемым мотивом совершения преступления, поскольку в одних случаях лицо, совершая умышленное преступление по мотиву ревности, может осознавать ее и удовлетворить свои потребности (сохранить значимого, дорогого для лица человека; желание обладать объектом любви¹) посредством его совершения, а в других – нет (например, в случае с преступлениями, которые совершаются в состоянии аффекта).

А.И. Долгова выделяет следующие мотивы преступления: общественно-политические; социально-экономические; насильственно-эгоистические; эмоционально-эгоистические; легкомысленно - безответственные². Преступления, совершаемые по мотиву ревности, чаще всего насильственные. Ревность как мотив совершения преступления можно отнести к выделенной А.И. Долговой группе насильственно-эгоистических мотивов.

В правовой доктрине мотивы преступлений классифицируют и на: мотивы политического характера (классовая ненависть, классовая месть); низменные мотивы (антиальтруистические), выступающие различными формами проявления эгоизма; альтруистические мотивы³. Исходя из этой классификации, ревность – низменный мотив преступления, внешнее выражение эгоизма, собственничества, когда человек желает владеть и манипулировать другим как вещью, собственностью, претендует не только на совместное проживание, но и на обладание телом, разумом, душой, мыслями избранника.

¹ См.: Энциклопедический словарь по психологии и педагогике: официальный сайт. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/14721/ (дата обращения 08.08.2021).

² См.: Долгова А.И. Криминология: краткий учебный курс. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 348.

³ См.: Козаченко И.Я., Бурлева О.С. Корыстный мотив в структуре уголовной ответственности. Свердловск, 1988. С. 21.

Таким образом, исследование ревности как мотива совершения преступления позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Ревность – осознанное и неосознанное внутреннее побуждение, стремление личности сохранить, удержать, обладать для нее значимым человеком, благами, связанными с конкретным человеком (любовью, дружбой, хорошим отношением и т.д.), которые она боится потерять. Ревность может быть как позитивным стимулирующим механизмом поведения человека (лицо реализует свою энергию в созидательно-позитивном аспекте), так и негативным, что может побуждать к совершению преступлений.

2. Опасность ревности как мотива совершения преступления заключается в самой сущности мотива (в стремлении сохранить, удержать, обладать значимым человеком, благом, связанным с конкретным человеком, любыми средствами, в том числе противоправными), его социально-психологическом содержании.

3. Ревность является личным, антисоциальным, аморальным, осознаваемым и бессознательным, насильственно-эгоистическим мотивом, имеющим низменный характер и выражающимся в проявлении эгоизма, эгоцентризма, собственнических отношений (которые являются и ее причинами), подлости и бесчестности.

4. Ревность как мотив преступления представляет собой стремление виновного сохранить, удержать, обладать значимым для него человеком и связанным с ним благом любыми способами и средствами, в том числе путем нарушения уголовного закона.

§ 2. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых по мотиву ревности

Отсутствие четкой законодательной регламентации преступлений, совершаемых по мотиву ревности, наличие в них значительного количества оценочных криминообразующих признаков, неопределенность их

законодательной конструкции и нарушение правил юридической техники при их формировании порождает сложности при квалификации таких деяний, неправильную их квалификацию. Неправильная квалификация преступления, в свою очередь, негативно влияет на реализацию целей и задач, стоящих перед уголовным законом и уголовным наказанием.

В УК РФ мотив ревности связывается с различными составами преступлений против личности: ст. 105 «Убийство», ст. 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», ст. 110 «Доведение до самоубийства» (из ревности доведение до самоубийства совершается в 5,2 % случаев¹), ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести здоровью», ст. 113 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта», ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», ст. 117 «Истязание», ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью». Отличительным признаком этой категории преступлений является насилие над потерпевшим или угроза его применения².

Общественная опасность обозначенных преступлений не вызывает сомнений, поскольку они посягают на различные блага личности, причем наиболее ценные (например, на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность личности). Различные блага личности – родовой объект.

Термин «личность» означает «человека, индивидуума как субъекта социальных отношений, так и субъекта сознательной созидательной деятельности; отдельное человеческое "Я"»³. «Термин «личность» шире, чем термин «человек», под которым понимается живое (биологическое)

¹ См.: Буряковская Е.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. С. 98.

² См.: Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 6.

³ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 552.

существо, которое обладает даром речи, мысли и способностью производить и использовать в своих целях орудия труда и иные предметы»¹. Они являются частью и целым.

В теории различных наук, в действующем законодательстве часто не проводится различий между данными терминами, они используются как тождественные. Имеются лишь отдельные попытки их разграничения. Так, одни ученые полагают, что термин «личность» включает в свое содержание «социализированную личность». Социализация – процесс формирования личности, осознания своего «Я» в определенных социальных условиях, развитие человека во взаимодействии с окружающей средой². Социализация – основной, ведущий и определяющий процесс в появлении социальной личности, ее формировании и развитии в обществе. Поэтому, указанный подход можно признать верным, однако, следует учитывать, что социализировавшая в конкретных социальных условиях личность может оказаться совершенно не адаптированной к обществу.

Человек становится личностью тогда, когда осознает свое «Я»³. Речь идет об осознании человеком самого себя в проявлениях своего бытия как существа, отличного от других.

По мнению А.Н. Красикова, личностью может считаться человек, который обладает дееспособностью⁴.

Действительно, человек становится личностью, осознает свое «Я» с момента дееспособности.

Личностью нельзя считать новорожденных, младенцев, лиц, страдающих психическими расстройствами, недееспособных лиц. Логично тогда не считать их в качестве потерпевших от преступлений, посягающих на личность, что является неверным, поскольку уголовное законодательство

¹ Там же. С. 1085.

² См.: *Колета И.В.* Социализация личности: особенности процесса // Высшее техническое образование. 2018. № 1. С. 24.

³ См.: *Сержантов В.Ф.* Человек, его природа и смысл бытия. Л., 1990. С. 294.

⁴ См.: *Красиков А.Н.* Преступления против личности: учебное пособие. Саратов, 1999. С. 6.

защищает любого человека и гражданина вне зависимости от его возраста, психических особенностей, заболеваний.

Ограничение уголовно-правовой охраны лишь дееспособными лицами, ставит под сомнение саму ценность человека, его прав и свобод. Физическое лицо, независимо от того, может оно самостоятельно распоряжаться своими правами и исполнять возложенные обязанности или нет, не перестает быть человеком и гражданином с присущими ему правами и свободами. Человек (включая лиц, которые не могут самостоятельно распоряжаться правами и исполнять возложенные обязанности), его права и свободы – высшая ценность.

Это касается и человека, который не осознал своего «Я» в проявлениях социального бытия как существа, отличного от других, не стал личностью. Следовательно, верна позиция, что уголовно-правовая охрана различных благ личности не отражает в полной мере фактическое содержание объекта, который существует в разделе VII УК РФ¹. Родовым объектом являются различные блага человека и гражданина.

Видовым объектом исследуемых преступлений могут быть: жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность²; право на жизнь, право на здоровье, право на телесную неприкосновенность³; общественные отношения, гарантирующие право человека на жизнь и здоровье, находящиеся под уголовно-правовой охраной⁴; общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни, здоровья⁵. Данные разночтения обусловлены

¹ См.: *Бабичев А.Г.* Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. С. 14.

² См.: *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М., 1999. С. 136.

³ См.: *Красиков А.Н.* Преступления против личности: учебное пособие. Саратов, 1999. С. 7.

⁴ См.: *Кирюхин А.Б.* Терминология, используемая действующим уголовным законодательством для обозначения преступления, совершаемого с применением насилия // Закон и право. 2014. № 2. С. 69–70.

⁵ См.: *Аюпов В.Ш.* К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 123–126; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.В. Мозякова. М., 2007. С. 120.

отсутствием единой позиции касаясь объекта преступления. Более предпочтительна позиция определенных благ, которые подлежат охране уголовным законом. Следовательно, видовым объектом выступают жизнь (ст. 105, 107 и 110 УК РФ), здоровье (ст. 111, 112, 113, 115 и 117 УК РФ), телесная неприкосновенность (ст. 116¹ УК РФ) как определенные блага человека и гражданина, охраняемые уголовным законом.

Жизнь – самый хрупкий и самый ценный дар природы¹. Жизнь человека представляет собой процесс (состояние) его физического существования как биологической единицы². Она является фундаментальным благом человека и гражданина, поскольку без нее все иные блага человека и гражданина лишены смысла³.

Жизнь имеет начальный и конечный моменты. Сложность определения начального момента жизни заключается в том, что в теории уголовного права данный вопрос является дискуссионным. Например, А.А. Жижиленко связывал начало жизни человека с моментом появления части младенца из утробы матери (частичное рождение)⁴. В данном случае верно указывается, что моментом начала жизни человека является появление части младенца из утробы матери, однако этого мало для определения начала жизни человека, поскольку, например, младенец при появлении своей части из утробы матери может не иметь сердцебиения.

М.Д. Шаргородский полагал, что момент начала жизни – отделение плода от утробы матери и начало его дыхания (полное рождение)⁵. Расширяя данную позицию, А.Н. Красиков справедливо указывает: «Начальным моментом начала жизни человека является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма беременной, то есть, когда плод отделился от

¹ См.: *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М., 2000. С. 5.

² См.: *Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай.* М., 2016. С. 5.

³ См.: *Матузов Н.И.* Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // *Правоведение.* 1998. № 1. С. 198.

⁴ См.: *Жижиленко А.А.* Преступления против личности. М., 1927. С. 7.

⁵ См.: *Шаргородский М.Д.* Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. С. 59.

утробы роженицы, за исключением пуповины, которая не перерезана, и у плода имеется дыхание или сердцебиение, пульсация пуповины либо произвольные движения мускулатуры»¹. Подобное высказывается и иными учеными².

Такая позиция согласовывается с медицинскими критериями рождения Минздравсоцразвития России, которые определены в приказе от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»³. Однако, обозначенными подходами уголовно-правовая доктрина не ограничивается. Высказывается и другие точки зрения: момент начала жизни – момент зачатия (этот подход имеется и в ряде зарубежных государств)⁴; момент начала процесса родов⁵; определенный момент развития плода в утробе матери⁶.

Согласно названому акту, живорождение – момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание,

¹ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 39.

² См., напр.: Бояров С.А. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 4. С. 14; Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. М., 2005. С. 105; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2014. С. 51.

³ См.: Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н (с изм. и доп. от 13 октября 2021 г., № 987н) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Рос. газета. 2012. 23 мар.; 2021. 29 нояб.

⁴ См., напр.: Попов А.Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации // Криминалистика. 2013. № 2 (13). С. 84.

⁵ См., напр.: Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 51; Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Воронеж, 1965. С. 35.

⁶ См., напр.: Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14; Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Фетальные преступления // Вестник юриспруденции. 2021. Т. 8, № 4. С. 361.

сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

Мертворождение – момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при отсутствии у новорожденного признаков живорождения (п. 5 приказа Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н). Исходя из изложенного, следует, что живорождение от мертворождения отличается наличием у плода дыхания, сердцебиения, пульсации пуповины или произвольных движений мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. Но некоторые из указанных признаков живорождения может иметь и младенец при появлении хотя бы его части из организма роженицы, в связи с чем причинение смерти такому младенцу – преступление. Игнорирование данного обстоятельства будет сужать уголовно-правовую охрану.

Для определения момента начала жизни человека необходимо установить два обстоятельства: появление из организма роженицы хотя бы части тела младенца; наличие у такого младенца признаков живорождения (сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

Конечным моментом жизни является смерть человека. В ч. 2 ст. 9 закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹ указывается: заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга). Смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении

¹ См.: Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г., № 429-ФЗ) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 2, ст. 62; 2020. № 50 (ч. III), ст. 8074.

всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких¹.

Федеральный закон от 22 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² расширяет момент смерти человека, указывая не только на смерть головного мозга человека, но и на его биологическую смерть (необратимую гибель человека) (ст. 66).

С термином «жизнь» тесно связан термин «здоровье». Здоровье – самостоятельный видовой объект уголовно-правовой охраны. Здоровье – состояние, противоположное болезни; естественное состояние организма, которое характеризуется полной уравновешенностью с внешней средой (биосферой) и отсутствием каких-либо болезней, расстройств функций органов и систем организма³.

С медико-юридической точки зрения здоровье – конкретное физиологическое состояние человека, которое имело место до совершения преступного посягательства⁴. Эта позиция является верной, поскольку здоровье – временная категория: в один промежуток времени лицо может обладать хорошим здоровьем, в другой – плохим. Восприятие уголовным правом термином «здоровье» исключительно как отсутствие болезней, расстройств функций и органов системы вывело бы из уголовно-правовой охраны лиц, которые имеют заболевание, определенное расстройство функций органов и системы организма, что ставит под сомнение саму ценность человека, его прав и свобод.

¹ См.: Приказ Минздрава России от 25 декабря 2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп. от 26 марта 2022 г., № 64-ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2022. № 13, ст. 1953.

³ См.: Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. М., 1978. Т. 8. С. 356.

⁴ См., напр.: *Альшевский В.В.* Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве (процессуальные аспекты, методические принципы и формально-логические алгоритмы). М., 2004. С. 72; *Вермель И.Г., Грицаенко П.П.* О причинении вреда здоровью в свете положений нового УК РФ // Судебно-медицинская экспертиза. 1997. № 2. С. 42-43.

Непосредственным объектом является жизнь, здоровье и телесная неприкосновенность конкретного человека.

Потерпевшим от преступлений, совершаемых по мотиву ревности, может быть любое лицо. Исключение составляет преступление, предусмотренное ст. 107, 113 УК РФ – противоправное или аморальное поведение потерпевшего.

Объективная сторона указанных преступлений выражается в деянии как в форме действия, так и бездействия. Только в форме активных действий могут выражаться преступления, которые предусмотрены ст. 107, 113, 116¹, 117 и 119 УК РФ. Все остальные изучаемые преступления могут быть совершены как в форме действия, так и бездействия.

Нет единого мнения относительно формы деяния преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Одни авторы полагают, что указанное преступление может быть совершено исключительно в форме действия, другие – как в форме действия, так и бездействия¹. Последнее суждение является наиболее верным, поскольку обозначенные в диспозиции способы доведения до самоубийства могут быть совершены как в форме активных действий, так и в форме бездействия (лишение питания, воды лицом, на которое возложена обязанность по их предоставлению). Это подтверждается и результатами социологического исследования. Так, на вопрос: «Может ли доведение из ревности до самоубийства быть совершено в форме бездействия?» 72,9% опрошенных респондентов ответили положительно (приложение 2).

Обязательными признаками объективной стороны некоторых составов преступлений, совершаемых по мотиву ревности, выступают последствия в виде смерти (ст. 105 и 107 УК РФ), причинения вреда здоровью различной степени тяжести (тяжкий вред здоровью, вред здоровью средней тяжести, легкий вред здоровью – ст. 111, 112, 113 и 115 УК РФ), а также причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими

¹ См.: *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М., 2000. С. 246.

последствиями. Эти составы по конструкции объективной стороны являются материальными.

Нередко криминообразующими признаками объективной стороны выступают способы совершения. Например, к таким составам относятся: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 110 УК РФ закрепляет следующие способы совершения доведения до самоубийства: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение чести и достоинства.

Сложность определения заключается в том, что на законодательном уровне их дефиниция не закреплена, а в уголовно-правовой доктрине решение данного вопроса является дискуссионным. Например, по мнению одних ученых, под жестоким обращением следует понимать причинение физических страданий посредством нанесения побоев, лишения медицинской помощи, пищи, связывания, запираания и т.д.¹ Другие ученые уточняют: причинение особых физических страданий (например, лишение свободы, истязание, каторжные, изнурительные работы)². Верно, что жестокое обращение – это причинение физических страданий, однако ограничение жестокого обращения лишь особыми физическими страданиями существенно сужает превентивную роль ст. 110 УК РФ. На психическое насилие как форму жестокого обращения указывает и правоприменитель³.

¹ См., напр.: Агузаров Т.К., Ашин А.А., Головненков П.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2012. С. 306; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2016. С. 410.

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 190.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровья, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

Жестокий – крайне суровый, грубый, беспощадный, бессердечный, безжалостный¹. Жестокое обращение – это причинение как физических, так и психических страданий (например, грубое отношение к жене без применения к ней физического насилия, психическое насилие – игнорирование, газлайтинг). Лишение свободы, грубое отношение и другие действия должны в каждом конкретном случае оцениваться с учетом психики потерпевшего. Причиняли ли они ему психическое страдание, способное довести лицо до самоубийства, поскольку то, что может причинять психическое страдание одному лицу, может совершенно не причинять его другому.

Ряд авторов считают, что жестокое обращение заключается в совершении многократных и систематических насильственных действий, грубом отношении². Действительно, жестокое обращение может заключаться и в грубом отношении, и в совершении многократных, и систематических действий, но также думается, что и такая позиция является узкой. Например, муж, который изменил жене, испытывает болевой синдром, порожденный заболеванием, устранить который можно исключительно посредством принятия медицинских препаратов, а жена, обеспечивающая уход за мужем, уличив его в измене, сообщает, что не предоставит ему обезболивающее – от мучительных болевых ощущений он совершает самоубийство. Неполучение медицинских препаратов влечет у потерпевшего как физические, так и психические страдания, что, несомненно, является жестоким обращением.

В уголовно-правовой доктрине имеется суждение, что одним из признаков жестокого обращения служит «систематичность» причиняемых страданий³, безжалостность отношения виновного к потерпевшему¹.

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 468; *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 754.

² См.: *Энциклопедия уголовного права.* СПб., 2013. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. С. 670; *Уколова Ю.А.* Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 102.

³ См.: *Агафонов А.В.* Уголовная ответственность за доведение до самоубийства. М., 2012. С. 98-99.

Безусловно, причинение физических и психических страданий конкретному лицу может привести его к самоубийству, однако довести до самоубийства может и однократный акт психического или физического воздействия, вызвавший страдания, которые такое лицо не может пережить. Следовательно, жестокое обращение, приведшее к самоубийству, может осуществляться как однократно, так и систематически, что подтверждается результатами социологического исследования (приложение 2).

В указанной части разнятся и правоприменительная практика. Так, в одном случае избиение потерпевшего, в результате которого он совершил самоубийство, следственные и судебные органы отнесли к жестокому обращению², а в другом – нет³. Для решения данного вопроса правоприменителям необходимо установить, что именно для лица стало причиной самоубийства (какие действия виновного) и явилось ли избиение для него жестоким обращением, заключающимся в физических или психических страданиях.

Следующим криминообразующим способом доведения до самоубийства, вызывающим сложности, является систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Достоинство присуще человеку на протяжении всей его жизни. Одним из основополагающих его свойств является созидательность, выражающаяся в изменении человеком самого себя, окружающего мира. Созидательность – объективное свойство достоинства, которое присуще каждому человеку перманентно. При этом созидательность в силу объективности может быть оценено человеком, обществом, государством⁴.

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 190.

² См.: Приговор Московского городского суда от 2 апреля 2019 г. № 2-0010/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2017 г. № 5-077/02. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Разгильдиев Б.Т., Насиров Н.И.* Достоинство и честь человека и их уголовно-правовая охрана // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 120–122.

Справедливым представляется высказанное в литературе мнение о том, что систематическое унижение человеческого достоинства выражается в неоднократном осуществлении актов оскорбления, унижения над потерпевшим¹. Однако не совсем понятно, какое их количество необходимо для того, чтобы признать унижение человеческого достоинства систематическим.

Авторы одного из комментариев, представляя определение исследуемого термина, обозначают его сущностные признаки: три или более раза; объединение единым умыслом; наличие единой линии поведения. «Систематическое унижение человеческого достоинства может выражаться в нанесении оскорблений, распространении клеветнических сведений, травле, несправедливой критике и т.д. Не может быть признано унижением человеческого достоинства сообщение или распространение в приличной форме правдивых сведений, умаляющих достоинство потерпевшего»². Согласимся с представленной позицией, однако последнее обстоятельство способно довести до самоубийства.

Н.А. Сафонова полагает, что издевательства, оскорбления, хулиганские выходки и другие унижающие достоинство действия, совершаемые один-два раза, могут стать достаточным основанием для самоубийства потерпевшего, и справедливо указывает, что два раза совершения действий, унижающих достоинство, может свидетельствовать о систематичности унижения человеческого достоинства³, поскольку систематичный – постоянно повторяющийся, регулярный⁴. Два уже повторяющееся действие. Поэтому под систематическим унижением человеческого достоинства следует

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 190.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2016. С. 411.

³ См.: Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 23.

⁴ См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 851.

понимать совершение действий, унижающих человеческое достоинство, два или более раза.

Одним из самых распространенных действий, унижающих достоинство человека, является оскорбление. Например, К. районным судом г. Москвы была признана виновной в доведении до самоубийства своего мужа путем систематического унижения его человеческого достоинства. Из материалов уголовного дела следует, что К., приревновав своего мужа к бывшей жене, устраивала ему скандалы и «на эмоциях» систематически оскорбляла его¹. Но вопрос относительно иных обозначенных действий правоприменителями решается неоднозначно.

Угрозы также являются способом доведения до самоубийства. Термин «угроза» означает согласно словарям «запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло; возможная опасность»²; «обещание причинить зло, неприятность; возможность, опасность возникновения чего-либо неприятного, тяжелого»³.

Угроза как способ доведения до самоубийства должна быть реальной. Верна позиция Л.В. Сердюка, который отмечает, что оценка потерпевшим реальности угрозы складывается исходя из взаимоотношений с виновным, с учетом личностных особенностей и имеющейся обстановки⁴. Подобное высказывают и иные ученые⁵. При этом реальность угрозы – реальная возможность осуществления ее в действительности: сведений, порочащих честь и достоинство личности, причинения физических, психических страданий, а также материального ущерба как в отношении потерпевшего, так и близких ему лиц.

¹ См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 27 апреля 2017 г. № 10-5329/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 468.

³ *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 754.

⁴ См.: *Сердюк Л.В.* Угроза как вид насилия // Уголовное право. 2014. № 3. С. 70.

⁵ См.: *Котельникова Е.А., Шумихин В.Г.* Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы неприкосновенности // Правоведение. 2008. № 5. С. 189.

Имеется позиция, согласно которой угрозы – неоднократные противоправные общественно опасные воздействия информационного характера¹. Безусловно, довести до самоубийства можно посредством неоднократных угроз одному и тому же лицу, объединенных единым умыслом, однако при этом и угроза, высказанная однократно, может привести к совершению самоубийства или к покушению на самоубийство. Следовательно, доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство возможно как путем нескольких угроз, так и одной угрозы. Это подтверждается результатами проведенного социологического исследования (приложение 2).

Способы совершения преступления определены законодателем и в ст. 117 УК РФ «Истязание»: систематическое нанесение побоев; иные насильственные действия. Законодатель не раскрывает ни «систематическое нанесение побоев», ни «иные насильственные действия», а в теории уголовного права и в правоприменительной практике данный вопрос решается неоднозначно. Они, равно как и способы доведения до самоубийства, являются оценочными категориями, создающими трудности при квалификации.

В комментарии к УК РФ под редакцией А.И. Чучаева отмечается: «...иные насильственные действия – это длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших, повреждений тупыми или острыми предметами; воздействием термических факторов; длительное лишение пищи, питья или тепла; помещение (или оставление) потерпевшего во вредных для здоровья условиях либо другие сходные действия»². Приведенное утверждение является верным, поскольку иные насильственные действия причиняют потерпевшему боль, но не совсем понятно, боль является физической или нет. Иные насильственные действия

¹ См.: Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 49.

² Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2004. С. 170.

должны причинять потерпевшему физическую боль и (или) психические страдания (отрицательные душевные переживания), но не должны причинять здоровью потерпевшего тяжкий вред здоровью или вред здоровью средней тяжести. При этом степень физической боли, психических страданий не должна иметь значения. Указанное, как представляется, – основной критерий определения иных насильственных действий, позволяющий правильно квалифицировать деяние.

По конструкции объективной стороны анализируемые преступления сконструированы как по типу материальных (например, преступления, предусмотренные ст. 105, 107, 111, 112, 113 и 115 УК РФ), так и по типу формальных (например, деяния, предусмотренные ст. 116¹, 117 и 119 УК РФ). По конструкции объективной стороны они могут быть и усеченными (ст. 110 УК РФ).

По мере осмысления конструкции объективной стороны доведения до самоубийства учеными представлены различные мнения. Его относят к материальным составам¹; формальным составам²; формально-материальным составам³. Для констатации преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, оконченным необходимо довести потерпевшего до покушения на самоубийство. Следовательно, указанный состав преступления является усеченным.

Субъективная сторона преступных посягательств, совершаемых по мотиву ревности, характеризуется исключительно умышленной формой вины, которая может выражаться как в прямом, так и косвенном виде умысла

¹ См.: *Агафонов А.В.* Уголовная ответственность за доведение до самоубийства. М., 2012. С. 80; *Борзенков Г.Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учеб.-практ. пособие. М., 2006. С. 101.

² См.: *Мальцев В.В.* Доведение до самоубийства: проблемы квалификации и ответственности // Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты: матер. междунар. науч.-практ. конф. Ростов-н/Д, 1998. С. 53; *Романов А.К.* Актуальные проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 2 (2). С. 42.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2016. С. 812.

(например, деяния, предусмотренные ст. 105, 107, 111, 112, 113 и 115 УК РФ), либо исключительно в прямом виде умысла (например, преступления, предусмотренные ст. 110, 116¹, 117 и 119 УК РФ), что находится в прямой зависимости от конструкции объективной стороны исследуемых преступных посягательств.

Сторонники материального подхода к конструкции объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, характеризуют субъективную сторону умышленной формой вины, которая выражается в прямом или косвенном виде умысла¹; сторонники формально-материального подхода – умышленной формой вины, которая выражается в прямом или косвенном виде умысла, а по отношению к покушению доведения до самоубийства – только прямым видом умысла². Кроме того, другие ученые, напротив, полагают, что доведение до самоубийства может быть совершено не только умышленно, но и по неосторожности³. Это обусловлено тем, что диспозиция закона не исключает ни умышленную, ни неосторожную формы вины⁴.

Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ, деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. По мнению А.В. Наумова, придерживающего позиции законодателя, в случаях, когда в диспозициях Особенной части УК РФ не указывается на

¹ См.: *Агафонов А.В.* Уголовная ответственность за ответственность за доведение до самоубийства. М., 2012. С. 80; *Борзенков Г.Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учеб.-практ. пособие. М., 2006. С. 101.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / науч. ред. А.С. Михлина. М., 2000. С. 356; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2016. С. 812.

³ См.: *Авакян Р.З.* Доведение до самоубийства и его предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 75; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 502.

⁴ См.: *Попов А.Н.* Преступления против личности: проблемы квалификации и законодательного регулирования // Криминалистика. 2019. № 4 (29). С. 29.

форму вины, преступления является только умышленным¹. Представленная точка зрения вытекает из прямого толкования ч. 2 ст. 24 УК РФ.

Иную позицию занимал М.И. Ковалев, полагавший, что нет никакой надобности указывать в диспозиции уголовно-правовой нормы форму вины, если преступление может быть совершено при любой форме вины, в противном случае указание на форму вины является обязательным². Это характерно для экологических преступлений, но предположим, что при отсутствии указания в законе на форму вины соответствующее преступление может совершаться как умышленно, так и по неосторожности. В таком случае следует признать, что все экономические преступления, в нормах о которых отсутствует указание на форму вины, могут быть совершены и по неосторожности, что в ряде случаев представляется неверным³.

Не углубляясь в указанную дискуссию, доведение до самоубийства в рассматриваемом контексте не может быть совершено по неосторожности, поскольку оно совершается по мотиву ревности, который имеет конкретную направленность.

Это подтверждается материалами правоприменительной деятельности и результатами социологического опроса. Так, на вопрос: «С какой формой вины осуществляется доведение до самоубийства, совершенное по мотиву ревности?» 40 % респондентов ответили – только с прямым умыслом; 21,2 % – с прямым и косвенным; 29,4% – с косвенным; 5,9% – по легкомыслию; 3,5% – по небрежности (приложение 2). «В настоящее время преобладающее число обвинительных приговоров, вынесенных в отношении лиц, которым инкриминируется преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ,

¹ См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. М., 2007. Т. 1: Общая часть. С. 372.

² См.: *Ковалев М.И.* Советское уголовное право: курс лекций. Вып. 2: Советский уголовный закон. Свердловск, 1974. С. 209.

³ См.: *Попов А.Н.* Преступления против личности: проблемы квалификации и законодательного регулирования // *Криминалистика*. 2019. № 4 (29). С. 29.

основывается на установлении наличия прямого или косвенного умысла виновного»¹.

С мотивом тесно связано такое понятие, как эмоция – особое психическое состояние лица, совершающего преступление. Поэтому в качестве конструктивного признака составов преступлений, совершаемых из ревности, законодатель устанавливает эмоцию - состояние аффекта (ст. 107 и 113 УК РФ).

Ревность нередко порождает состояние аффекта, поскольку обнаружение измены любимого человека, особенности психики, наличие конфликта, недостаточность информации и времени для принятия осмысленного решения² создают условия для стремительного роста эмоциональной напряженности³. При этом внутренний конфликт между необходимостью действовать в целях сохранения, удержания, обладания значимым человеком и связанным с ним благом и субъективной невозможностью найти адекватные реакции для этого – главное условие возникновения состояния сильного душевного волнения в указанной части. Например, А. прочитал в телефоне своей жены О. переписку интимного характера с Н. Между супругами возникла ссора, в ходе которой О. призналась, что состоит в интимных отношениях с Н. Вследствие полученной информации у А. возникла выраженная эмоциональная напряженность, достигшая степени физиологического аффекта, в состоянии которого А. ножом нанес О. 35 ударов в область головы, шеи, грудной клетки, верхних и нижних конечностей⁴.

¹ Буряковская Е.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. С. 91.

² См.: Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988. С. 89.

³ См.: Круглова Т.В. Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 72.

⁴ См.: Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 12 октября 2016 г. № 1-491/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Аффект¹ (сильное душевное волнение) - психическое расстройство, являющееся ответной реакцией человека на определенную психотравмирующую ситуацию. Он на конкретное время дезорганизует человека посредством сужения его сознания, однако при этом в сознании не прекращается течение интеллектуальных, эмоциональных и волевых процессов.

Существуют два вида аффекта: патологический и физиологический. При первом виде исключается уголовная ответственность. Лицо считается невменяемым. При втором - сознание сужается, изменяется психологическое состояние человека, но лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Аффективное состояние должно возникнуть под воздействием поводов к его возникновению. Ревность как обстоятельство, сопутствующее возникновению состояния аффекта, первично не имеет проявления в актах агрессии, но серьезно продуцирует конфликты между будущими преступником и жертвой².

Законодатель в УК РФ устанавливает исчерпывающий перечень поводов к возникновению сильного душевного волнения (аффекта): насилие; издевательство; тяжкое оскорбление; противоправные действия; аморальные действия (бездействие); длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, однако не раскрывает каждый повод, что

¹ В науке предложено отказаться от понятия аффекта, содержащегося в ст. 107 и 113 УК РФ, заменив его понятием «аффектированное состояние, оказывающее определяющее влияние на сознание и волю лица» (*Пуляева Е.В.* Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 8-9). По справедливому мнению Н.А. Лопашенко, нет никакого смысла менять вполне устоявшиеся и понятные практикам и теоретикам понятия, тем более что взамен привычной совокупности оценочных признаков, раскрывающих понятие аффекта, предлагается использовать совокупность новых оценочных признаков, истолкование которых придется давать без основы на какие-либо внятные критерии (см.: *Лопашенко Н.А.* Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика. М., 2018. С. 567).

² См.: *Сергеева А.А.* Ревность и месть как сопутствующие элементы мотивации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вопросы безопасности. 2022. № 2. С. 15-23.

вызывает сложности при их определении в уголовно-правовой доктрине и в правоприменительной практике при квалификации исследуемых уголовно наказуемых деяний.

Субъектом преступлений, совершаемых по мотиву ревности, является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет (ст. 105, 111 и 112 УК РФ) или 16 лет (ст. 107, 110, 113, 115, 116¹, 117 и 119 УК РФ). Чаще всего исследуемые преступления совершаются мужчинами, что обусловлено их психологическими особенностями.

Таким образом, проведенный анализ уголовно-правовой характеристики преступлений, совершаемых по мотиву ревности, позволяет сформулировать ряд выводов:

1. В целях более точного отражения фактического содержания объекта уголовно-правовой охраны, обеспечиваемого нормами раздела VII УК РФ, название данного раздела необходимо сформулировать как «Преступления против человека и гражданина».

2. Для определения момента начала жизни человека необходимо зафиксировать появление из организма роженицы хотя бы части тела младенца, а также установить наличие у такого младенца признаков живорождения (сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

3. При конструировании объективных признаков преступлений, совершаемых по мотиву ревности, законодатель использует криминообразующие признаки, которые являются оценочными категориями и применение которых вызывает серьезные сложности на практике при квалификации преступлений.

4. При решении вопроса о виновности лица в совершении из ревности преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, следует учитывать, что оно должно рассматриваться как умышленное преступление с

установлением конкретного вида умысла в отношении деяния (действия или бездействия).

§ 3. Особенности квалификации преступлений, совершаемых по мотиву ревности

Особенности квалификации преступлений, совершаемых по мотиву ревности, обусловлены их мотивационной направленностью. Например, крайнее проявление ревности как мотива может иметь эмоциональный аффектированный окрас, не позволяя достаточно четко и правильно осуществить квалификацию: убийство, убийство с особой жестокостью и аффектированное убийство¹ (патологическую ревность некоторые авторы вообще относят к психиатрическим расстройствам²). Возникают проблемы и при разграничении убийства по мотиву ревности с привилегированными видами убийства. Проблемы квалификации связаны и с отграничением одного преступления от другого, что обусловлено недостаточной глубиной анализа их признаков (в том числе и оценочных). Выявление существующих проблем позволит наиболее полно определить несовершенства законодательной регламентации и разработать концептуальные основы уголовной ответственности за совершение преступлений по мотиву ревности.

При конструировании уголовно-правовых норм (основных, квалифицированных и привилегированных составов) законодатель нередко, как было указано, использует оценочные признаки, в связи с чем возникают трудности в их понимании (аффект, угрозы, жестокое обращение, особая жестокость, общеопасный способ и т.д.). Так, часто для убийств из ревности характерно наличие множественных ножевых ранений на теле

¹ См.: *Serran G., Firestone P.* Intimate partner homicide: a review of the male proprietariness and the self-defense theories // *Aggression and Violent Behavior*. 2004. Volume 9. Issue 1. P. 1-15.

² См.: *Brémaud N.* Othello, un délire de jalousie? // *Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique*. 2016. Vol. 174. Iss. 9. P. 723-729.

потерпевшего¹. Например, А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, обнаружил свою супругу в обнаженном виде в постели с Е. и из ревности нанес ему множественные (не менее 8) удары руками в область головы и туловища (причинив тем самым повреждения в виде ссадин и ушибленных ран) и множественные (не менее 5) ножевые ранения, в том числе в жизненно важные органы, а также конечности, в результате чего Е. скончался. После А. нанес ножевой удар супруге, причинив ей тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Суд квалифицировал действия А. по ч. 1 ст. 105 и п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима². Данный приговор был поддержан вышестоящими инстанциями³.

Другой пример. Б. увидел, как М. намеревался снять со спящей бывшей жены Б. джинсы, в связи с чем у Б. из чувства личной неприязни, основанной на ревности, возник умысел на убийство. Для реализации своего преступного умысла Б., действуя умышленно с целью причинения смерти, находясь на придомовой территории указанного дома, напал на М. и найденным кирпичом нанёс несколько ударов по голове потерпевшего, а затем вооружился кухонным ножом и нанёс им множественные (не менее 44) удары в область туловища, конечностей и шеи, в результате чего последний скончался. Следственными органами действия Б. были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Суд первой инстанции, не согласившись с предъявленным обвинением, квалифицировал эти действия по ч. 1 ст. 105 УК РФ, обосновав свою позицию тем, что по смыслу уголовного закона при квалификации убийства с

¹ См.: *Radojević N., Radnić B., Petković S., Čurović M., Čukić D., Šoć M., Savić S. Multiple stabbing in sex-related homicides // Journal of Forensic and Legal Medicine. 2013. Vol. 20. Iss. 5. P. 502-507.*

² См.: Приговор Приморского районного суда г. Новороссийска от 16 августа 2019 г. № 1-93/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 23 октября 2019 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2021 г. № 77-1439/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

особой жестокостью надлежит исходить из понятия особой жестокости, которое связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью. Например, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. Поэтому суд первой инстанции пришел к суждению о квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку эти обстоятельства в судебном заседании не установлены. По мнению суда, сама по себе множественность указанных повреждений и их локализация не могут свидетельствовать о наличии особой жестокости в действиях подсудимого Б., поскольку множественность ранений, причиненных потерпевшему, не тождественна особой жестокости и при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью¹.

Однако с такой позицией не согласился Верховный Суд РФ и переквалифицировал содеянное на п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отметив, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела (установленные судом фактические обстоятельства свидетельствуют об убийстве с особой жестокостью) и суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон. Верховный Суд РФ, сославшись на п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1, указал: для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью; признак особой жестокости наличествует, в

¹ См.: Приговор Нижегородского областного суда от 20 декабря 2017 г. № 2-34/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

частности, в случаях, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий путем нанесения большого количества телесных повреждений. Поэтому Верховный Суд РФ однозначно пришел к выводу об испытывании потерпевшим особых физических страданий. Однако эксперт не мог установить, был ли потерпевший в сознании или нет при нанесении ему множества телесных повреждений¹.

Суды при обосновании содеянного иногда вообще не раскрывают содержания умысла виновного, совершающего из ревности убийство с особой жестокостью, или раскрывают его неполностью. Например, по делу Г. суд указал: об особой жестокости свидетельствует избранный способ причинения смерти, орудие преступления и локализация телесных повреждений. Судом сделан вывод о том, что избранный подсудимым указанный выше способ лишения жизни потерпевшей не мог привести к ее быстрой смерти, при наличии на ее теле множества иных телесных повреждений (не менее 9) верхних и нижних конечностей, имеющих различные размеры и глубину раневых каналов, которые являлись прижизненными и, безусловно, вызвали сильные и продолжительные боли, а также следов сдавливания шеи тупым твердым предметом, которые в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти не состоят, был заведомо для Г. связан с причинением потерпевшей особых мучений. Суд также мотивировал свои доводы и мотивом (ревностью) совершения убийства². Данную позицию поддержал Второй апелляционный суд общей юрисдикции³ и Верховный Суд РФ⁴.

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2018 г. № 9-АПУ18-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 14 декабря 2020 г. № 2-37/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Апелляционное определение Второго апелляционного суда от 2 марта 2021 г. № 55-67/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2021 г. № 78-УД21-40СП-А2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

По мнению А.Н. Попова, это не является случайным, поскольку указание, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ о необходимости устанавливать, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью, вряд ли удовлетворяет потребностям практики и требует конкретизации¹. Бесспорно, это так, иначе не возникали бы проблемы при квалификации и различные позиции ученых.

Большинство оценочных признаков содержится в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья», в которую входят и преступления, совершаемые по мотиву ревности. Р.С. Джинджолия насчитывает их около 412². В преступлениях против жизни и здоровья 161 оценочный признак, 144 из которых использованы законодателем непосредственно при конструировании уголовно-правовых норм и имеют важное значение при квалификации содеянного. Употребление оценочных признаков, как указывает Конституционный Суд РФ, необходимы для эффективного применения уголовно-правовых норм к различным ситуациям в судебной следственной практике³.

Верно отмечает Н.А. Лопашенко: законодатель при употреблении оценочных признаков вынуждает правоприменителя определить их конкретное значение в конкретной ситуации, т.е. законодатель, по сути,

¹ См.: *Попов А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 370.

² См.: *Джинджолия Р.С.* Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и назначении за них наказания (анализ теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2005. С. 98.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 120-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1807-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кондакова Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктами 8.2, 8.5 и 10.5 правил дорожного движения Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2016 г. № 918-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Одинга Алексея Робертовича на нарушение его конституционных прав положением пункта 6 части 1 статьи 20 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

отдает на откуп правоприменителю решение вопроса о содержании оценочных признаков, что приводит к определению им границ криминализации¹. Такая ситуация является недопустимой, поэтому необходимо выработать признаки конкретной оценочной категории, что позволит выявить границы криминализации содеянного.

Возможные ошибки квалификационного характера могут быть следующими: 1) «занижение квалификации»; 2) ошибочная квалификация; 3) «завышение квалификации»². Первый вид ошибки может свидетельствовать о неправильной квалификации в пользу выбора нормы со смягчающими обстоятельствами, когда необходимо было осуществить квалификацию по квалифицированному виду состава преступления. Второй предполагает неправильный выбор привилегированного преступления или квалифицированного состава преступления при отсутствии как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств. Третий – выбор в пользу нормы с отягчающими обстоятельствами, игнорируя правило конкуренции норм с отягчающими и смягчающими обстоятельствами.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» четко указал, что убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны. При совершении убийства с особой жестокостью виновный осознает факт причинения потерпевшему в процессе совершения убийства особых мучений и

¹ См.: *Лопашенко Н.А.* Введение в уголовное право. М., 2009. С. 46.

² См.: *Попов А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 455.

страданий, что, как правило, отсутствует при совершении убийства в состоянии аффекта по мотиву ревности.

По этому пути идет и правоприменительная практика. Например, Ф., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры со своей супругой А. на почве ревности, имея умысел на ее убийство, в присутствии малолетних детей, жестоко избил Ф., нанеся ей кулаками и ногами, а также табуретом и деревянными палками множественные удары по голове и телу, затем схватил руками шею Ф. и сдавил ее. В результате действий Ф. жене были причинены множественные телесные повреждения, которые расцениваются как тяжкий вред здоровью человека и состоят в причинно-следственной связи с ее смертью. Проведенной психолого-психиатрической судебной экспертизой не установлено признаков состояния физиологического либо иного эмоционального состояния не установлено, всвязи с чем суд первой инстанции квалифицировал содеянное по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако адвокат полагал, что необходимо было квалифицировать по ч. 1 ст. 107 УК РФ, обосновывая это тем, что Ф. обнаружил свою супругу в постели с другим мужчиной, на основании чего у него возник аффект и он убил ее. Но Верховный Суд РФ не согласился с доводами адвоката и оставил приговор, вынесенный Ф., без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения¹. Такая позиция судов является верной, поскольку судебная психолого-психиатрическая экспертиза не выявила состояния аффекта.

Деяние, совершенное в состоянии аффекта, который вызван неправомерными действиями потерпевшего, при обстоятельствах, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости, может быть квалифицировано по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ или по ч. 1 ст. 107 УК РФ только в тех случаях, когда имеются признаки того или иного состава преступления. Только при наличии всех квалифицирующих признаков

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 г. № 73-АПУ17-5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

деяние должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 107 УК РФ. В ином случае, даже при наличии лишь некоторых признаков обозначенных деяний, содеянное может не подлежать квалификации ни по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ни по ч. 1 ст. 107 УК РФ¹.

Для правильной квалификации аффектированного убийства из ревности следует обратить внимание на поводы, направленные на возникновение аффекта: насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего либо иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего, длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, а также наличие самого состояния аффекта. Иные обстоятельства, послужившие поводом для возникновения у виновного состояния сильного душевного волнения, исключают квалификацию его действий по ст. ст. 107, 113 УК РФ. В связи с чем возникает вопрос: что является поводом к возникновению аффекта в преступлениях, совершаемых из ревности?

Как правило, в науке и судебно-следственной практике измену относят к аморальным действиям. Например, К. увидела, что ее сожитель З. (они сожительствуют около 25 лет и имеют трех совместных детей) лежит в кровати С. Это аморальное поведение З. в виде супружеской измены вызвало у К. на почве ревности состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), в результате чего К. в состоянии аффекта нанесла удар З., причинив ему тяжкий вред здоровью. Судом было установлено, что поводом для преступления явилось аморальное поведение потерпевшего К. в виде супружеской измены с С. Более того, судом выявлено, что К. причинила тяжкий вред здоровью в особом психическом состоянии – в состоянии внезапного возникшего сильного душевного волнения (аффекта), которое

¹ См.: Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 458.

было вызвано аморальным поведением З. (его супружеской изменой). Поэтому действия К. судом были квалифицированы по ст. 113 УК РФ¹.

Другой пример. Верховный Суд РФ к аморальному поведению отнес и факт нахождения супруги (с которой виновный состоял в браке и не хотел разводиться) в квартире другого мужчины². Из материалов уголовного дела следует, что М. заключил брак с В. В период супружеской жизни в связи с имевшимися обоюдными претензиями и разногласиями относительно ведения общего хозяйства и семейной жизни в целом между ними стали возникать конфликты, вследствие которых В. решила расторгнуть с М. заключенный брак, о чем сообщила последнему, несмотря на его желание сохранить семью. В период времени с 07 часов до 11 часов М. неожиданно для потерпевшей В. пришел по месту ее проживания, где в спальне квартиры обнаружил Б., лежащего на кровати в одном нижнем белье³.

Термин «аморальный» означает соотносящийся по значению с существительным мораль, связанный с ним; отрицающий мораль; безнравственный⁴; противостоящий морали⁵.

Мораль, как правило, отождествляют с нравственностью. Отличие в том, что нравственность связывается с поведением конкретного человека. Мораль – определенные нравы, присущие тому или иному обществу, конкретному классу, социальной группе. Мораль – категория динамичная, ее ценности (неважно, присущи ли они всему обществу, группе или

¹ См.: Постановление Советского районного суда г. Улан-Удэ от 24 января 2019 г. № 1-24/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2022 г. № 43-УД21-19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 13 апреля 2021 г. № 2-14/2021 (2-23/2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 102.

⁵ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 32.

конкретному человеку) могут меняться в ходе исторического развития, основных направлений деятельности государства и самого общества¹.

В науке измену относят и к длительной психотравмирующей ситуации². Поскольку такая ситуация, по мнению законодателя, возникает в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Измена есть аморальное поведение человека, которое может в результате образовать состояние психического напряжения, дискомфорта у виновного.

По такому пути идет и правоприменительная практика. Например, Г. после незаконного проникновения в жилище Т., с которым его супруга М. имела интимные отношения, увидел в гостиной свою супругу с Т., с которым она ранее уже вступала в половые отношения. В этот момент, на фоне длительной психотравмирующей ситуации, вызванной систематическими длительными уходами М. из дома, ее изменами, а также аморальным поведением самого Т., связанным с вступлением в половую связь с М., у Г. возникло сильное душевное волнение (аффект), в состоянии которого у виновного зародился умысел на причинение смерти³.

Другой пример. М. совершил убийство А. Суд принял во внимание, что согласно заключению комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы в период, предшествующий убийству, для М. сложилась длительная психотравмирующая ситуация, обусловленная подозрениями в измене со стороны жены, поэтому в момент преступления М. находился в состоянии аффекта (кумулятивного), и счел необходимым признать данные

¹ См.: *Ефремова И.А.* Влияние морально-нравственных представлений общества на уголовно-исполнительную политику // Уголовно-исполнительная система и русская православная церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных: сб. матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2018. С. 121-122.

² См.: *Степанова И.Б.* Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 199; *Круглова Т.В.* Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 84.

³ См.: Приговор Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 15 июня 2018 г. № 1-113/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обстоятельствами смягчающими для М. (ч. 2 ст. 61 УК РФ). Оценивая экспертное заключение, суд пришел к выводу, что возникший у М. аффект, вызванный длительной психотравмирующей ситуацией, обусловлен не действиями потерпевшего, а состоянием М. и его подозрениями¹. На наш взгляд такая позиция представляется верной.

Возникает вопрос: можно ли считать измену тяжким оскорблением, являющимся поводом возникновения у виновного сильного душевного волнения?

Тяжкое оскорбление представляет собой действие, которое умаляет достоинство конкретного человека или группы лиц и вызывает у виновного состояние сильного душевного волнения². Одни ученые полагают, что измена – тяжкое оскорбление, являющееся поводом к возникновению аффекта. Именно об этом писал Э.Ф. Побегайло, обосновывая свою позицию тем, что совершение лицом измены унижает честь и достоинство человека³. Подобное суждение можно встретить и у иных ученых, рассматривающих измену как тяжкое оскорбление в любых ситуациях⁴. Верно указывается, что совершение измены унижает честь и достоинство человека и представляет собой тяжкое оскорбление, однако не всегда измена может унижать честь и достоинство и, соответственно, быть тяжким оскорблением.

Другие авторы утверждают, что измена ни при каких обстоятельствах не может являться тяжким оскорблением. Например, эту позицию высказывает Н.И. Загородников⁵. Сторонники обосновывают ее тем, что лицо, совершая измену, не всегда преследует цель унижить своего супруга,

¹ См.: Приговор Киржачского районного суда Владимирской области от 8 августа 2017 г. № 1-72/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Попов А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 136.

³ См.: *Побегайло Э.Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Воронеж, 1965. С. 144.

⁴ См., напр.: *Соотак Я.Я.* Уголовно-правовая криминологическая характеристика на почве супружеской измены // *Борьба с преступностью и проблемы нейтрализации криминогенных факторов сферы семьи и быта.* Л., 1985. С. 51.

⁵ См.: *Загородников Н.И.* Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961 С. 140-142.

поскольку измена чаще всего совершается тайно. В данном случае она унижает честь и достоинство человека по неосторожности. Безусловно, человек изменяет не всегда для того, чтобы унижить своего супруга (супругу), а для удовлетворения собственных потребностей. Но супруг (супруга), обнаружив измену или узнав о ней, может негативно ее воспринять (например, как оскорбление своего достоинства, что будет служить поводом к возникновению аффекта).

Интересна позиция Л.А. Рогачевского, который полагает, что измена не может выступать тяжким оскорблением, поскольку не является уголовно наказуемым деянием¹. Верно отмечено, что в настоящее время измена не является преступлением. Но оскорбление тесно связано с честью и достоинством личности.

Достоинство – субъективная категория, сопровождающая человека с момента его рождения до самой смерти. Оно подразумевает под собой моральную оценку человека². Как правило, мораль связывают с нравственностью, являющейся вездесущей, всепроникающей, руководящей идеей, основополагающим началом правовой системы. Нравственность – одно из свойств достоинства, его содержательная часть. Честь, напротив, выступает объективной категорией, отражающей моральные качества человека, которые достойны уважения³. Следовательно, чтобы унижить, оскорбить честь и достоинство, необязательно совершать преступление, достаточно лишь совершить деяние (безнравственное, аморальное), которое воспримется другим человеком как унижение, оскорбление собственной чести и достоинства. Таким и может быть измена.

¹ См.: *Рогачевский Л.А.* Дискуссионные вопросы уголовно-правовой квалификации аффективных деяний // *Правоведение.* 1994. № 5/6. С. 127.

² См.: *Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова.* 6-е изд., перераб. и доп. М., 1991. С. 129.

³ См.: *Разгильдиев Б.Т., Насиров Н.И.* Достоинство и честь человека и их уголовно-правовая охрана // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* 2016. № 5 (112). С. 120-123.

Имеется и противоположное суждение: измена - тяжкое оскорбление при определенных условиях (например, в случаях, если измена коррелировала с цинизмом либо, если она совершается в присутствии своего супруга (супруги))¹. Данная позиция является верной, но при определенных условиях, связанных с психикой виновного, восприятием измены. Следовательно, прав А.Н. Попов, допускающий не только умышленное, но и неосторожное, и случайное, отношение потерпевшего к тяжкому оскорблению².

Суды для установления состояния сильного душевного волнения во время совершения преступления назначают психолого-психиатрическую экспертизу. Например, П., возвращаясь домой, обнаружил в своей квартире свою сожительницу и соседа при совершении интимной близости. П. пошел на кухню, взял нож и нанес ножевые ранения как своей сожительнице, так и соседу, от чего последние скончались. Судом действия П. были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако П. не согласился с данной квалификацией, в связи с чем подал на приговор апелляционную жалобу, в которой указал, что, придя домой и увидев половой акт своей сожительницы и соседа, воспринял совокупление как тяжкое оскорбление, потерял рассудок. Исходя из этого, просит изменить вынесенный приговор в части квалификации, а именно переqualифицировать содеянное с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 2 ст. 107 УК РФ. Однако судебная коллегия Верховного Суда РФ в ходе рассмотрения апелляционной жалобы, оставила приговор без изменения, апелляционную жалобу – без рассмотрения, сославшись на заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы, которой было установлено отсутствие сильного душевного волнения при совершении преступления³.

¹ См.: Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 64.

² См.: Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 121; *Его же*. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ). СПб., 2001. С. 50.

³ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2018 г. № 65-АПУ18-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Назначение по таким делам психолого-психиатрической экспертизы является верным, поскольку правильно позволяет квалифицировать содеянное и назначить справедливое наказание. Для определения аффекта необходимы познания в сфере психологии и психиатрии. Этими познаниями обладают специалисты.

Еще одной проблемой, с которой столкнулась правоприменительная практика, служит разграничение преступлений, совершаемых по мотиву ревности, и преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Нередко ревность проявляется в действиях, которые по своему выражению характерны для хулиганских побуждений.

Само название мотива позволяет связывать его с хулиганством, понятие которого дано в ст. 213 УК РФ «Хулиганство». В соответствии с законом уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды; либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. 1)¹. Поэтому можно согласиться с понятием, которое дает О.С. Капинус: хулиганский мотив – это «обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения, выражающие стремление виновного лица продемонстрировать явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития»².

Преступление, совершенное из ревности, исключает его квалификацию по признаку хулиганских побуждений. Подобную позицию занимает и правоприменительная практика. Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

² Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели. М., 2003. С. 102.

постановлении отметил, что преступление, которое было совершено виновным по мотиву ревности, исключает его уголовно-правовую оценку как совершенного из хулиганских побуждений¹. Но при этом, если Пленум Верховного Суда РФ указывает, в каких случаях содеянное следует квалифицировать из хулиганских побуждений, а в каких по причине ссоры или драки (которые также являются взаимоисключающими), то в отношении ревности такого указания нет, что не позволяет решать возникающие на практике сложности.

Ревность, в отличие от хулиганского мотива, имеет конкретную направленность. Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, иррациональные: виновное лицо получает большее удовлетворение от самого процесса совершения преступления, чем от конкретного результата². Ревность и хулиганские побуждения разнятся также по своей социальной природе и причинам возникновения. Причиной ревности являются личные отношения, страх потери близкого человека, а детерминантой хулиганских побуждений – стремление виновного продемонстрировать свое явное неуважение к обществу, требованиям норм морали; бросить вызов общественному порядку; противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Мотив ревности не может трансформироваться в хулиганские побуждения³.

Основой хулиганского мотива служит незначительный повод в совершении преступления. Это чаще всего порождает неверную квалификацию. Например, В. совершил убийство Т. при следующих обстоятельствах. В. был в интимных отношениях с М., которая была замужем. Спустя некоторое время М. прекратила отношения. В., испытывая сильные переживания по данному поводу, встречался с мужем М. с целью

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. и доп. от 3 марта 2015 г., № 9) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3; 2015. № 5.

² См.: *Бородин С.В.* Квалификация преступлений против жизни. М., 1977. С. 93-94.

³ См.: *Наумов А.В.* Отграничение убийства из хулиганских побуждений от смежных составов преступлений // Советская юстиция. 1970. № 4. С. 16-17.

разрушить их семью. В. в очередной раз, пытаясь вернуть М., пришел к ней домой, где дверь открыл Т. – сосед М., который не пускал В. к М., и вывел тем самым виновного из равновесия. Поэтому В. ударил Т. ножом, от чего последний скончался. Судом действия В. были квалифицированы по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако В. был не согласен с приговором в части квалификации его действий, поскольку он утверждал, что совершил убийство Т. из личных неприязненных отношений, вызванных ревностью к М. Судебная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев апелляционную жалобу осужденного, констатировала: судом действия В. были квалифицированы верно, поскольку В. и Т. ранее не были знакомы, исходя из этого никаких отношений, в том числе и личных неприязненных, не имели, а повод совершения был незначительный, что явилось открытым вызовом общественному порядку, обусловленным желанием противопоставить себя потерпевшему¹.

Определенные трудности в правоприменительной практике вызывает квалификация преступления, которое было совершено виновным по причине отказа потерпевшей от совместного с ним проживания. В уголовно-правовой доктрине данный вопрос также решается неоднозначно. В частности, Я.Я. Соотак полагает, что если между виновным и потерпевшей не имелось фактическое сожительство, то совершенное деяние следует квалифицировать как преступление, совершенное из хулиганских побуждений, поскольку ревность в данном случае не будет лежать в плоскости интимных отношений, а будет выходить за их пределы. Критерием разграничения ревности и хулиганских побуждений является прекращение фактических отношений между супругами, следовательно, и прекращение между ними личных, интимных отношений². Несомненно, наличие или отсутствие фактических отношений имеют важное значение для преступлений, совершенных по

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 58-АПУ19-5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Соотак Я.Я. Убийство супруга из ревности // Ученые записки Тартуского ун-та. 1978. № 447. С. 53.

мотиву ревности, но не всегда прекращение фактических отношений супругов влечет прекращение их личных отношений. В данном случае следует установить субъективное восприятие виновным факта отказа от совместного проживания. Более того, отказ потерпевшей от совместного проживания с виновным не купирует у последнего ревность. Ревность может иметь место и при отказе от совместного проживания.

Возникают проблемы при квалификации и тогда, когда потерпевшая не желает встречаться с виновным и вступать с ним в брачные отношения. Здесь также важно установить мотив совершения преступления, исходя из характера отношений, сложившихся между потерпевшей и виновным. Как преступление, совершенное из хулиганских побуждений, следует квалифицировать деяние, совершенное виновным, который руководствовался принципом «я так хочу»¹.

Правоприменителям при отграничении рассматриваемых преступлений необходимо учитывать также момент окончания совершения уголовно наказуемого деяния и возможность его пресечения третьими лицами. Моментом окончания преступления, совершенного по мотиву ревности, является пресечение неправомерных действий виновного третьими лицами, в то время как третьим лицам зачастую сложно пресечь преступление, совершаемое из хулиганских побуждений, их вмешательство зачастую способствуют его совершению.

Существуют проблемы и при отграничении преступлений, совершенных по мотиву ревности, от преступлений, совершенных по мотиву мести. Ревность и месть разнятся по основаниям возникновения, социальной сущности, содержанию. Месть представляет собой акт возмездия, расплаты, воздаяния за причиненный вред². Месть возникает у виновного на основании неприязненных отношений, которые испытывают друг к другу лица. Ее целью является причинение лицу, к которому виновный испытывает

¹ См.: Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С. 82.

² См., напр.: Коробеев А.И. Простое убийство и сложности его квалификации // Уголовное право. 2001. № 2. С. 17.

неприятные отношения, злорадство, а ревность возникает у виновного на основании личных, интимных отношений.

Мсть может быть направлена на любое лицо, в частности и на малознакомое, в то время как ревность – на лицо, которое дорого виновному. Нередко преступления, совершенные по мотиву ревности, квалифицируются как преступления, совершенные по мотиву мести. Например, на протяжении длительного времени И. изменяла своему мужу В. Супруг И., узнав об этом, сообщил о постоянных изменах И. на ее работу. Однако И. продолжала изменять своему мужу. В связи с этим, супруг В. взял кухонный нож и пошел в комнату к И., где она находилась, с целью ее убийства. И., увидев своего супруга с ножом, испугалась, схватила его за руку, пыталась отобрать нож, в результате чего В. нанес ей удар ножом в предплечье. Далее реализовать свой преступный умысел В. не удалось, поскольку в комнату забежала мать жены и отняла у В. нож. Судом действия В. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. При этом суд констатировал, что мотивом совершения содеянного явилась ревность¹. Представляется, что в данном случае В. совершил преступление не из ревности, а из мести.

Среди проблем квалификации преступлений, совершенных по мотиву ревности, следует выделить и разграничение покушения на убийство и угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Обозначенная проблема разграничения относится к сложным квалификационным проблемам, поскольку и при угрозе убийством, и при покушении на убийство виновный совершает действия, свидетельствующие о серьезности его намерений². Например, К., находился в состоянии алкогольного опьянения на кухне квартиры, где распивал спиртные напитки совместно с Т. и А. В этот момент у К. на почве ревности возник преступный умысел, реализуя который К. ударил рукой по голове сидевшую за столом Т., причинив ей физическую

¹ См.: *Титовец А.Э.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотиву ревности // Вестник Волжского университета им В.Н. Татищева. 2020. № 3 (96). С. 235.

² См.: *Попов А.Н.* Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Криминалистика. 2017. № 1 (20). С. 25.

боль и телесные повреждения. От удара Т. упала со стула. Продолжая свои преступные действия, направленные на угрозу убийством, К. взял в руки находившийся на кухне нож, после чего массой своего тела прижал Т. к полу, не давая подняться, затем К. приставил нож к горлу Т. и лезвием ножа провел по ее горлу. Опасаясь за свою жизнь, Т. схватила рукой клинок ножа и отбросила в его сторону, затем оттолкнула от себя К. и вышла на улицу. Судом действия К. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Угроза может быть выражена как словесно, так и путем конклюдентных действий. Ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью наступает при одном обязательном условии – у потерпевшего должны иметься основания опасаться осуществления этой угрозы. Угроза должна иметь реальный характер. Она может быть реализована в настоящий момент или в будущем, быть потенциально опасной для жизни и здоровья потерпевшего.

Таким образом, анализ особенностей квалификации преступлений, совершаемых по мотиву ревности, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Квалификация преступлений, совершаемых по мотиву ревности, зависит не только от внутреннего эмоционального состояния лица, их совершающего, но и от внешних условий, в которых формируется субъективное отношение виновного к совершенному деянию.

2. В практике расследования и рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершаемых по мотиву ревности, нередко допускаются различные квалификационные ошибки. Наибольшую сложность вызывает квалификация преступлений, которые совершаются из ревности в состоянии аффекта путем нанесения множества ножевых ранений, а также их

¹ См.: Приговор Увинского районного суда Удмуртской Республики от 22 июня 2020 г. № 1-132/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

отграничение от преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений либо по мотиву мести.

3. Правоприменители испытывают острую потребность в научно обоснованных рекомендациях по квалификации насильственных преступлений при наличии конкуренции уголовно-правовых норм, в которых, к тому же, обстоятельно раскрывалось бы содержание оценочных категорий, представляющих наибольшую сложность для интерпретации.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВУ РЕВНОСТИ

§ 1. Виды и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых по мотиву ревности

Преступность представляет собой особенную форму «болезненного» состояния общества, поэтому актуальность приобретает ее предупреждение или борьба с ней. Исходя из количества преступлений, совершаемых по мотиву ревности, следует, что имеющиеся меры реагирования не являются эффективными. Во многом такая ситуация связана с отсутствием комплексного криминологического исследования данных преступлений и, как следствие, отсутствием способов использования криминологической информации правоохранительными органами в ходе их предупреждения. Это обуславливает необходимость проведения криминологического анализа указанных преступлений и представления количественных (состояние, уровень, динамика), качественных (структура, характер) показателей и иных особенностей преступлений, совершаемых по мотиву ревности. Предупреждение преступности должно опираться на глубокий и всесторонний анализ криминальной ситуации, обобщениях, специальных разработках, мониторинг законодательства и практические аспекты борьбы¹.

В УК РФ мотив ревности связывается с различными составами преступлений против личности. Отличительным признаком данной категории преступлений является насилие над потерпевшим или угроза его применения².

¹ См.: *Стешич Е.С.* Предупреждение преступности: актуальные вопросы нормативного и организационного обеспечения // *Юрист-Правоведь*. 2019. № 3 (90). С. 47-52.

² См.: *Насильственная преступность* / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 6.

Термин «насилие» означает применение физической силы, принудительное воздействие, притеснение, беззаконие, злоупотребление властью¹.

По мере осмысления насильственной преступности учеными были сформулированы различные подходы к определению насильственных преступлений. Одни авторы справедливо рассматривают насильственные преступления в узком смысле и полагают, что к насильственным преступлениям следует относить преступления, элементом мотивации которых является насилие (физическое или психическое)²; преступления, совершенные с агрессивной криминогенной мотивацией³. При таком подходе насильственные преступления сводятся только к преступлениям против личности.

По мнению других авторов, к насильственным преступлениям относятся преступления, в которых насилие выступает как элементом мотивации, так и способом их совершения (широкий подход)⁴. Ю.М. Антонян указывает: насилие – физическое или психическое воздействие, нанесение вреда ради собственных интересов либо иное воздействие, при котором возможное нанесение вреда игнорируется. Признак, связанный с мотивацией «ради собственных интересов», позволяет отнести насильственные преступления к умышленным преступлениям. В данном случае перечень насильственных преступлений не ограничивается

¹ См.: *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 621; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 512.

² См.: *Козаченко И.Я.* Структура объекта в преступлениях против личности // Уголовное право в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1987. С. 64; *Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова.* 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 343; *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 193-198.

³ См.: *Старков О.В., Тюменев А.В.* Криминовиолентология (учение о криминальном насилии): курс лекций / под общ. ред. О.В. Старкова. М., 2012. С. 374-375.

⁴ См.: *Антонян Ю.М.* Криминология: учебник для бакалавров; учебник для студентов высших учеб. заведений, обучающихся по юрид. направлениям и специальностям М., 2013. С. 223; *Криминология: учебник для вузов по направлению и специальности «Юриспруденция»/ под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского.* М., 1994. С. 279.

преступлениями против личности. Он расширяется за счет включения в него иных преступлений, где способом их совершения является насилие (например, разбой (ст. 162 УК РФ), пиратство (ст. 227 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и т.д.).

Ю.Н. Демидов, В.Д. Пахомов, раздвигая границы указанного подхода, предлагают относить к насильственным преступлениям призывы к насилию и преступления, которые при определенной мотивации (запугивание людей, принуждение их к определенному поведению) могут иметь характер психологического насилия (например, умышленный поджог дома для того, чтобы его владелец совершил определенное действие)¹.

Представляется, что к насильственным преступлениям следует относить те деяния, в которых насилие является их «самоцелью»², т. е. это деяния, посягающие прежде всего на жизнь и здоровье, честь и достоинство, половую неприкосновенность и половую свободу личности.

Официальные данные уголовной статистики свидетельствуют о том, что насильственная преступность – распространенное негативное социальное явление (табл. 1).

Таблица 1

Состояние и динамика зарегистрированных насильственных преступлений в России за 2010–2021 гг.³

Год	Количество насильственных преступлений	Темп прироста, (%)
2010	436 112	-
2011	412 123	- 5,5
2012	396 733	- 3,7
2013	392 759	- 1,0
2014	393 009	- 0,3
2015	409 559	3,8
2016	347 322	-15,2

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 615-616.

² См.: Варыгин А.Н., Григорян З.М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения). М., 2013. С. 10.

³ См.: Статистические сборники о состоянии преступности в России за 2010-2021 годы/<https://мвд.рф/folder/101762/> (дата обращения 10.01.2021).

2017	295 212	- 15,0
2018	283 595	- 3,9
2019	270 292	- 4,7
2020	256 506	- 5,1
2021	254 128	- 0,9

Несмотря на то, что за последние 12 лет насильственная преступность снизилась более чем в 1,5 раза (темп прироста к 2010 г. составил – 41,7%), она представляет собой существенную угрозу, поскольку обладает повышенной общественной опасностью¹. Общественная опасность исследуемых преступных деяний, совершаемых по мотивам ревности, не вызывает сомнений, так как посягают на наиболее ценные блага личности, а именно: на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность человека, половую неприкосновенность и половую свободу личности. Наибольшую опасность представляют преступления против жизни и здоровья, в том числе и совершаемые по мотивам ревности (табл.2).

Таблица 2

Состояние и динамика зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья в России за 2010–2021 гг.²

Год	Количество преступлений против жизни и здоровья	Темп прироста (%)
2010	317 541	-
2011	293 536	- 7,6
2012	294 054	0,2
2013	289 699	- 1,5
2014	283 880	- 2,1
2015	296 331	4,4
2016	249 718	-15,2
2017	225 453	-9,7
2018	208 656	-7,5
2019	194 425	-6,8
2020	172 655	-11,2
2021	167 852	-2,8

¹ См.: Пикуров Н.И. Побои как разновидность насилия: интерпретация содержания понятия в доктрине и судебной практике // Российское правосудие. 2014. № 11(103). С. 46.

² См.: Статистические сборники о состоянии преступности в России за 2010 – 2021 годы/<https://мвд.рф/folder/101762/> (дата обращения: 10.01.2021).

В структуре преступлений против личности и преступлений против жизни и здоровья большую часть занимает истязание, побои, умышленное причинение легкого вреда здоровью и угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Например, в 2021 г. более 40% в структуре преступления против личности приходится на факты истязания (2,3 тыс., 3,5%), побоев (5,1 тыс., 7,9%), умышленного причинения легкого вреда здоровью (38,1 тыс., 10,9%) и угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (53,3 тыс., 18,3%)¹ (рисунок).

Структура преступлений против личности и преступлений против жизни и здоровья

Но, к сожалению, преступления, совершаемые по мотиву ревности, не находят своего отдельного отражения в официальной уголовной статистике. Это затрудняет выявление количественных, качественных показателей и иных особенностей преступлений, совершаемых по данному мотиву. Упоминание о мотивах преступлений идет лишь в документах первичного статистического учета (карточка ф.1.1 «О результатах расследования преступления»), где в п. 26 среди побуждений бытового характера указывается ревность².

¹ Там же.

² См.: Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (с изм. и доп. от 15 октября 2019 г., № 721/699/586/233/509/658) «О едином учете преступлений» // Рос. газета. 2006. 25 янв.; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В связи с изложенным в официальной уголовной статистике рассматриваемые преступления целесообразно отражать отдельно.

Показатели о количестве и удельном весе преступлений, совершаемых по мотивам ревности, можно почерпнуть из конкретных исследований и приговоров судов. Так, в России каждое пятое убийство совершается из ревности¹.

Проведенный в рамках диссертационного исследования анализ приговоров судов Саратовской области по преступлениям, совершенным по мотивам ревности, в период с 2017 по 2021 г. показал, что по ст. 105 УК РФ вынесено 59 приговоров – 24,5%, по ст. 107 – 72 приговора – 29,8%, по ст. 111 – 98 приговоров – 40,7%, по ст. 117 - 12 приговоров – 5,0%.

В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению М. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Из материалов данного уголовного дела следует, что М. совместно с Ф., Д. и А., находясь на берегу реки Малый Узень Ершовского района Саратовской области, распивали спиртные напитки в салоне автомобиля ВАЗ – 2101. Затем М. покинул данный участок местности, оставив Ф., Д. и А. в обозначенном месте. Когда он вернулся, то застал Ф. и Д. в автомобиле ВАЗ – 2101, после чего у М. на почве ревности возник преступный умысел, направленный на умышленное причинение смерти Ф.

Для реализации задуманного М., будучи в состоянии алкогольного опьянения, открыл заднюю дверь автомобиля ВАЗ – 2101, схватил Ф. за волосы, вытащил из автомобиля и бросил на землю, нанеся последней один удар ладонью в область лица, причинив тем самым Ф. физическую боль. Однако Ф. удалось вырваться и сделать попытку убежать, но М. догнал Ф. и, используя в качестве орудия обрывок рыболовной сети, начал душить

¹ См.: В стране растет количество убийств на почве ревности. URL: <https://woman.rambler.ru/other/41627518-v-strane-rastet-kolichestvo-ubiystv-na-pochve-revnosti/> (дата: обращения: 20.02.2022).

последнюю, тем самым лишая ее возможности дышать, удерживая в таком положении до тех пор, пока Ф. не перестала подавать признаки жизни¹.

Рассматриваемые деяния по полученным результатам анкетирования обладают средним уровнем латентности. Так, на вопрос «Каким уровнем латентности, по Вашему мнению, обладают преступления, совершаемые по мотиву ревности?» 61,2 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов ответили, что средним (приложение 2).

Согласно отдельным исследованиям, ряд преступлений против личности, в частности убийства, причинение тяжкого вреда здоровью (а именно они составляют большую долю преступлений, совершенных из-за мести), характеризуются невысоким уровнем латентности. Например, коэффициент латентности убийств составляет 2,3, а умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 2,2².

Относительно географии преступлений, совершаемых по мотивам ревности, в частности убийств, известно, что за период с 2019 по 2021 г. городом с наибольшим числом убийств, совершаемых по мотиву ревности, явился Сочи (20% от всего числа преступлений), на втором месте – Краснодар (17%), на третьем – Санкт-Петербург (13%)³.

Сочи – город-курорт, предназначенный для лечения и отдыха населения. Лица, приезжающие в указанных целях, часто употребляют спиртные напитки, завязывают новые знакомства с лицами другого пола, становятся больше приверженными к агрессивным реакциям на внешние раздражители (последнее в большей мере касается мужчин). В основной

¹ См.: Приговор Ершовского районного суда Саратовской области от 20 мая 2020 г. № 1-1-53/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности в России / под ред. С.М. Иншакова. М., 2013. С. 121, 133.

³ См.: Сочи оказался городом с самыми «пылкими» преступниками. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/02/13/17282557.shtml> (дата обращения: 20.02.2022).

своей массе убийства из-за ревности обусловлены расставанием или разводом виновного и потерпевшего¹.

По количеству умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершаемого по мотивам ревности, лидирует Московская область, Краснодарский край – на десятом, а Санкт-Петербург – на двадцать первом месте².

В криминологическую характеристику преступления, кроме его показателей, входят сведения о времени, месте, способе совершения и иных его особенностях, знание которых необходимо для организации предупредительной работы по данному виду уголовно наказуемого деяния³.

Проведенным исследованием установлено, что преступления, совершаемые по мотиву ревности, в большинстве случаев совершаются в осенне-зимний период (57,1%), нежели в весенне-летний (42,9%), исключение могут составлять лишь города-курорты.

24 ноября 2018 г. И. в своем доме в компании друзей и бывшей жены распивал спиртные напитки. Из-за ревности между бывшими супругами возникла ссора, в ходе которой И. жестоко избил свою бывшую жену. От полученных повреждений она скончалась. Суд признал виновным И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначил наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима⁴.

Результаты проведенного исследования относительно времени совершения изучаемых преступлений в целом коррелирует с соответствующими показателями всей насильственной преступности. В

¹ См.: Мужчина из ревности убил свою знакомую в Сочи. URL: <https://sochi-express.ru/sochi/news/detail/muzhchina-iz-revnosti-ubil-svoyu-znakomu-u-v-sochi> (дата обращения: 20.02.2022).

² Сочи оказался городом с самыми «пылкими» преступниками. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/02/13/17282557.shtml> (дата обращения: 20.02.2022).

³ См.: Криминология: учебник/ под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 21.

⁴ См.: Спиртные напитки и ревность привели ранее не судимого жителя Тоншаевского района в колонию строгого режима // Генеральная прокуратура РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=9471106> (дата обращения: 02.03.2022).

частности, по мнению А.Н. Игнатова, спад насильственной преступности приходится на конец февраля, а ее подъем – на ноябрь¹. Это обусловлено образом жизни большинства граждан в данный период – большая часть граждан находится дома, с семьей, в связи с чем между ее членами нередко возникают конфликты на бытовой почве².

Изучались в ходе исследования и дни недели, в которые совершаются преступления из-за ревности. Установлено, что большая часть таких деяний совершается в выходные и праздничные дни (51,8%). В будние дни несколько меньше – 48,2%.

Распределение преступлений, совершаемых по мотиву ревности, по дням неделям также соотносится с соответствующим показателем насильственной преступности. Наблюдаемый, хотя и небольшой, рост числа рассматриваемых преступлений в выходные и праздничные дни является закономерным, поскольку лица в это время свободны от работы и иных дел, нередко употребляют спиртные напитки, что служит причиной совершения данных преступных деяний. Спад их совершения приходится на понедельник, так как после выходных организм бывает истощен, агрессивность, конфликтность и другие факторы насильственных преступлений (в том числе преступлений, совершаемых по мотиву ревности) часто подавлены на уровне общего состояния организма.

Это подтверждается и статистическими данными, а именно: самый большой объем продаж алкоголя в Российской Федерации приходится именно на предвыходные и выходные, предпраздничные и праздничные дни³.

Относительно времени суток совершения преступлений по мотиву ревности определено, что большинство из них приходится на вечернее и

¹ См.: *Игнатов А.Н.* Характеристика обстановки совершения насильственных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 121.

² См.: *Яковлев Д.Ю.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 47.

³ См.: Исследование показало рост продаж алкоголя в период нерабочих дел. URL: <https://ria.ru/20211112/alkogol-1758679128.html> (дата обращения: 20.01.2022).

ночное время. Так в период с 18 до 24 ч было совершено 51,8% изученных деяний; с 24 до 06 ч – 45,5% преступлений. Например, И. около 00 ч 30 мин, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире по мотиву ревности кухонным ножом нанес удар П. в область грудной клетки, в связи с чем П. был причинен тяжкий вред здоровью. И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ¹.

Указанное подтверждается и полученными результатами проведенного исследования (приложение 1), что является вполне обоснованным, поскольку в вечернее и ночное время граждане, как правило, не заняты на работе и в свободное время нередко начинают употреблять спиртные напитки.

В целях предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, необходимо знать конкретное место их совершения. В отдельных исследованиях отмечается, что основная масса насильственных преступлений, в частности, относительно женщин совершаются в городах (63,3%), в сельской местности соответственно намного меньше (36,7%)². Это характерно и для деяний, совершаемых по мотивам ревности. Так анкетированием установлено, что большинство таких деяний (66,9%) были совершены в городах, а 33,1% – в сельской местности.

Типичное место совершения данных преступлений – это то место, в котором потерпевшее лицо, казалось бы, должно чувствовать себя в безопасности. «Ощущение ошибочно воспринимаемой безопасности – одно из основных качеств жертв насильственных преступлений, что во многом определяет механизм и способ совершения преступления»³.

В большинстве случаев конкретным местом совершения рассматриваемых преступлений является жилое помещение – частный дом

¹ См.: Приговор Чусовского городского суда Пермского края от 20 июля 2021 г. № 1-231/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения. М., 2017. С. 20.

³ Криминология: учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 235.

или квартира (71,4%), которое принадлежало потерпевшему, его родственнику или потерпевшему совместно с виновным. Например, Р., будучи уже ранее привлеченным к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои», около 21 ч 30 мин поссорился на почве ревности со своей сожительницей М. и у него возник преступный умысел, направленный на причинение физической боли и телесных повреждений М. В 21 ч 30 мин Р., находясь в прихожей дома, с целью реализации задуманного нанес М. один удар ладонью правой руки по лицу, чем причинил физическую боль и телесные страдания в правой скуловой области. Далее они проследовали на кухню, где их конфликт не прекратился и Р., продолжая реализовывать свой единый преступный умысел, нанес М. еще один удар кулаком правой руки по левой стороне лица, причинив ей сильную физическую боль¹.

Затем по распространенности среди мест совершения преступления следуют придомовая территория, улица (17,9%); на третьем – парки, скверы (6,3%), остальные преступления были совершены в иных местах (4,4%) (приложение 1). Полученные результаты коррелируют с данными других исследователей, изучавших насильственные преступления и места их совершения².

Совершение преступления группой лиц повышает его общественную опасность. Согласно статистическим данным ежегодно в нашей стране группой лиц совершается около 8–10% преступлений. Так, в 2021 г. 8,9% всех зарегистрированных преступлений совершены группой лиц³. Для насильственных преступлений присущ одиночный характер их совершения. Деяния, совершаемые по мотиву ревности, исключением не являются.

¹ См.: Приговор Мучкапкого районного суда Тамбовской области от 24 ноября 2020 г. № 1-40/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: *Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения. М., 2017. С. 20.

³ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года: стат. сб. М., 2022. С. 56.

Проведенным исследованием установлено, что удельный вес таких деяний составляет всего 1,8%, основная же масса (98,2%) совершена в одиночку (приложение 1).

Для полного криминологического анализа необходимо исследовать не только виновного, который совершил преступление, но и потерпевшего, поскольку нередко жертва «способствует совершению преступления в отношении самой себя»¹.

Отличительная черта исследуемых преступлений – особые взаимоотношения между преступником и потерпевшим. Исследование показывает, что они состоят в довольно близких отношениях (супружеских, любовных, дружеских). Иными словами, лицо, ставшее жертвой преступления по мотиву ревности, в большинстве случаев не является незнакомым человеком виновному, оно дорого ему в силу сложившихся обстоятельств, и он пытается удержать его любым способом, по крайней мере, в создавшейся ситуации, предшествующей преступлению. Поэтому все жертвы изучаемых преступлений можно классифицировать на следующие виды:

- любимый (любимая);
- незнакомый (незнакомая);
- малознакомый (малознакомая);
- друг, подруга.

Согласно результатам проведенного исследования жертвой насильственных преступлений, совершенных по мотиву ревности, являлись следующие лица:

- а) любимое лицо, а именно супруг, сожитель, сексуальный партнер – 47,3%;
- б) незнакомое лицо, проявляющее знаки внимания к лицу, с которым виновный состоял в любовных отношениях – 45,5%;
- в) малознакомое для виновного лицо – 5,4%;

¹ Криминология: учебник/ под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 35.

г) друг, подруга – 1,8%.

В большинстве криминологических работ отмечается, что жертвой насильственных преступлений, прежде всего таких как убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, чаще становятся мужчины (78,4%)¹. По бытовым насильственным преступлениям ситуация отличается. Так, по данным Л.В. Сердюка, жертвами бытовых насильственных преступлений преимущественно становятся женщины, а именно в 66% случаев². Согласно результатам проведенного исследования большая часть потерпевших от насильственных преступлений, совершаемых по мотиву ревности, также женщины (63,4%).

Криминологический интерес представляет мнение о том, являлось ли поведение жертвы преступления виктимным, в частности провоцирующим. Характерно, что абсолютно все виновные (100%) отметили, что жертва его преступления вела себя провоцирующее, и это касается не только случаев, когда жертва находилась в интимной ситуации. Как показывает изучение приговоров уголовных дел это не всегда так. Примерно в 20% случаев виновный ошибочно воспринимал поведение жертвы, манеру общения с другим лицом за проявление неверности или измены. Сказанное свидетельствует о том, что часть виновных отличается излишней, повышенной степенью недоверия к объекту своих «чувств», а основная масса из них находилась в сильной степени опьянения и просто-напросто не могла реально оценивать возникшую ситуацию, связанную с поведением жертвы.

В связи с изложенным, представляется возможным разделить жертв насильственных преступлений на два типа, а именно: жертва провоцирующая, которая действительно своим аморальным поведением (вступление в интимную близость, поцелуи, ярко выраженное флиртующее поведение) «способствовала» совершению в отношении себя

¹ См., напр.: Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2003. С. 34.

² См.: Сердюк Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: учебное пособие. Уфа, 2008. С. 56.

насильственного деяния (80%), и жертва «нейтральная», поведение которой виновным ошибочно было воспринято как измена или попытка к ней (20%).

Подавляющее число изучаемых преступлений совершаются путем механического воздействия на потерпевшего с использованием физической силы, оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Установлено, что каждое второе преступление (50,0%) совершено путем нанесения ударов жертве руками и ногами; в 24,1% случаев использовались какие-либо подручные средства (утюги, посуда, палки). Как отмечалось в предыдущем параграфе, для удушения виновный использовал даже обрывок рыболовной сети. С помощью холодного оружия было совершено 18,7% изученных преступлений. Это наиболее распространенные способы насильственных преступлений, совершаемых из-за ревности.

Существенная роль в механизме совершения рассматриваемых преступлений принадлежит алкоголю. Алкоголь и преступность всегда были взаимосвязаны, неслучайно ученые алкоголизм, пьянство относят к фоновым явлениям преступности¹. На протяжении многих лет удельный вес преступлений, совершаемых в стране в состоянии алкогольного опьянения, остается достаточно высоким. Например, этот показатель в 2000 г. составил 20,3%², в 2022 г. – 28,1%³. Высокий уровень преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, обусловлен, по мнению ученых, тем, что состояние опьянения устраняет внутренние запреты, которые были сформированы всей предшествующей жизнью, уничтожает все положительное, что было ранее привито человеку⁴.

По насильственным преступлениям удельный вес деяний, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, гораздо больше и

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 427; *Инишаков С.М.* Криминология: М., 2000. С. 307.

² См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2000 г.: стат. сб. М., 2001. С. 21.

³ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г.: стат. сб. М., 2022. С. 56.

⁴ См.: *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб., 2004. С. 152.

превышает 60%¹, а по бытовым насильственным преступлениям достигает 80%².

Рассматриваемые преступления следует исследовать с позиции характера его совершения: совершенно оно внезапно или заранее подготавливалось. В связи с этим, обозначенные преступления возможно классифицировать на две группы: преднамеренные и ситуационные преступления. Объективным проявлением первой группы преступлений может быть подыскание соучастников, изготовление оружия совершения и т.п.³

Противоположностью преднамеренных преступлений являются ситуационные уголовно наказуемые деяния, которые заранее не планируются, не подготавливаются, умысел на совершение которых часто возникает внезапно, исходя из сложившейся ситуации, можно сказать «благодаря» ей⁴. Анализ показал, что все изученные преступления, совершенные по мотиву ревности носят ситуационный характер (100%). В качестве ситуации, способствующей совершению таких преступлений, выступает чаще всего провоцирующее поведение потерпевшего, вызвавшее реакцию ревности, а также алкогольное опьянение, нередко достаточно сильное, виновного, не позволяющее ему правильно оценить сложившуюся ситуацию и контролировать свое поведение.

Таким образом, проведенный криминологический анализ преступлений, совершаемых по мотиву ревности, позволяет определить их криминологическую характеристику и сформулировать следующие выводы:

1. В связи с тем, что преступления, совершаемые по мотиву ревности, носят насильственный характер, они, как и основная масса насильственных

¹ См.: Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник. М., 2007. С. 172.

² См.: *Сердюк Л.В.* Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 7.

³ См.: *Фалько А.Н.* Уголовная ответственность за преднамеренные убийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 8.

⁴ См.: *Варыгин А.Н., Григорян З.М.* Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения). М., 2013. С. 27.

деяний, чаще всего совершаются в сфере семейно-бытовых отношений с обусловленными этим обстоятельством криминологическими особенностями (особые взаимоотношения между преступником и жертвой, конкретное место совершения, связанное, как правило, с бытовой деятельностью виновного и жертвы, алкогольное состояние виновного и жертвы).

2. Отсутствие в официальной уголовной статистике самостоятельного учета таких деяний затрудняет их криминологическое изучение и не дает точного представления об их состоянии в стране. В связи с этим целесообразно в официальной уголовной статистике преступления, совершаемые по мотиву ревности, отражать отдельно, в качестве самостоятельной группы.

3. Согласно изученным материалам уголовных дел, структура преступлений, совершаемых по мотиву ревности, выглядит следующим образом: преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ – 40,7%; ст. 107 УК РФ – 29,8%; ст. 105 УК РФ – 24,5%; ст. 117 УК РФ – 5,0%. Насилие в таких деяниях является целью преступных действий виновного.

4. В последние годы (2019–2021 гг.) наибольшее количество таких преступлений совершается в городах Сочи (20% от всего числа преступлений); Краснодаре (17%), Санкт-Петербурге (13%).

5. Криминологическими особенностями преступлений, совершаемых по мотиву ревности, являются: преступления преимущественно совершаются в осенне-зимний период (57,1%) (исключение могут составлять города-курорты); в выходные и праздничные дни (51,8%); в вечернее (с 18 до 24-х ч) или ночное (с 24-х до 06 ч) время (51,8% и 45,5% деяний соответственно). В большинстве случаев конкретным местом совершения рассматриваемых преступлений служит жилье (частный дом или квартира) (71,4%); 98,2% совершены в одиночку, путем механического воздействия на потерпевшего с использованием физической силы: каждое второе преступление (50,0%) совершено путем нанесения ударов жертве руками и ногами; в 24,1% случаев

использовались какие-либо подручные средства (утюги, посуда, палки), с помощью холодного оружия совершено 18,7% преступлений. Все такие деяния носят ситуационный характер, т.е. заранее не планируются и не подготавливаются виновным.

6. Исследование показало, что жертвой насильственных преступлений, совершенных по мотиву ревности, являлись следующие лица:

- супруг, сожитель, сексуальный партнер – 47,3%;
- незнакомое лицо, проявлявшее знаки внимания к лицу, с которым виновный состоял в любовных отношениях, – 45,5%;
- малознакомое для виновного лицо – 5,4%;
- друг, подруга – 1,8%.

7. В большинстве случаев потерпевшими от насильственных преступлений, совершаемых по мотиву ревности, являлись лица женского пола (63,4%). Выделено два типа жертв изучаемых преступлений, а именно: жертва провоцирующая, которая своим аморальным поведением (вступление в интимную близость, поцелуи, ярко выраженное флиртующее поведение) «способствовала» совершению в отношении себя насильственного деяния (80%), и жертва «нейтральная», поведение которой было ошибочно воспринято виновным как измена или попытка к ней (20%).

§ 2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления по мотиву ревности

Преступность, представляющая собой социальное явление, имеет внешнее выражение через общественно опасное поведение конкретных лиц (лиц, их совершающих). «Личность – основной и ключевой элемент механизма преступного поведения, в связи с чем вопрос о личности преступника относится к числу ведущих и одновременно сложных вопросов криминологии»¹.

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 8.

Личность преступника в целом и применительно к различным категориям преступных посягательств не раз становилась объектом криминологических исследований и достаточно полно изучена. При этом лица, совершающие преступления по мотиву ревности, изучены мало, что негативно влияет на эффективность мер предупреждения указанных преступлений, так как причины индивидуального преступного поведения во многом обусловлены личностными особенностями лица, его совершившего.

Криминологическая характеристика лиц, совершающих указанные преступления, позволяет выявить причины индивидуального преступного поведения посредством детального изучения личностных особенностей этих лиц и сформулировать эффективные меры их предупреждения, ибо эффективные меры предупреждения, как отмечает Ю.М. Антонян, зависят, в первую очередь, от концентрации внимания на личности преступника¹. Однако указанное вовсе не означает игнорирование внешних причин и условий, формирующих личность преступника, совершающего обозначенные преступления.

По мере осмысления личности преступника были предложены различные ее определения. Позиции ученых не всегда совпадали, а иногда и противоречили друг другу. Одни ученые полагают, что личность преступника – абстрактная категория. При этом некоторые уточняют, что такая абстрактная категория – категория, разработанная психологией, которая может заключать в себе совокупность качеств и свойств не конкретного преступника, а невообразимого². В данном случае верно указывается, что личность – категория, разработанная психологией, однако следует учитывать, что не только ею (например, социологией, философией, юриспруденцией и т.д.), поскольку личность преступника – комплексная категория. Более того, личность – не абстрактная, а содержательная комплексная (межотраслевая) категория. Думается, использование термина

¹ См.: Антонян Ю.М. Понятие личности преступника // Преступность и общество: сб. науч. тр. М., 2001. С. 3.

² См.: Лунеев В.В. Криминология. Общая часть. М., 2016. С. 68.

«абстрактная категория» игнорирует как существование реальных характеристик личности преступника, так и различие следующих терминов: «личность конкретных преступников», «типы личности преступника», имеющие важное значение в криминологии для исследования личности лиц, совершающих преступления по мотиву ревности.

Другие ученые более конкретно подходят к определению личности преступника, акцентируя внимание на негативных свойствах и качествах личности, которые порождают совершение преступного посягательства и определяют его характер¹. Например, Ю.М. Антонян утверждает, что личность преступника – совокупность его психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям².

Справедливо указывается именно на негативные, антиобщественные качества и свойства личности преступника. При этом, если оспорить данное суждение, ссылаясь на его «заданность», то можно прийти к ошибочному заключению об отсутствии вины индивида в совершении преступления. Также при исследовании личности преступника не стоит упускать из виду и иные качества и свойства личности преступника (например, социально-демографические, нравственно-психологические качества и свойства), которые могут носить не только негативный, но и позитивный характер.

Поэтому наиболее полным является определение личности преступника, предложенное А.Б. Сахаровым: под личностью преступника следует понимать «лицо, виновно совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств и качеств, влияющих

¹ См., напр.: Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 36; Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 16.

² См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 16.

в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами (ситуацией) на характер его преступного поведения»¹.

Криминологическое изучение лиц, совершивших преступления по мотиву ревности, заключается в исследовании всех свойств и качеств (социально-демографических, нравственно-психологических, уголовно-правовых), личности индивидов, которые нарушили уголовно-правовой запрет и являются субъектами преступлений². Сужение (например, неисследование лиц, избегающих уголовной ответственности или наказания) или расширение объекта криминологического исследования за счет лиц, совершивших преступления по мотиву ревности, но не подлежащих уголовной ответственности за совершение преступления, будет искажать представление о криминологической характеристике лиц, совершивших рассматриваемые преступления, что негативно повлияет на разработку эффективных мер их предупреждения и предупреждение преступности в целом.

Личность – широкое понятие, включающее человека как биологическое существо, так и основное звено общественных отношений³. Обычно в структуре личности преступника выделяют социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые свойства и качества⁴.

Социально-демографические качества и свойства позволяют рассмотреть преступника с биологической и социальной стороны, дают ценную криминологическую информацию, которая необходима для предупреждения преступности⁵. Традиционно в социально-демографические

¹ Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 36.

² См.: Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. М., 2018. С. 8.

³ См.: Данилова Н.Н., Крылова А.Л. Физиология высшей нервной деятельности. Ростов-н/Д, 2005. С. 466.

⁴ См., напр.: Аванесов Г.А. Криминология: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 110.

⁵ См.: Коган В.М. Значение социально-демографических факторов для изучения причин преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1975. № 22. С. 38-51; Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 1999. С. 112; Сахаров А.Б. Учение о

качества и свойства включают: 1) пол; 2) возраст; 3) образовательный уровень; 4) род деятельности; 5) семейное положение; 6) место жительства; 7) гражданство¹.

Остановимся более подробно на характеристике каждого из указанных составляющих социально-демографических качеств и свойств лиц, совершивших преступления по мотиву ревности, акцентируя внимание на наиболее существенных особенностях, отличающих их от лиц, совершающих иные преступления.

Характеризуя лиц, совершающих преступления по мотиву ревности, по полу, отметим, что преступность всегда была и преимущественно остается мужским явлением. Например, в 2021 г. среди выявленных преступников мужчины составили 85,8%, а женщины – 16,2%². Высокой уровень числа мужчин среди преступников наиболее характерен для насильственных преступников. Так, за пятилетний период (2016–2020 гг.) к уголовной ответственности за насильственные преступления было привлечено 585 673 мужчины (83,1% от общего числа привлеченных лиц к уголовной ответственности за насильственные преступления). В 2016 г. к уголовной ответственности было привлечено 137 664 лица мужского пола (84,1%); в 2017 г. – 122 949 (83,1%); в 2018 г. – 143 789 (82,8%); в 2019 г. – 134 406 (82,5%); в 2020 г. – 115 019 (82,6%)³. Не являются исключением и анализируемые преступления. Так, в 90,2% случаев они совершаются мужчинами, причем мужчинами, которые состоят с женщинами в близких (любовных) отношениях (приложение 1).

личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел: лекция. М., 1984. С. 26.

¹ См.: Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие / под ред. А.Н. Варыгина. М., 2019. С. 94.

² См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года: стат. сб. М., 2022. С. 54.

³ См.: Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2016–2020 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения 08.09.2021).

Женщинам менее присуща ревность, которая может породить совершение насилия. Они часто выступают объектом ревности, а мужчины – субъектом¹. Последние болезненнее воспринимают потерю дорогого человека, сексуальную развязность женщин. Они более склонны к насильственному разрешению возникающих проблем и конфликтов. Как отмечают ученые, ревность закабальет, захватывает мужчину целиком и полностью, затмевая все остальное, нанося серьезный урон их психике².

В истории человечества мужчины всегда имели право контролировать своих жен и подвергать их насилию, ибо женщина являлась их собственностью. В настоящее время такого права у мужчин нет, однако это не спасает женщину от проявления насилия со стороны мужчин, от того, что мужчина и по сей день часто считает ее своей собственностью.

Изложенное подтверждается результатами социологического исследования. На вопрос «Мужчина и женщина равноправны в любовных отношениях» 56,4% опрошенных мужчин ответили отрицательно (приложение 2). Однако удельный вес мужчин, совершающих насильственные преступления по мотиву ревности, выше, чем мужчин, которые совершают насильственные преступления. При этом наблюдается тенденция роста лиц женского пола, что является особенностями лиц, совершающих обозначенные преступления.

Роль женщины в обществе возрастает, женщины занимают все более весомое положение в различных сферах жизнедеятельности, например в бизнесе, политике, искусстве. Женщина стала более раскрепощенной, уверенной в себе, в ней проявляются собственнические отношения по отношению к мужчине, женщины начинают доминировать и т.д. Если в 70 - начале 80-х годах в структуре преступников, совершивших убийство из

¹ См.: Севостьянов Р.А. Ревность как мотив совершения преступления // Вопросы Российского и международного права. 2018. № 7А. С. 134.

² См.: Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 104; Круглова Т.В. Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 87.

ревности, доля женщин составила 3%¹, в 90-х гг. – 7%², в 2003 г. – 8,5%³, то в 2016 – 2020 гг. – уже 9,8%. Например, Г., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры, возникшей на почве ревностных отношений, совершила убийство Ж. посредством нанесения удара ножом в грудь, удара ножом в плечо при следующих обстоятельствах. Г. проживала совместно со своим мужем З. На свой день рождения она пригласила в гости Ж., которая начала флиртовать с ее мужем, на что Г. сделала мужу замечание, после которого супруг ударил Г. В этот же день Г. по приглашению Ж. пришла к ней домой. Употребляя спиртное, Ж. призналась Г., что состоит в интимных отношениях с ее мужем З., на основании чего Г. совершила убийство Ж. Судом Г. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и ей было назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы с отбыванием его в исправительной колонии общего режима⁴.

Особенность лиц, совершающих преступления по мотиву ревности, заключается и в возрасте виновного, на что неоднократно обращалось внимание со стороны ученых⁵. Возраст – это «криминологически значимая количественно – качественная характеристика личности преступника, определяющая уровень его физического, социально-психологического развития и иные личностные свойства и качества, влияющая на его криминальную активность, характер и направленность преступного

¹ См.: Харитоновна Т.Н. Мотив ревности и его значение для ответственности при умышленном убийстве по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1983. С. 21.

² См.: Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 105.

³ См.: Круглова Т.В. Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 88.

⁴ См.: Приговор Бежицкого районного суда г. Брянска от 08 апреля 2021 г. № 1-45/2021 (1-487/2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Побегайло Э.Ф., Ревин В.П., Гордуз Н.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с насильственными преступлениями. М., 1983. С. 14; Галаганова Н.П. Убийство из ревности: уголовно-правовые и криминологические вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1988. С. 15; Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 105.

поведения и, как следствие, на выбор мер предупредительного воздействия на него»¹.

В зависимости от возраста лица по-разному воспринимают окружающую² ситуацию и реагируют на измену дорогого, любимого человека (отмечаются различные проявления ревности в юношеском и зрелом возрасте).

Изучение уголовных дел показало, что рассматриваемые преступные деяния чаще всего совершаются лицами в возрасте от 30 до 49 лет (71,4%). Данная группа является самой большой и криминально активной по всем видам преступлений³. У лиц в этом возрасте развито собственничество, эгоизм (в большинстве случаев это является следствием воспитания советских граждан, где основная роль женщины – роль матери, хранительницы очага, труженицы), негативная реакция на непостоянство, сильная психологическая зависимость. В процессе совместной жизни у людей возникает сильная психологическая зависимость, привязанность, и чем длительней совместная жизнь, тем психологическая зависимость и привязанность становятся сильнее⁴. Как только одно лицо перестает уделять достаточное внимание другому, у последнего возникает состояние тревоги, потребность во внимании, нередко и ревность⁵. Лицо желает всеми средствами и методами вернуть, сохранить внимание дорогого человека, равно как и самого человека и связанных с ним благ.

¹ Касимов В.О., Червоных Е.В. Возраст преступника: криминологическая характеристика, особенности и значение. М., 2020. С. 20.

² См.: Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения: учебное пособие. М., 1974. С. 17.

³ См.: Варыгин А.Н. Преступность представителей различного возраста // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 34.

⁴ По мнению И.Б. Степановой, средняя продолжительность отношений к моменту совершения по мотиву ревности преступлений составляет 9 лет (см.: Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998).

⁵ См.: Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 107.

Рассматриваемые преступления в большинстве случаев направлены на супруга (супругу), сожителя (сожительницу), а наибольшее количество лиц, состоящих в брачных отношениях или фактически состоящие в них (сожительство), приходится именно на возрастную группу 30 – 49 лет. Кроме того, лица именно этого возраста склонны к изменам в случае ощущения внутреннего разочарования от того, что жизнь идет совершенно не так, как планировалось ими в молодости. Они подводят итоги своей жизни, понимают, что не сделали очень многое, в связи с чем совершают совершенно не свойственные им поступки для поддержания ощущения молодости – изменяют¹.

Преобладание указанной возрастной категории характерно и для насильственных преступлений в целом (62%). Например, в 2016 г. было привлечено к уголовной ответственности лиц в возрасте от 30 до 49 лет – 93 603 (57,2%) человек; в 2017 г. – 89 508 (60,5%); в 2018 г. – 90 922 (63,2%); в 2019 г. – 87 374 (65%); в 2020 г. – 75 843 (65,9%)². При этом наблюдается рост числа лиц в возрасте от 30 до 49 лет, совершающих насильственные преступления.

Относительно других возрастных групп преступления, совершаемые по мотиву ревности, распределились следующим образом: 14 – 17 лет – 2,6%; 18 – 24 года – 4,5%; 25 – 29 лет – 15,2%; 50 и более лет – 6,3%. Следовательно, наименее криминогенная группа в рассматриваемой части – несовершеннолетние. Им больше присущи преступления против собственности³, что подтверждается результатами социологического исследования (приложение 1). Но нельзя исключать возможность

¹ См.: *Фонталова Н.С.* Отношение к измене у современной молодежи // *BAIKAL RESEARCH JOURNAL*. 2016. № 4. С. 15.

² См.: Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2016–2020 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 08.09.2021).

³ См., напр.: *Варыгин А.Н., Бахаев Р.Б.* Преступность несовершеннолетних на железнодорожном транспорте и ее предупреждение. М., 2011. С. 10; *Долгова А.И.* Криминология: краткий учебный курс. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 446; *Антоян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб., 2004. С. 151.

совершения несовершеннолетними исследуемых преступлений в силу более выраженных у них эмоциональных реакций, чем у представителей иных возрастов (ярость, боязнь потери, гнев, возбуждение, досада). Ревнуя, они могут совершить и причинить физические или психические страдания, вред здоровью различной степени тяжести, угрожать убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и т.д.

В ходе исследования выявлены определенные закономерности, связанные с возрастом преступника, видом и составом преступления, которое совершается из ревности. Например, лица в возрасте от 30 до 49 лет чаще всего совершают убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Для иных возрастных категорий в большей мере характерны побои, истязание, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Важной криминологической характеристикой человека, в том числе и преступника является его образовательный уровень, выступающий условием положительного или негативного формирования личности. Высокий уровень образования помогает лицу реагировать на сложные жизненные ситуации, в том числе конфликтные, правопослушными методами, в то время как низкий – способствует порождению конфликтных ситуаций и противоправным методам их разрешения¹.

Образовательный уровень изучаемых преступников невысок и выглядит следующим образом: общее начальное образование или нет образования – 2,7%; среднее (полное, среднее специальное или среднее профессиональное) – 92,0%; высшее – 5,3% (приложение 1), т. е. абсолютное большинство лиц, совершающих преступления по мотиву ревности, характеризуются наличием лишь среднего образования.

К сожалению, не всегда лица с высшим образованием в конкретных ситуациях выбирают неконфликтный способ ее разрешения. Наличие высшего образования – не гарантия отрицательного отношения к насилию и

¹ См.: *Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения. М., 2017. С. 52.

решению конкретной ситуации неконфликтными, ненасильственными средствами. Но при этом высшее образование оказывает значительное влияние на интересы, ценностные ориентации, мотивы и цели деятельности личности, способы и формы ее реагирования на конкретные ситуации, культуру личности, жизненные планы и возможности их реализации¹. Поэтому не случайно их удельный вес среди преступников является небольшим.

Учеными неоднократно отмечалось, что насильственные преступники по сравнению с другими категориями преступников имеют низкий образовательный уровень, поскольку использование грубой силы – удел примитивных и нецивилизованных лиц². Лица со средним, средним специальным или неполным средним образованиям не стремятся развиваться, расти, строить карьеру, создавать и развивать свой бизнес, переходить в более высокооплачиваемую сферу. Они в большинстве своем сконцентрированы на своей семье, лицах, которые дороги им, в связи с чем потеря значимого для них человека, блага (любви, дружбы и т.д.) является болезненным. Они стремятся сохранить, удержать это любыми средствами, в том числе и преступными.

С образовательным уровнем тесно связан род деятельности, знание которого важно и в плане предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности. Статистические данные в последние годы демонстрируют закономерность увеличения среди преступников лиц, не имеющих постоянного источника дохода, т. е. лиц, которые на момент совершения уголовно наказуемого деяния официально не работали и не учились. Например, в 1994 г. они составляли 42,1% от общего количества выявленных преступников, а в 2021 г. – уже 64,1%³.

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. С. 85.

² См.: *Антонян Ю.М., Эминов В.Е.* Личность преступника: криминологическое исследование. М., 2010. С. 151.

³ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 1994 года: стат. сб. М., 1995. С. 20; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года: стат. сб. М., 2022. С. 54.

Установлено, что основная масса преступников, а именно 63,4%, на момент совершения преступления не работали и не учились; 28,6% – работали на каких-то физических, малоквалифицированных работах; 4,5% были пенсионерами, 3,5% – учащимися и студентами.

Ранее научным сообществом высокий удельный вес безработных среди преступников интерпретировался однозначно. Приходили к суждению об их нежелании трудиться, о характерности для них социального паразитизма¹. Однако в настоящее время нельзя сделать такой однозначный вывод, поскольку социально-экономическое положение Российской Федерации диктует совершенно иные условия, которые в основном связаны с появлением и распространением COVID-19 (COronaVIrus Disease 2019). В 2016 г. численность безработных в возрасте от 15 до 72 лет составляла 4 243,5 тыс. человек; в 2017 г. – 3 966,5; в 2018 г. – 3 657,0; в 2019 г. – 3 461,2; в 2020 г. – 4 321,3 тыс. человек².

Кроме того, нередко лиц не устраивает заработная плата и они не могут найти такую работу, которая бы соответствовала их квалификации, образованию и ожиданию оплаты их труда. Как следствие, их внимание целиком и полностью концентрируется на алкоголе, лицах, которые дороги им, что порождает ревность и в результате приводит к совершению преступления по данному мотиву.

Криминологи традиционно считают, что семья служит фактором, удерживающим лиц, особенно женского пола, от совершения преступления³. Поэтому изучение семейного положения лиц, совершающих преступления по мотиву ревности является достаточно важным, поскольку нередко они совершают преступления против своего супруга или супруги, сожителя (47%). Исследование показало, что 42,9% опрошенных состояли

¹ См.: *Степанова И.Б.* Ревность: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 111.

² См.: Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 12.12.2021).

³ См.: *Антонян Ю.М.* Преступность среди женщин. М., 1992. С. 56-57.

в официальном браке; 41,1% – в фактических брачных отношениях без оформления брака (сожительствовали) и лишь 16,0 % виновных были холосты. Таким образом, основная масса виновных (84,0%) состояли в официальных или фактических брачных отношениях. Семейные отношения «не спасли» подавляющее количество ревнивцев от совершения преступления, а порой, напротив, обусловили их совершение. Вследствие изменения сознания людей, трансформации общества наблюдается тенденция роста числа незарегистрированных гражданских союзов (сожительства)¹. Сожительство (незарегистрированные брачные отношения) на сегодняшний день – норма. Люди не торопятся вступать в брачные отношения. Поэтому для криминологического анализа исследуемых лиц важно не то, состоят или не состоят лица в официальном браке, а то, что они де-факто состоят в брачных отношениях: совместно проживают, ведут общее хозяйство и т.д.

Полученные в диссертации выводы подтверждаются результатами других исследований. Так, согласно данным Р.А. Севостьянова, из 107 виновных, совершивших преступления из-за ревности, только 31 лицо не состояло в официальном браке².

В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению И. по ст. 105 УК РФ. И., О. и З. проживали в одной квартире. И. сожительствовал с З. Будучи в алкогольном опьянении, И. вспомнил, как З., с которой он сожительствовал, неоднократно изменяла ему с О. В порыве чувств ревности он решил поджечь О., чтобы О. почувствовал такую же боль, как и он, когда З. неоднократно изменяла ему с О. Судом И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в»),

¹ Отметим, что в СССР осуждение сожительства без брака стало прямым следствием послевоенной государственной политики. Семейные дела, как правило, рассматривались на общественных собраниях, а в качестве давления для заключения брака использовали лишение премий, исключение из партии и т.д.

² См.: *Севостьянов Р.А.* Ревность как мотив совершения преступления // Вопросы российского и международного права. 2018. № 7А. С. 132.

«д», и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев¹.

Таким образом, наличие семейных отношений «не спасло» основную массу ревнивцев от совершения преступления, а порой, напротив, обусловили их совершение. Наибольшее число изучаемых деяний совершается именно на почве семейно-бытовых (брачных) отношений. Семейное положение лиц, совершающих преступления по мотиву ревности, в обязательном порядке необходимо учитывать при организации предупредительной работы по рассматриваемым преступлениям.

В ходе исследования анализировались и данные о месте жительства изучаемых преступников. Установлено, что подавляющее количество рассматриваемых лиц – жители городской местности. Их удельный вес составляет 75,0%. Соответственно сельские жители – 25,0%. Это коррелирует с данными по насильственным преступлениям и всей преступностью в целом. Так, в 2016 г. удельный вес насильственных преступников, которые проживали в городах и совершили преступления в городской местности, составил 66,1%; в 2017 г. – 63,2%; в 2018 г. – 67,3%; в 2019 г. – 68,1%; в 2020 г. – 67,8%².

В связи с изложенным уместно привести слова М.Н. Гернета: «объяснение преобладания городской преступности над сельской надо искать в особенностях жизни самого города. Интенсивное общение, само разнообразие жизни, бьющей ключом, делают все более возможным всякие столкновения и совершение преступлений»³.

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 мая 2019 г. № 74-АПУ19-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2016–2020 гг. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 08.09.2021).

³ Гернет М.Н. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества // Избранные произведения. М., 1972. С. 291.

Согласно отдельным данным ежегодно на территории нашей страны находится около 13,3 млн иностранцев¹. Это касается только тех лиц, которые были поставлены на миграционный учет, в действительности их намного больше. Не случайно, хотя и незначительно, в последние годы среди преступников увеличивается количество иностранцев. Например, в 2021 г. ими было совершено 36,4 тыс. преступлений, что на 5,9% больше, чем в 2020 г.²

Для лиц, совершающих преступления по мотиву ревности, характерно наличие гражданства Российской Федерации (97,1%); иностранцы составили всего 2,9%. В основной массе это представители государств – членов СНГ. Преступления, совершаемые по мотиву ревности, как и все иные насильственные преступления, – «удел» граждан нашей страны, а не иностранцев, которые чаще совершают преступления против собственности, основ конституционного строя и безопасности государства, деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Так, за период 2016–2020 гг. удельный вес граждан РФ, которые совершили насильственные преступления, составил 98,3%. В частности, в 2016 г. он составил 98%; 2017 г. – 98,2%; в 2018 г. – 98,3%; в 2019 г. – 98,3%; в 2020 г. – 98,6%³.

Ко второй группе качеств и свойств личности преступника, требующей анализа, относятся нравственно-психологические качества и свойства – те качества и свойства, которые определяют потребности, интересы, увлечения, жизненные ориентации личности (нравственные качества); темперамент, характер, волю, интеллект, т.е. психический облик индивида (психологические качества и свойства)⁴. Они в исследуемой части являются

¹ См.: Миграционная ситуация в России за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/> (дата обращения 05.06.2022).

² См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года: стат. сб. М., 2022. С. 56.

³ См.: Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2016–2020 гг.// Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 08.09.2021).

⁴ См.: Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпкина О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие / под ред. А.Н. Варыгина. М., 2019. С. 96.

наиболее важными, поскольку именно они определяют направленность и характер его преступного поведения, позволяют понять, почему он совершил преступление¹.

Эти качества и свойства в рассматриваемой части как никогда актуальны, поскольку чаще всего преступления из ревности совершаются исходя из психологических особенностей личности и ее нравственных установок. Они придают индивидуальную окраску реакции человека на определенную сложившуюся ситуацию (например, на измену любимого (дорогого) человека, недоверие к нему и т.д.).

Анализ уголовных дел показал, что многие преступники, совершившие преступления из-за ревности, негативно характеризуются по месту работы и жительства: допускали совершение административных правонарушений, в сфере семейно-бытовых отношений, имели взыскания на работе, негативные отзывы со стороны соседей, коллег, выступавших по уголовным делам в качестве свидетелей. Так, установлено, что 67,0% опрошенных до совершения преступления привлекались к административной ответственности, основная масса – за такие правонарушения, как «мелкое хулиганство», «побои», «появление в общественных местах в состоянии опьянения».

Проанкетированные лица отличаются наличием материальных устремлений над всеми остальными, смысл своей жизни видят в богатстве, накопительстве (иметь хорошую квартиру, автомашину, не работать, ездить отдыхать, в том числе за границу). На это указали 70,3% респондентов. Лишь 4,6% опрошенных видят своей целью получение высшего образования; 2,8% – завоевание авторитета среди коллег по работе. Примечательно, что для значительной части опрошенных весьма актуально наличие крепкой семьи, детей, а также верной супруги или супруга (22,3%). Это обстоятельство

¹ См.: Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения. М., 2017. С. 57.

также, как видится, сыграло не последнюю роль в формировании мотива ревности и совершения из-за нее преступления.

Характерной чертой опрошенных преступников является их пристрастие к спиртным напиткам и наркотикам. Не удивительно, что удельный вес лиц, которые совершили исследуемые преступления в состоянии алкогольного опьянения, достаточно высок (83,9%), поскольку именно алкогольное опьянение представляет собой условие, наиболее типичное для таких преступлений¹. Например, П. распивал спиртные напитки со своей сожительницей Б. и знакомым А., которых подозревал в интимной связи. А. даже сам признался П., что состоит в интимной связи с Б. Виновный вышел во двор и, возвратившись в дом через 20 – 30 мин, обнаружил в жилой комнате Б. и А., которые лежали в его кровати и обнимались. После этого, на почве ревности П. взял топор и убил Б. и А.

Суд признал П. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев².

Изложенное указывает на то, как отмечалось ранее, что у таких лиц умысел на совершение преступления возникает внезапно, спонтанно, заранее не обдуманно, на эмоциях, которые и усиливаются алкоголем. Под его влиянием нарушается нормальное соотношение процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга. В результате у лица купируется привычная адекватная реакция на внешние раздражители³. Пьяницы и

¹ См.: *Лысова А.В.* Доминирование и насилие в супружеских отношениях // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 140.

² См.: Приговор Краснодарского краевого суда от 15 июля 2016 г. № 2-29/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 октября 2016 г. № 18-АПУ16-25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Круглова Т.В.* Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 95.

алкоголики чаще всего становятся агрессивными, злыми, жестокими, нередко совершают преступления¹.

Характерно, что лица, употребляющие наркотики, деградируют примерно в 20 раз быстрее, чем лица, злоупотребляющие алкоголем². Среди респондентов 3,6% совершили преступление в состоянии наркотического опьянения.

Полученные данные относительно алкогольного и наркотического опьянения опрошенных лиц в целом коррелируют с результатами других исследователей³.

Кроме того согласно проведенному исследованию изучаемым лицам свойственна конфликтность, вспыльчивость, импульсивность, тревожность, возбудимость, агрессивность, гиперчувствительность, неуверенность в себе, обидчивость, мнительность, низкая самооценка, неадекватное восприятие конкретной ситуации, гнев, озлобление, что и приводит чаще всего к насильственному поведению.

В материалах абсолютного большинства уголовных дел усматривается наличие у виновных такой черты, как агрессивность. Л. Берковиц полагает: агрессия или агрессивность представляет собой любую форму поведения, которая нацелена на то, чтобы причинить кому-то физический или психический ущерб⁴. «Агрессия – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения... приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт»⁵.

¹ См.: *Аванесов Г.А.* Криминология: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 103.

² См.: *Ожиганов Н.И., Кадыров М.М.* Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотическими средствами. Ташкент, 1989. С. 3.

³ См., напр.: *Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения. М., 2017. С. 58 и др.

⁴ См.: *Берковиц Л.* Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб., 2007. С. 24.

⁵ Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 4-е изд., расш. М., 2007. С. 12.

Человек, которым овладела агрессия, не может и не хочет в полной мере контролировать себя и свои поступки, хотя мог бы это сделать. Но, к сожалению, человек редко использует свои возможности, особенно лица, совершающие преступления по мотиву ревности.

Справедливо мнение Ю.М. Антоняна, что большинство преступников обладают высокой степенью тревожности. Особенно высокий уровень тревожности наблюдается у тех лиц, которые совершают насильственные преступления¹. Это является актуальным для преступников, совершающих исследуемые преступления, поскольку, как указывалось, ревность возникает, когда наличествует иррациональный страх потери конкретного человека или определенного блага.

Большинство ученых сходятся во мнении, что у лиц, совершающих насильственные преступления, зачастую имеются различные психические отклонения, в том числе не исключаящие вменяемость, но влекущие личностные изменения, которые могут оказать воздействие на совершение лицом преступления².

У многих изучаемых преступников также выявлены психические заболевания и различные психические отклонения (например, расстройство личности, олигофрения). Они снижают сопротивление психики к негативным ситуациям (изменам). Именно у таких лиц обнаруживается ревность в ее самом негативном проявлении.

Третьей группой качеств и свойств рассматриваемой личности являются ее уголовно-правовые характеристики, также имеющие немаловажное значение: групповой или одиночный характер совершенного преступления, его тяжесть и квалификация; рецидив; количество совершенных деяний³.

¹ См.: Антонян Ю.М. Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 62.

² См.: Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. М., 2013. С. 22.

³ См.: Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпкина О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие / под ред. А.Н. Варыгина. М., 2019. С. 65.

В структуре преступлений, совершаемых по мотиву ревности, преобладают такие деяния, как причинение вреда различной степени тяжести, убийства. Удельный вес лиц, совершивших указанные преступления, составил 97,5%. Далее идут лица, которые совершили истязание, побои – 2,5% (приложение 1).

Абсолютное большинство опрошенных (91,1%) ограничились совершением одного преступления (изучаемого насильственного по мотиву ревности). 8,9% опрошенных в совокупности с указанным деянием совершили иные преступления (нарушение неприкосновенности жилища; деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков и огнестрельного оружия).

44,6% опрошенных совершили тяжкие и особо тяжкие преступления. Это является достаточно высоким показателем, если учесть, что в целом по преступности удельный вес таких деяний составил 27,9%¹.

Если рассматривать групповой характер совершаемых насильственных преступлений, то он не высок. Так, удельный вес лиц, которые совершили насильственные преступления в группе, за 2016 – 2020 гг., составляет в среднем 4,4%. В частности, в 2016 г. – 9,9%; в 2017 г. – 3,4%; в 2018 г. – 3,3%; в 2019 г. – 2,9%; в 2020 г. – 2,7%. В составе организованной группы совершено мизерное количество – 0,1%².

В ходе исследования установлено, что для преступлений, совершаемых по мотиву ревности, характерен одиночный характер их совершения. Так, 98,2% опрошенных совершили преступления в одиночку. Но при этом нельзя упускать из виду и преступления, которые совершались группой лиц. Несмотря на незначительный удельный вес, они обладают повышенной общественной опасностью. В большинстве своем преступные группы образовывались не заранее и не с целью совершения исследуемых

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года: стат. сб. М., 2022. С. 2.

² См.: Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2016–2020 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 08.09.2021).

преступлений, а спонтанно, когда виновные собирались для совместного времяпрепровождения (например, для распития спиртных напитков). Например, А. и Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, из ревности, действуя группой лиц, нанесли В. руками удары в лицо. После этого А. повалила В. на пол, предотвращая ее сопротивление, села ей на ноги и удерживала, а Б., накинув на голову В. полимерный пакет и скрестив его концы, с силой сдавила органы шеи, перекрывая доступ воздуха, до наступления смерти В. Е., являясь очевидцем данного преступления, также находясь в состоянии алкогольного опьянения, оказал А. и Б. активную помощь в сокрытии следов совершенного убийства В., помог Б. перенести труп потерпевшей и поместить его в колодец тепловой сети. Суд квалифицировал действия А. и Б. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия Е. по ст. 316 УК РФ¹.

Особый интерес вызывает рецидив рассматриваемых преступлений. В теории криминологии выделяют криминологический, уголовно-правовой и пенитенциарный рецидив². При проведении исследования брался во внимание лишь криминологический рецидив, поскольку он включает в себя не только лиц, которые совершили умышленные преступления и судимость которых на момент совершения анализируемых преступлений не была снята или погашена, но и всех иных лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности³. В целом по стране в 2021 г. 58,2% выявленных лиц совершили преступления при рецидиве преступлений, основная масса которых имели судимости за ранее совершенные преступления⁴.

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2020 г. № 55-40/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Антонян Е.А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 31.

³ См.: *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 266.

⁴ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года: стат. сб. М., 2022. С. 54.

58,9% опрошенных преступников указали на то, что они ранее привлекались к уголовной ответственности. При этом значительная часть из них (39,4%) ранее привлекались к уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений (приложение 1), например, за убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, истязание, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). Так, Г., ранее привлекавшийся к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 111 УК РФ, находясь в состоянии алкогольного опьянения, из ревности ударил кулаком Б. в нижнюю губу слева, разбив губу до крови. Затем Г. ударил ее три раза: первый раз кулаком по туловищу слева, потом кулаком по голове, хотел нанести еще удар, но от него Б. закрылась правой рукой, и удар пришелся по локтю правой руки. Через некоторое время Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, опять поднял на Б. руку: подошел к ней, схватил сначала за левое бедро и сильно сжал, потом за левую руку и также сильно сжал, после чего стал душить руками за шею, прижав Б. к печи и высказывая угрозы. От действий Г. у Б. появились кровоподтеки на бедре и на руке, она испытала удушье. Во всех указанных случаях применения к ней насилия со стороны Г. она испытала физическую боль. Поэтому высказанные Г. в ее адрес угрозы задушить восприняла как угрозу убийством, испугалась, что дети останутся сиротами. Защититься от Г. либо убежать она не могла, так как тот прижал ее к печи, у Г. имелась возможность осуществления своей угрозы¹.

Приведенный пример показывает, что для лиц, совершающих преступления из ревности, насилие является привычным деянием. И в стрессовой ситуации (к которой можно отнести и приступ ревности) имеется большая вероятность, что их подсознание выберет привычный для них путь решения проблемы – насильственный.

¹ См.: Апелляционное постановление Яранского районного суда Кировской области от 20 января 2020 г. № 10-1/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

При криминологической характеристике лиц, совершающих преступления, нередко затрагивается типология преступников. Типология – «метод научного познания, основанный на расчленении систем объектов и их группировке с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа»¹. На ее важность неоднократно обращалось внимание учеными, поскольку благодаря ей возможно тщательное исследование личности преступника, ее особенностей, выявить типичное².

В науке имеются различные виды типологии преступников, что в определенной мере осложняет исследовательскую задачу.

Так, А.Б. Сахаров, исходя из антиобщественной направленности поведения личности, выделял следующие типы преступников:

- 1) «случайный» – впервые совершивший преступление, противоречащее общей социально-положительной направленности, характеризующейся всем предшествующим нравственным поведением;
- 2) «ситуационный» – совершивший преступление под воздействием неблагоприятной для преступника внешней ситуации при общей социально-положительной направленности;
- 3) «неустойчивый» – совершивший преступление впервые, однако ранее уже совершивший различные правонарушения и имеющий аморальное поведение;
- 4) «злостный» – неоднократно совершавший преступные деяния;
- 5) «особо опасный» – неоднократно совершавший опасные преступления, в том числе при особо опасном рецидиве»³.

Другие ученые выделяют типы преступников на основании степени общественной опасности личности и ее криминальной активности: «особо

¹ Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 167.

² См., напр.: *Аванесов Г.А.* Криминология: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 262; *Антонян Ю.М.* Насильственная преступность в России / под ред. Л.Л. Ананиан. М., 2001. С. 56.

³ *Сахаров А.Б.* Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. М., 1984. С. 39.

опасные» («активные антисоциальные»); «десоциализированные опасные» («пассивные асоциальные»); «неустойчивые»; «ситуативные»¹.

Большинство опрошенных преступников, исходя из типологии, учитывающей степень общественной опасности, и их криминологической характеристики, можно отнести к неустойчивому типу (61,2%) и к ситуативному типу (24,1%), так как существенную роль в совершении ими преступления сыграла неблагоприятно сложившаяся ситуация (реальная или мнимая измена близкого человека; поведение, приятное за измену), а также алкогольное опьянение виновного, причем являющееся частым и привычным делом для него, что свидетельствует о его аморальном поведении.

А.И. Долгова предлагает следующую классификацию типов преступников:

1. Криминогенный тип:

– последовательно-криминогенный – для лиц данного типа свойственна криминальная направленность, преступный образ жизни. У таких лиц имеются устойчивые антиобщественные взгляды, социальные установки и ориентации. Ситуация совершения преступления активно порождается ими. Чаще всего их преступная деятельность – профессия;

– ситуативно-криминогенный – для лиц данного типа определяющее значение имеет ситуация, создаваемая самим виновным;

– ситуативный – для лиц данного типа характерно совершение преступления под воздействием конкретной ситуации, которая возникла не по вине виновного, но при этом виновный активно пользуется сложившейся ситуацией, оправдывая свое противоправное поведение провокацией (изменой или аморальным поведением) потерпевшего.

2. Случайный тип – преступление совершается под воздействием неблагоприятного стечения жизненных обстоятельств, складывающихся из резко провоцирующей ситуации сильного душевного волнения, которое

¹ См.: *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 15-16.

было вызвано поведением потерпевшего. При данном типе преступника виновное лицо характеризуется положительным образом и при других обстоятельствах никогда бы не совершило преступление¹.

На основании классификации А.И. Долговой изучаемые преступники относятся прежде всего к ситуативному и случайному типу.

Т.В. Круглова применительно к преступлениям, которые совершаются из ревности, указывает на следующие типы:

1. Алкоголизованный тип. К данному типу относятся личности, у которых происходят личностные изменения на фоне злоупотребления алкоголем:

– «лица, чей психологический профиль определяется низким уровнем агрессивности, а также эмотивностью, повышенной чувствительностью к внешним воздействиям, ранимостью, постоянным ощущением своей незащищенности;

– лица, которые характеризуются высокой активностью, не позволяющей адекватно определить возможности неблагоприятных последствий собственных действий;

– лица, которые отличаются повышенной тревожностью, неуверенностью в себе, нерешительностью, чрезмерным контролем своих действий и действий любимого человека, болезненными переживаниями»².

2. Наркотизированный тип. К данному типу относятся личности, у которых происходят личностные изменения на фоне злоупотребления наркотическими средствами или психотропными веществами.

3. Психопатизированный тип. К данному типу относятся личности, у которых имеется психопатии и иные нервно-психические расстройства.

¹ См.: Долгова А.И. Криминология: краткий учебный курс. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 364.

² Круглова Т.В. Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 101-102.

Для них характерны неуравновешенность, ранимость, заикливание на неприятных переживаниях, подозрительность, настороженность¹.

И.Б. Степанова выделяет три типа личности преступника изучаемой категории, а именно: ситуативный, неустойчивый, привычный².

Не отрицая правильности и необходимости вышеуказанных типологий, представляется возможным в основу типологии личности преступников, совершающих преступления по мотиву ревности, положить степень или силу самой ревности, возникшей у виновного. На основе этого можно выделить три типа преступников изучаемой категории: 1) ревнивец «ярый»; 2) ревнивец «осторожный»; 3) ревнивец «аффектированный».

К преступникам первого типа следует относить лиц, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, не задумывались в порыве ревности о последствиях своих преступных действий, находились в сильной степени алкогольного опьянения или в наркотическом состоянии. Преступников указанных типов большинство, они составили 44,6%.

Преступники второго типа по характеру своего поведения более осторожные и осмотрительные или, напротив, не желающие наступления общественно опасных последствий своих насильственных действий (как, например, при причинении смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности), совершившие преступления небольшой или средней тяжести. Лица данного типа составили 24,8% опрошенных.

Лица третьего типа совершили преступления в состоянии аффекта, вызванного неправомерным поведением потерпевшего, например ярко выраженной, бесспорной изменой супруги (супруга), сожителя (сожительницы) или иного любимого человека. Они составили 30,6% изученных преступников.

¹ См.: Там же. С. 101-102.

² См.: *Степанова И.Б.* Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 197.

Анализ криминологической характеристики лиц, совершающих преступления по мотиву ревности, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Чаще всего преступления по мотиву ревности совершают лица мужского пола (90,2%); в возрасте от 30 до 49 лет (71,4%); имеющие среднее образование (92,0%); официально не работающие на момент совершения преступления (63,4%); состоящие в официальных или фактических брачных отношениях (84,0%); являющиеся городскими жителями (75,0%); гражданами Российской Федерации (97,1%). 44,6% таких лиц совершают тяжкие и особо тяжкие преступления – убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; 98,2% делают это в одиночку; 83,9% – в состоянии алкогольного опьянения; 58,9% ранее привлекались к уголовной ответственности.

2. Такие лица отличаются негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, заключающимися в преобладании у них материальных устремлений над духовными; противоправным и антиобщественным образом жизни до совершения преступления (злоупотребление спиртными напитками, совершение административных правонарушений, в том числе в сфере семейно-бытовых отношений). Им свойственна ярко выраженная конфликтность, вспыльчивость, импульсивность, излишняя возбудимость, обидчивость и, как следствие, повышенная агрессивность, проявившаяся в совершении тяжкого и особо тяжкого насильственного преступления. Также такие лица отличаются гиперчувствительностью, неуверенностью в себе, мнительностью и низкой самооценкой, неадекватным восприятием конкретной ситуации, наличием психических заболеваний и отклонений.

3. Среди преступников изученной группы можно выделить три типа личности преступника: ревнивец «ярый» (44,6%); ревнивец «осторожный» (24,8%), ревнивец «аффектированный» (30,6%).

Знание криминологических характеристик и особенностей личности преступников, совершающих преступления по мотиву ревности, необходимо для организации предупредительной работы по указанным преступлениям, в частности для осуществления мер индивидуально-профилактического воздействия на преступников данного вида.

§ 3. Причины и условия преступлений, совершаемых по мотиву ревности

Предупреждение преступлений и преступности в целом во многом зависит от полноты, глубины и обоснованности исследования причин и условий, ей способствующих. Не являются исключением и преступления, совершаемые по мотиву ревности.

Проблема причин и условий преступности – одна из важнейших в криминологии. Исследованию причин и условий преступности посвящены работы многих криминологов. В их числе Г.А. Аванесов¹, Ю.М. Антонян², А.И. Долгова³, И.И. Карпец⁴, М.П. Клейменов⁵, В.Н. Кудрявцев⁶, Н.Ф. Кузнецова⁷, В.В. Лунеев¹, В.А. Номоконов², Н.А. Стручков³, В.Е. Эминов⁴ и др.

¹ См.: Аванесов Г.А. Преступность и ее причины в СССР / под ред. К.Е. Игошева. М., 1976; Аванесов Г.А. Криминология: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

² См.: Антонян Ю.М. и др. Причины преступности в России. / под ред. Ю.М. Антоняна. СПб., 2013; Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2006; Антонян Ю.М. Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 58-64.

³ См.: Долгова А.И. Криминология: краткий учебный курс. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

⁴ См.: Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1969; Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976; Карпец И.И. О природе и причинах преступности в СССР // Советское государство и право. 1966. № 4. С. 86.

⁵ См.: Клейменов М.П. Криминология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция», специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

⁶ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России. Криминологический анализ. М., 2006.

⁷ См.: Кузнецова Н.Ф. Криминология. М., 2007; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1984.

Однако в последнее время наблюдается уменьшение количества научных трудов по обозначенной проблематике⁵. Теоретические изыскания практически не затрагивают причины и условия исследуемых уголовно наказуемых деяний, что негативно отражается на выработке эффективных мер их предупреждения. Поэтому выявление и анализ причин и условий преступлений, совершаемых по мотиву ревности, являются важной задачей в процессе разработки и оптимизации предупредительной деятельности по этим деяниям. Верно отмечает А.И. Долгова, что «важна не только сама по себе констатация связи какого-то обстоятельства с преступным поведением, но и выявление характера этой связи: в каких своих конкретных проявлениях, в совокупности с какими иными факторами и в каких ситуациях то или иное обстоятельство порождает преступное поведение. Именно это и позволяет целенаправленно разрабатывать предупредительные меры»⁶.

Причина всегда порождает следствие⁷. Слово «причина» включает приставку «при» и этимологически связано со словами «чин», «чинить» (древнерусское чинить – устраивать, производить, делать, совершать, поступать)⁸. Условие самостоятельно не может породить следствие и не

¹ См.: *Лунеев В.В.* Криминология: учебник для бакалавров: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям. М., 2013.

² См.: *Номоконов В.А.* Причины преступности в современной России: проблема обостряется // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. № 2. С. 247-257.

³ См.: *Стручков Н.А.* Преступность как социальное явление: лекции по криминологии. Л., 1979.

⁴ См.: *Эминов В.Е.* Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М., 2011.

⁵ См.: *Антонаян Ю.М.* Причины преступности // *Научный портал МВД России*. 2021. № 1 (53). С. 58.

⁶ *Долгова А.И.* Криминология: краткий учебный курс. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 148.

⁷ См.: *Борцов А.С.* Принципы детерминизма и основные законы диалектики / под ред. В.Н. Ярской. Саратов, 1990. С. 30-31.

⁸ См.: *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*. М., 2007. С. 725, 744, 1093.

содержит возможность такого порождения. Причина содействует порождению следствия¹.

В.Н. Кудрявцев причины преступности определял как рассогласования (противоречия), которые имеются внутри определенной системы как противоречия между ними².

Подобную точку зрения высказывал и В.А. Номоконов, однако рассматривал противоречия, во-первых, в комплексе (считал, что причины преступности – комплекс противоречий), во-вторых, применительно к различным сферам общественной жизни³. При этом делалась оговорка, что источником социальных противоречий могут быть противоречия, которые препятствуют развитию общества (например, социальная несправедливость, дегуманизация)⁴. Приведенные суждения образуют социально-диалектический подход, получивший интенсивное развитие еще в конце 60-х гг.⁵

Определение причин преступлений и преступности в указанном разрезе является логически убедительным. Обозначенный подход может являться основой для дальнейшего развития доктрины, однако данный подход не решает прагматические задачи совершенствования предупреждения преступлений.

Государство нуждается в управлении преступностью, снижении ее количественных и качественных показателей. Это возможно только тогда, когда оно воздействует и нейтрализует социальные противоречия. Следовательно, необходимо выявлять такие причины и условия, на которые государство в сила оказать фактическое влияние.

¹ См.: *Парнюк М.А.* Концепция детерминизма в диалектическом материализме // Современный детерминизм и наука. Новосибирск, 1975. Т. 1. С. 13.

² См.: *Кудрявцев В.Н.* Причины правонарушений (о структуре индивидуального преступного поведения). М., 1976. С. 128.

³ См.: *Номоконов В.А.* Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток, 1989. С. 74.

⁴ См.: *Номоконов В.А.* Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 11.

⁵ См.: *Шестаков Д.А.* Возвращение к криминологической теории причинности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 90.

Н.Ф. Кузнецова определяет причины и условия преступности как систему социально-негативных явлений и процессов, которые порождают преступность как свое следствие¹. В данном случае верно указывается, что причины и условия – система, поскольку система – совокупность элементов или частей, из которых она состоит и которые имеют взаимное влияние и могут качественно преобразовывать друг друга. Такая система явлений и процессов порождает преступность как свое следствие, но, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, явления и процессы являются социально-негативными. Свою позицию ученый обосновывает, тем, что причины и условия преступности по своему происхождению, сущности, следствию и перспективам – социальны².

На социальность причин и условий указывали и другие ученые³. Социальные причины и условия хоть и являются главенствующими в формировании преступного поведения, но находятся в тесной взаимосвязи с иными причинами и условиями (например, с психологическими).

Некоторые ученые определяют причины и условия преступности не как социально-негативные явления и процессы, а как социально-экономические противоречия. Например, Э.М. Султанов указывает, что детерминанты преступности характеризуются противоречивым характером перестроечных процессов, которые порождают негативные социально-экономические процессы⁴. Несомненно, социально-экономические противоречия порождают преступность, но, к сожалению, ни одно из вышеприведенных суждений не указывает на детерминанты психологического характера. Однако, это является особо актуальным при

¹ См.: *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1984. С. 44.

² См.: Там же. С. 46.

³ См., напр.: *Криминология: учебник* / под ред. И.И. Карпеца. 3-е изд., испр. и доп. М., 1976. С. 124; *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. М., 2012. Т. 1. С. 495; *Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Причины преступности в России. Криминологический анализ. М., 2006. С. 112.

⁴ См.: *Султанов Э.М.* Социальные детерминанты преступности в современной России: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Ставрополь, 2004. С. 8.

выявлении и исследовании причин и условий изучаемых преступлений. «Также нельзя упускать из виду социальные, экономические, политические причины и условия исследуемых преступлений, которые хоть и не оказывают жесткого детерминирующего воздействия на их совершение, но их влияние отрицать ошибочно и неправильно¹. Изменения в экономической и политической жизни общества (особенно кардинальные изменения) сказываются на различных слоях населения (их работе, быте, потребностях, социальных взглядах, ценностях и т.д.), влияют на структурные и динамические характеристики межличностных социально-психологических процессов², которые имеют немаловажное значение для исследуемых преступлений»³.

Например, коронавирусная инфекция (COVID-19), вызванная возбудителем инфекции SARS-COV-2, отразилась не только на экономике России, но и всего мирового сообщества. Значительное количество организаций и предприятий из-за распространения коронавирусной инфекции приостановили или прекратили вообще свою деятельность, сократили количество рабочих мест, уменьшили размер заработной платы сотрудникам и т.д.

Согласно данным Уполномоченного по защите прав предпринимателей, в 2020 г. кризис, порожденный коронавирусной инфекцией, затронул 6,05 млн компаний и предпринимателей и до 67% от общего числа предприятий в стране. За 2020 г. в России закрылось 1,16 млн предприятий малого и среднего бизнеса, что в 2,3 раза больше показателей предыдущего года. Трудящиеся были вынуждены остаться без работы. С января по август 2020 г. уровень безработицы увеличился с 4,7 до 6,4%,

¹ См.: *Степанова И.Б.* Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 129.

² См.: *Горяинов К.К., Кононенко В.И., Кудрявцев С.В.* Взаимодействие социально-экономических и социально-психологических процессов в генезисе преступности // Советское государство и право. 1985. № 12. С. 50-51.

³ См. об этом также: *Титовец А.Э.* Причины и условия преступлений, совершаемых по мотиву ревности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1, № 2(101). С. 185-194.

что является максимальным показателем за последние 8 лет. Но в декабре этого же года данный показатель составил уже 5,9%, в январе 2021 г. – 5,8%; в апреле – 5,2%, в июне – 4,8%¹.

Уровень безработицы отразился на психических качествах и свойствах граждан. Увеличилось количество употребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ.

В начале распространения коронавирусной инфекции и введения ограничительных мер International Society of Substance Use Professionals провело международное исследование воздействия распространения коронавирусной инфекции и введения ограничительных мер на жизнь людей с упором на употребление алкоголя, наркотических средств, влияние на психическое здоровье и взаимоотношение людей². В этом исследовании принимали участи 58,8 тыс. человек, проживающих в семи странах Европы, а также в Австралии, Новой Зеландии, Бразилии и США.

79% респондентов указали, что они стали употреблять алкогольные напитки либо интервал их употребления, увеличился, либо интервал остался неизменным, но увеличилось количество употребляемого алкоголя. При этом отличается, что рост потребления наблюдался в тех случаях, когда у лиц имелись проблемы с психическим или физическим здоровьем³. Это подтверждается и результатами социологического исследования в США. У людей, которые были склонны к депрессивному состоянию, употребление алкоголя увеличилось на 64%, а у людей, склонных к тревожности – 41%⁴. Не

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 12.12.2021).

² См.: GDS COVID-19 Special Edition: Key Findings Report. URL: <https://www.globaldrugsurvey.com/gdscovid-19-special-edition-key-findings-report/> (дата обращения: 20.11.2021).

³ См.: Немцов А.В., Гридин Р.В. Потребление алкоголя во время эпидемии коронавируса в России // Общественное здоровье. 2021. № 2. С. 29.

⁴ См.: Capasso A., Jones A.M., Alia S.H., Foremana J., Tozan Y., DiClemente R.J. Increased alcohol use during the COVID-19 pandemic: The effect of mental health and age in a cross-sectional sample of social media users in the U.S.// Preventive Medicine. 2021. Vol. 145. P. 106422.

является исключением и Российская Федерация¹. Все это негативно сказывается на психическом состоянии (появляется мнительность, тревожность, раздражительность, агрессия, которые порождают совершение рассматриваемых преступлений). Согласно данным общественных организаций, которые занимаются проблемами домашнего насилия (совершаемого, в том числе и из ревности), в последнее время увеличивается количество обращений жертв насилия. Например, по данным центра «Анна» в 2020 г. на Всероссийский телефон доверия для женщин, пострадавших от домашнего насилия, поступило 48 869 обращений, что на 42% больше, чем в 2019 г.²

В период пандемии в Российской Федерации в 2018-2019 гг. был зафиксирован прогрессивный рост доходов населения, но начиная со второго квартала 2020 г. он резко сменился. Во втором квартале 2020 г. накопленный доход граждан был использован в полном объеме. По данным Росстата во втором квартале 2020 г. доходами ниже прожиточного минимума располагали 19,9 млн человек (13,5 %), в третьем и четвертом квартале 2020 г. – 13,5 млн человек (9,2%); в первом квартале 2021 г. 21,1 – млн человек (14,3%); во втором квартале 2021 г. – 17,7 млн человек (12,1 %) ³. Несмотря на уменьшение лиц, которые обладают доходами ниже прожиточного минимума, их наличие не может не настораживать, поскольку наблюдается неуклонный рост потребностей населения и рост цен на товары и услуги (в 2019 г. инфляция составила 3,04%; в 2020 г. – 4,91%; в 2021 г. – 5,90%), что также негативно сказывается на психическом состоянии лица. Это способствовало изменению прежнего жизненного уклада, социальных взглядов и ценностей, что не могло не отразиться на состоянии преступности.

¹ См.: Немцов А.В., Гридин Р.В. Потребление алкоголя во время эпидемии коронавируса в России // Общественное здоровье. 2021. № 2. С. 45.

² См.: Мацкевич И.М., Бочкарева Е.В. Криминализация общества в период пандемии COVID-19 // Мониторинг правоприменения. 2021. № 3 (40). С. 30-31.

³ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 12.12.2021).

С недостатками экономического характера тесным образом связаны проблемы социального и духовно-нравственного характера. Рост алкоголизма, наркомании, проституции, насилие в семье, негативное влияние средств массовой информации, отчуждение человека от культуры (она перестала оказывать позитивное влияние на духовное, нравственное развитие личности¹) и т.д.

О криминогенном влиянии алкоголя на насильственную преступность (в которую и входят преступные посягательства, совершаемые по мотиву ревности) указывается уже давно². Это подтверждается и статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ, и результатами проведенного социологического исследования (приложение 1). Поэтому справедливо суждение Г.А. Аванесова, что пьянству и алкоголизму должно быть отдано «предпочтение» как причине преступности, относящейся к числу основных³.

Чрезмерное употребление алкоголя изменяет личность человека, его психику, приводит к деградации, порождает агрессию (алкоголь высвобождает агрессию и усиливает предрасположенность к ней⁴). Происходят личностные изменения⁵. У человека, который употребляет алкоголь, значительно сужается круг интересов. Его внимание целиком и полностью концентрируется на алкоголе, лицах, которые дороги ему, что может порождать агрессивное состояние, ревность дорогого человека к другим лицам. Опасность употребления алкоголя заключается еще и в том, что человек перестает себя, свое поведение и свои чувства должным образом контролировать (это, как правило, происходит при средней степени

¹ См.: Орлов В.Н., Карпухин О.И. Культура и отчуждение // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 22–23.

² См.: Гернет М.Н. Избр. произв. / отв. ред. А.Б. Сахаров. М., 1974. С. 296, 448.

³ См.: Аванесов Г.А. Криминология. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 153.

⁴ См.: Саакян М.В. Девиантное поведение как объект социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. № 8. С. 202.

⁵ См.: Морев М.В., Попова В.И. Социальный портрет страдающих алкоголизмом и наркоманией // Проблемы развития территории. 2011. № 1. С. 67–68.

алкогольного опьянения или атипичном опьянении¹), что может привести к совершению исследуемых преступлений. Их причинно-следственная связь настолько органична, что рассмотрение данных преступлений в отрыве от пьянства, алкоголизма является практически невозможным². Такие преступления совершаются спонтанно, заранее не обдуманно, на эмоциях, которые усиливаются алкоголем, ибо под влиянием алкоголя нарушается нормальное соотношение процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга. Как уже отмечалось ранее, 83,9% изученных преступлений были совершены в состоянии алкогольного опьянения.

Несмотря на то, что исследуемые деяния крайне редко совершаются в состоянии наркотического опьянения и после употребления наркотических средств и психотропных веществ, рост их употребления и распространения не сказывается положительным образом на статистике. Наркотическое опьянение вызывает особое угнетающее состояние человеческой психики, приводя ее к деградации. У человека после их употребления искажается восприятие окружающей обстановки (предметов, явлений и их взаимосвязи), нарушается процесс познания окружающей действительности, утрачивается способность к абстрактному мышлению, замедляется реакция. Наркотические средства или психотропные вещества быстрее, чем алкоголь, приводят к тяжелым разрушающим последствиям.

Причиной рассматриваемых преступлений является и рост проституции в стране. Проституция наносит вред общественной нравственности, морали, формирует у индивида неприемлемые ценности. Она расшатывает институт семьи, отрицает целомудрие, веру в преданность, бескорыстную любовь, формирует половую распущенность, полигамность, вседозволенность, разрушает традиционные нормы сексуального поведения

¹ При средней степени алкогольного опьянения у человека обостряется чувство ревности, при атипичном появляются вспышки злобы, физической агрессии, истерии (См.: Гофман А.Г. Клиническая наркология. М., 2003. С. 14–16).

² См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 135.

и т.д.¹ Не секрет, что проституция порождает аморальное, противоправное поведение, наркоманию, деморализует общество.

Семья – основная ячейка социального бытия человека, источник нравственного воспитания несовершеннолетних. В семье закладываются основы духовности и нравственности, формируется собственное мировоззрение, отношение к жизни и основные нормы поведения детей. Семья и семейные отношения, семейное взаимодействие оказывают влияние на первичное овладение социальными ролями, нормами и ценностями для успешной социализации ребенка в конкретном социуме. Постыжение в родительской семье поведенческих навыков составляет основу выстраивания линии поведения в дальнейшем с друзьями, близкими лицами, родственниками (мужем/женой), партнером и с иными лицами. Если в семье имеется насилие, агрессия, неуважение членов семьи друг к другу, грубое отношение, то и ребенок в дальнейшем будет продуцировать такое поведение по отношению к другим лицам, в том числе к человеку, который ему дорог и которого он боится потерять.

С семьей тесно связана школа, которая также имеет важное социальное значение для нравственного и духовного воспитания ребенка, формирования у него собственного мировоззрения, отношения к жизни и основных поведенческих норм. Материальное и социальное неравенство, которое может ощущаться ребенком в школе со стороны своих сверстников и педагогических работников, способствует формированию на этапе социализации личности негативных свойств и установок: агрессии, обиды, желания сохранить свое и т.д.² Все это выражается в игнорировании моральных и правовых норм, преступном поведении.

Кроме того, имеются ситуации, когда в школе должным образом не уделяется внимание воспитательному процессу несовершеннолетних, формированию нравственных и духовных основ, что также негативно может

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. М., 2004. С. 438.

² См.: Эминов В.Е. Социальные и нравственно-психологические причинные комплексы преступности // Lex Russica. 2006. № 6. С. 1235-1236.

сказаться на их дальнейшем поведении, определении того, что такое хорошо, а что такое плохо.

Негативное влияние на преступления, совершаемые по мотиву ревности, оказывают и средства массовой информации, особенно кино, телевидение и информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет». Неоднократно не только отечественными¹, но и зарубежными исследователями² указывалось на связь между просмотром насилия на экране и агрессивным поведением человека в жизни по отношению к близким и иным лицам. Демонстрируемое насилие легко активизирует агрессивные идеи и агрессивные наклонности граждан³. В последнее время все больше и больше фильмов, передач и видеороликов содержат сцены насилия, половой распущенности, крики, ссоры, неумение слушать друг друга, взаимные оскорбления, нецензурные оскорбления, пьянство, грубость, жестокость, преступную романтику и т.д., что не может не повлиять на психику зрителей, восприятие ими этого как нормы поведения, продуцируя в дальнейшем подобное поведение, в том числе и измены, насильственные действия, преступные посягательства. Это все вызывает у криминологов, психологов и педагогов обоснованную тревогу за население, особенно за подрастающее поколение.

Как справедливо указывает Ю.М. Антонян, если источником агрессии является природа, то совершение преступлений, в том числе и рассматриваемых, – социальный продукт, который порождается различными

¹ См., напр.: *Ильин Е.П.* Генезис агрессии и агрессивности // Психология агрессивного поведения СПб., 2014. С. 69-97; *Яковлева Т.В.* Взаимосвязь агрессивности с просмотром художественных фильмов старшем подростковом возрасте // Ученые записки. 2010. № 6 (640). С. 123-127; *Фадеева С.В.* Компьютерная зависимость как фактор риска развития агрессивного поведения у подростков // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. № 3. С. 250-257; *Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М., Чуднова Н.В.* Агрессивность в эпоху Интернета // Агрессия в обыденной жизни. М., 2014. С. 82-92.

² См., напр.: *Stephen R., Katzarska-Miller Iva* Association Between Reality Television and Aggression: It Depends on the Show // *Journal of Psychology*. 2017. № 3. P. 56-61; *Bushman B.J., Brickman D.W.* Television and aggression // *Encyclopedia of Children, Adolescents, and the Media*. 2007. № 1. P. 89-90.

³ См.: *Берковиц Л.* Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб., 2007. С. 351.

социальными факторами и процессами¹. Стремление сохранить, удержать, обладать значимым человеком, благом, которое связано с таким человеком (любовью, дружбой, хорошим отношением и т.д.), вызывает сильные переживания. Человек ощущает фрустрацию. Средства массовой информации способствуют тому, что человек видит проблему не в себе, а в объекте ревности и предпринимает усилия для исправления своего положения, посягая на права и интересы такого лица.

По мнению А.И. Долговой, готовность жертвовать ради своих интересов интересами других лиц является проявлением крайнего эгоизма², появлению которого способствовала и культура.

Д.Ю. Яковлев указывает, что культура утратила свои социально-полезные функции³. Учеными уже давно ведется речь о кризисе культуры, под которым большинство из них понимают переломный момент в ее развитии – когда старые ценности, ориентации и формы культуры разрушаются и образуются новые. Наличие кризиса культуры в России подтверждается результатами социологического опроса граждан, который был проведен в рамках «Мониторинга общественного мнения населения»⁴. Так, большинство респондентов сходятся во мнении о наличии целого комплекса кризисных явлений. 74 % опрошенных указали, что за последние 25 лет культура в России пришла в упадок.

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). 2021. С. 60.

² См.: *Долгова А.И.* Обеспечение здоровья нации и национальной безопасности как криминологическая проблема // *Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и уголовно-правовые проблемы* / под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 4.

³ См.: *Яковлев Д.Ю.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 109.

⁴ Опрос проведен методом полуструктурированного интервью в июле–августе 2019 г., n=1600 россиян старше 18 лет, проживающих в 7 субъектах РФ (Москва, Ленинградская, Нижегородская, Свердловская и Новосибирская области, Краснодарский край, Приморье), в поселениях трех типов: городские агломерации, районные центры, села и поселки (в Москве в связи со спецификой проживания населения опрошены только горожане). Анкета состояла из 29 вопросов и включала 6 тематических блоков: социально-демографические характеристики респондента, общая оценка удовлетворенности ситуацией и жизнью в стране, восприятие политической, культурной и экономической обстановки, экологических угроз.

58,2% респондентов отметили, что одной из таких кризисных проблем является потеря отечественной культурой своей национальной особенности. Этим обеспокоены респонденты старше 60 лет.

Также опрошенные лица обратили внимание и на другую кризисную проблему культуры, которая является не менее важной, – региональное неравенство, связанное с предоставлением доступа к культурным ценностям и с социально-экономическим основанием разной структуры потребления культурных ценностей. Поэтому 58,6% респондентов пришли к суждению, что в стране имеются две культуры: одна для богатых, другая – для бедных.

Как полагают 62,1% респондентов, в настоящее время современная культура пропагандирует эгоизм, успех любой ценой, насилие, секс и пошлость, что подтверждает гипотезу о детерминации культурой исследуемых деяний¹. При этом культура не только порождает преступность, но и предупреждает совершение преступных деяний. Данное направление в криминологии именуется «культуральная криминология» или «криминальная культурология»². Таким образом, развитие культуры, вывод ее из кризисного состояния будут способствовать не совершению преступлений по мотивам ревности, а их предупреждению.

Еще одной причиной рассматриваемых преступлений является неготовность граждан к получению психологической помощи, выражающаяся в непопулярности обращения за помощью к психологам. В нашей стране не принято обращаться к психологу, обращение к ним до сих пор остается редким явлением, поскольку значительное количество граждан не осознают важность проработки своих личностных и межличностных

¹ См.: *Великая Н.М., Тартыгашева Г.В.* Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия, социология, искусствоведение. 2020. № 3 (22). С. 71-73.

² См., напр.: *Гилинский Я.И.* Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций. СПб., 2002. С. 15–16; *Минкина Н.И.* Криминологический анализ культуры современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 7.

проблем¹, в том числе которые имеют место с женой/мужем, любимым человеком, дорогим человеком. Это находит свое подтверждение в различных социологических опросах, проводимых такими аналитическими центрами, как «Левада-центр», «Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)» и другими аналитическими центрами.

Согласно одному из последних исследований ВЦИОМ, который был приурочен к Дню психолога на вопрос «Если у Вас возникают тяжелые жизненные ситуации, проблемы, которые трудно решить в одиночку, к кому Вы обычно обращаетесь за помощью, советом, поддержкой?»² 62% респондентов ответили – к родственникам/членам семьи; 30% – ни к кому; 24% – к друзьям; 18% – к любимому человеку. При этом утверждают, что не нуждаются в посторонней помощи, преимущественно мужчины (35%) в возрасте от 35 лет и старше³. Приведенные данные совпадают с результатами, установленными ранее: чаще всего преступления по мотиву ревности совершают лица мужского пола в возрасте от 30 до 49 лет (приложение 1).

С 2009 г. выросло в 2,5 раза количество граждан, которые в сложных жизненных ситуациях не обращаются за помощью к посторонним лицам, что также находит корреляционную связь с полученными ВЦИОМ статистическими показателями.

На второй вопрос «К кому Вы обращаетесь в случае неприятностей с близкими/в семье» 72 % респондентов указали, что пытаются справиться самостоятельно с неприятностями в семье или с близкими (причем вновь это мужчины в возрасте от 35 до 59 лет), 18% – делятся переживаниями

¹ См.: Шумкова С.В. Неготовность граждан к получению психологической помощи как потенциальная угроза безопасности личности и ее ближайшего окружения // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78). С. 118.

² Ревность – это чувство, с которым человеку бывает достаточно затруднительно справиться в одиночку.

³ См.: ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/psikhologi-sredi-nas-2020> (дата обращения: 27.11.2021).

с друзьями, 3% – обращаются к специалисту (психологу/священнослужителю или социальные службы)¹.

Ревность – не всегда возникает внезапно, этому обязательно предшествуют предпосылки: разлад отношений с близкими/в семье, возникшая неуверенность в своем партнере, конфликт с ним. 87,5% осужденных за рассматриваемые преступления ответили, что у них был конфликт с потерпевшим, в том числе из-за его поведения, несоблюдения верности и т.п.

Обращение к специалисту (психологу) в подобных случаях способствовало бы снижению эмоционального возбуждения, агрессии, болезненного ощущения зависимости от человека, который дорог, купированию неуверенности в себе и обнаружению выхода из сложившейся ситуации. Поскольку в большинство россиян не обращаются за помощью к психологу в случае неприятностей с близкими/в семье, то нередко «средством» разрешения сложной ситуации является алкоголь, который и становится «катализатором» совершения преступлений по мотиву ревности². Например, И. совершил убийство своей супруги Г., так как она неоднократно заявляла, что изменяла и будет продолжать изменять мужу, в связи с чем у И. произошла вспышка агрессии и гнева, он взял из буфета нож и нанес Г. два удара в спину, а затем перерезал ей горло. Позже Г. взял тазик и вымыл кровь, нож выкинул в озеро. Из материалов уголовного дела следует, что за два дня до случившегося Г. и И. ссорились и даже дрались³.

Сложившаяся ситуация во многом обусловлена недоверием граждан к специалистам, которые оказывают профессиональную психологическую помощь. 27% респондентов полагают, что психологам доверять стали больше, чем раньше. 27% ответили, что уровень доверия такой же, как и

¹ См.: Там же.

² См.: *Титовец А.Э.* Причины и условия преступлений, совершаемых по мотиву ревности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. № 2 (101). С. 190-191.

³ См.: Приговор Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра от 16 ноября 2018 г. № 1-152/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

раньше. 37% затруднилась ответить, а 9% считают, что меньше, чем раньше. При этом те, кто затруднились ответить, и те кто посчитали, что к психологам за помощью начали меньше обращаться, являются лицами мужского пола¹.

По мнению И.Б. Степановой, ключевое значение в этиологии преступлений по мотиву ревности имеет противоречие между стремлением индивидуумов к полигамному поведению и существующими в обществе стереотипами вербального и поведенческого характера, которые обуславливаются неприятием полигамного поведения. В качестве первого элемента такого противоречия следует называть нарушение верности, в качестве второго элемента – имеющиеся стереотипы сознания и поведения, обуславливающие активное неприятие тенденций к полигамному поведению². Несомненно, диссонанс между стремлением индивидуумов и существующими в обществе стереотипами является одной из причин совершения по мотиву ревности преступных деяний. Это подтверждается и результатами социологического исследования, который был проведен ВЦИОМ. Так, 87% респондентов считают недопустимым полигамию³. Но не совсем понятно, почему причину указанных деяний И.Б. Степанова рассматривает через два элемента: через измену и имеющиеся стереотипы сознания и поведения, обуславливающие активное неприятие тенденций к полигамному поведению.

Измена чаще всего служит виктимной причиной совершения преступлений по мотиву ревности. Измена – виктимное действие, которое «провоцирует» виновное лицо на совершение конкретных действий, в том числе преступного характера (приложение 1). Особенно это касается лиц,

¹ См.: ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/psikhologi-sredi-nas-2020> (дата обращения: 27.11.2021).

² См.: Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 129-130.

³ См.: ВЦИОМ. Новости. URL: <https://iz.ru/news/587239> (дата обращения: 27.11.2021).

которые находились в момент совершения преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Справедливо мнение некоторых ученых, что искоренение в обществе измен – утопия, равно как и исключение любви, страсти, порыва, которые овладевают человеком, поскольку все это является естественным¹.

И.С. Якиманская указывает, что детерминантами измен мужчин являются: «острота ощущений», эмоциональные переживания к другому человеку, месть партнеру, объясняя такие чувства мужчин большей склонностью к авантюризму, испытанию новых ярких впечатлений. Причинами совершения измен женщинами выступает сильное эмоциональное переживание, которое они испытывают в определенный период времени, любовь к другому человеку, месть, т.е. измена для женщин носит не авантурный, а психологический, личностный характер². Данная позиция представляется верной, поскольку вытекает из психологических особенностей мужчин и женщин.

И.Б. Степанова, рассматривая причины совершения измен, подразделяет их на два блока. Первый блок – личностные причины, в который включены неустойчивость личности, ее социальная незрелость, смещение нравственных ценностей и ориентаций, вседозволенность, безответственность, неуверенность в себе, половая распущенность. Вторым блоком – межличностные причины. К данному блоку отнесены отсутствие любви, взаимности, наличие «одинокости», физическая неудовлетворенность, неблагополучие в семейных отношениях и иных отношениях с лицами, которые дороги виновному³.

Такая классификация причин совершения измен также является верной. Вышеуказанные классификации выступают разными гранями одного

¹ См.: Вишневский А.Г. Страсть и супружество // Социологические исследования. 1986. № 2. С. 108.

² См.: Якиманская И.С. Социальные представления об измене у мужчин и женщин, состоящих и не состоящих в браке // Психолог. 2021. № 1. С. 47-59.

³ См.: Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 132-133.

правового явления, позволяют сформировать целостную картину о причинах совершения измен¹.

Результаты исследования И.С. Якиманской также показали, что 80% респондентов измену определяют через понятие предательство. Но женщины раскрывают предательство в чувствах, а мужчины – в хранении верности как долге женщины и т.д.² Однако не всегда именно измена может явиться причиной совершения преступления по мотиву ревности, поскольку, как уже указывалось, что ревность может быть не только у мужчины к женщине и наоборот, но и у брата к сестре/брату и т.д. Ее основой может быть и иное поведение, в том числе и не аморальное.

Необходимо отметить, что не только криминогенная ситуация порождает совершение преступлений по мотиву ревности. Во многом детерминирующая роль принадлежит и особенностям личности преступника (психологическим причинам и условиям), которые выступают главным движущим элементом в механизме преступного поведения³. Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев и В.Е. Эминов справедливо указывают: если предположить, что причина преступного поведения – сложное взаимодействие внешних и внутренних условий, субъективных факторов, то преступное поведение – следствие такого взаимодействия, поэтому вину в указанной ситуации требуется возложить и на обстоятельства (конкретную ситуацию), и на самого преступника. «Конечно, вина потерпевшего бывает тоже велика (например, в результате неосторожного или аморального поведения), но еще никому в голову не приходило наказывать его так же, как и преступника»⁴.

¹ *Титовец А.Э.* Причины и условия преступлений, совершаемых по мотиву ревности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. № 2 (101). С. 191-192.

² См.: *Якиманская И.С.* Социальные представления об измене у мужчин и женщин, состоящих и не состоящих в браке // Психолог. 2021. № 1. С. 47-59.

³ См.: *Степанова И.Б.* Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 147.

⁴ *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 5.

В.Н. Кудрявцев не исключает превалирующую роль криминогенной ситуации среди детерминант преступлений¹. Такая позиция поддерживается научным сообществом². Действительно, криминогенная ситуация при совершении исследуемых деяний имеет место быть (если не было бы измен, иного аморального поведения человека или провоцирующего поведения потерпевшего, которое породило у другого ревность, то, возможно, не совершались бы преступления по мотиву ревности), но все-таки ведущая роль принадлежит особенностям личности преступника. Даже в обстоятельствах, которые казались бы довлеющими над личностью преступника (например, при нанесении изменой тяжкого оскорбления), преступник попадает в зависимость от внешних обстоятельств, но это лишь свидетельствует об особенностях его личности. Каждое действие человека – результат его выбора разрешить сложившуюся ситуацию посредством преступления или посредством социально приемлемого способа.

Все криминогенные ситуации воспринимаются субъективно, через сознание и волю личности. Поэтому объективное содержание и субъективное восприятие ситуации могут расходиться. Согласно результатам анкетирования, которое было проведено И.Б. Степановой, 56% респондентов указали, что совершили преступления по мотиву ревности на факт действительной измены, 44% респондентов – на факт подозрения в измене любимого человека³.

Это подтверждается и изученными уголовными делами. Так, М., испытывая личные неприязненные отношения к своей жене Д., желал наказать ее за неоднократные измены со своим младшим братом, в которых он подозревал ее. М. совершил над Д. истязание, т.е. причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев,

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М., 1968. С. 42-45.

² См., напр.: Криминология: курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб., 1995. С. 116.

³ См.: Степанова И.Б. Ревность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 138.

которые не повлекли последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ, с применением пытки¹.

Как ранее указывалось, к особенностям личности преступника, совершающего исследуемые общественно опасные деяния, относятся ее психологические особенности.

К условиям совершения преступления по мотиву ревности можно отнести:

слабая защита потерпевших, в отношении которых проявляется ревность, от домашнего насилия;

недостатки деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению данных преступлений (неполное владение правоохранительными органами информацией о преступлениях, которые совершаются по мотиву ревности, их количественных и качественных показателях, особенностях личностей, которые их совершают, детерминирующих причинах и условиях);

отсутствие должной профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов;

непривлечение сотрудниками правоохранительных органов специалистов в области психологии и иных областей;

негативная атмосфера, которая может складываться в процессе общения между супругами или сожителями (постоянные ссоры, скандалы, рукоприкладство);

как следствие, наличие конфликтной ситуации, в том числе длительной, между ними.

На конфликтных ситуациях стоит остановиться подробнее, поскольку они являются разновидностью криминогенной ситуации, которая анализировалась ранее. Несмотря на то, что некоторые ученые относят

¹ См.: Приговор Кировского районного суда г. Самары от 14 февраля 2019 г. № 1-199/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

конфликтные ситуации к причинам насильственных преступлений¹, следует все же рассматривать их, как и все криминогенные ситуации, в качестве условий, способствующих совершению преступлений. Справедливо в этом отношении замечание Ю.М. Антоняна о том, что никакая жизненная ситуация не приводит фатально, минуя сознание и волю индивида, к совершению преступления². Конфликтные ситуации в механизме насильственных преступлений, как отмечают исследователи, играют весьма существенную роль³. Характерно, что конфликт между преступником и жертвой не всегда возникает в момент обнаружения измены и сразу же реализуется в преступном поведении. Нередко он может длиться какое-то время, а потом его обострение приводит к преступному способу его разрешения. Подобные конфликты, по данным О.В. Старкова и А.В. Тюменева, отмечаются в 95% случаев совершения супружеских и 70% случаев совершения тяжких насильственных преступлений⁴.

Как показывают результаты проведенного исследования, в 23,5% случаев конфликт между виновным и жертвой носил длительный характер (продолжался от полугода и более); в 34,7% случаев длился не столь продолжительное время (не более полугода). Характерно, что основная масса конфликтов имела краткосрочный (можно сказать, внезапный) характер, т. е. возникла непосредственно перед совершением преступления (41,8%). Если для большинства насильственных преступлений, прежде всего совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, характерно наличие длящихся конфликтов (74,3%), то для деяний, совершаемых по мотиву ревности, напротив, краткосрочный, внезапно возникший конфликт (приложение 1).

¹ См., напр.: *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М., 1968. С. 45; *Криминология: курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова.* СПб., 1995. С. 116.

² См.: *Антонян Ю.М.* Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С. 4.

³ См.: *Старков О.В. Тюменев А.В.* Криминовиолентология (учение о криминальном насилии): курс лекций. М., 2012. С. 173.

⁴ См.: Там же. С. 173.

Изложенное, в очередной раз подчеркивает спонтанный, заранее не планируемый и не подготавливаемый характер изучаемых деяний.

К указанным условиям можно отнести и проблемы правовой регламентации преступлений, которые совершаются по мотиву ревности. Имеется в виду отсутствие в официальных статистических данных самостоятельного (отдельного) учета указанных преступлений, что затрудняет их криминологическое изучение и разработку мер предупреждения.

Таким образом, анализ причин и условий преступлений, совершаемых по мотиву ревности, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Причины преступлений, совершаемых по мотиву ревности, представляют собой совокупность объективных (социально-экономических, духовно-нравственных, правовых, организационно-управленческих) и субъективных (психологических) явлений и процессов, обуславливающих формирование у виновных мотива ревности и его реализацию путем насильственного преступного поведения. Именно причины субъективного характера играют решающую роль в совершении указанных преступлений. К ним относятся нравственно-психологические особенности конкретных преступников: конфликтность, вспыльчивость, импульсивность, тревожность, повышенная агрессивность, неуверенность в себе, обидчивость, мнительность, низкая самооценка, неадекватное восприятие конкретной ситуации, психические заболевания и отклонения (например, расстройство личности, олигофрения).

2. К условиям, способствующим совершению преступлений по мотиву ревности, можно отнести: недостатки защиты потерпевших, в отношении которых проявляется ревность, от домашнего насилия; отсутствие должной правовой регламентации рассматриваемых преступлений; недочеты и упущения в деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению данных преступлений; наличие между виновным и

потерпевшим конфликтной ситуации, в основном носящей внезапно возникший характер.

3. С учетом выявленных причин и условий преступлений, совершаемых по мотиву ревности, должна организовываться и осуществляться предупредительная работа в отношении данной группы деяний.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВУ РЕВНОСТИ

§ 1. Основные направления предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности

Наличие детерминационного комплекса, продуцирующего совершение преступлений по мотиву ревности, обуславливает необходимость разработки эффективных мер их предупреждения. Поэтому возникают вопросы: какие на сегодняшний день существуют основные направления предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности? Какие меры предупреждения они должны содержать? Насколько они эффективны?

Термин «направление» означает «линия движения, путь развития»¹, «устремленность, тяготение, направленность»². Выделяют следующие направления предупреждения преступлений: уголовно-правовое; уголовно-процессуальное; административно-правовое; криминологическое (включающее общесоциальное предупреждение, специально-криминологическое и индивидуальное); оперативно-розыскное³.

Оперативно-розыскные подразделения органов внутренних дел принимают участие в предупреждении преступлений, используя специфические средства и методы. Однако они не ограничиваются только применением негласных средств и методов. Структуры правоохранительных органов являются субъектами реализации комплексных целевых программ по предупреждению преступлений⁴.

Основные направления предупреждения преступлений можно выделить, исходя из сферы общественной жизни (например, экономической,

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 468.

² Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 674.

³ См.: Горбачев М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 89.

⁴ См.: Варданян А.В. Когнитивно-тактический потенциал оперативно-розыскных подразделений как субъектов профилактического воздействия // Философия права. 2011. № 4. С. 57-60.

социальной, духовно-нравственной), в которой они должны осуществляться. Данные направления могут реализовываться на всех уровнях превентивной работы, отличаясь направленностью, масштабом и адресатом воздействия. Такой подход имеет взаимосвязь с причинами и условиями преступлений. Поэтому следует рассмотреть основные направления предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, в данном разрезе.

Экономическая сфера. Одним из основных направлений предупреждения рассматриваемых преступлений является минимизация последствий коронавирусной инфекции (увеличение рабочих мест, сокращение безработицы, снижение уровня инфляции) и стабилизация экономики. Государством в этих целях было предпринято немало мер, например: прямые субсидии на выплату заработной платы в размере федерального МРОТ на одного сотрудника (воспользовались 16,0%); освобождение от уплаты налогов (кроме НДС) (7,7%); снижение размера страховых взносов до 15% от суммы заработной платы выше МРОТ (21,7%); снижение в регионах налоговых ставок по упрощённой системе налогообложения (6,6%); отсрочка по всем видам налогов (за исключением НДС) на 6 месяцев (16,5%); продление всем субъектам малого предпринимательства в пострадавших сферах деятельности сроков уплаты страховых взносов (6,6%); реструктуризация кредитов и отказ от начисления заемщикам повышенных процентов, штрафов, пени (7,0%) и т.д.

Сокращению безработицы может способствовать:

- 1) улучшение информационного обеспечения рынка труда;
- 2) создание условий для увеличения потребительского спроса (рост спроса на товары и услуги неминуемо повлечет сокращение безработицы). Например, в Китае для увеличения спроса населения на товары и услуги были введены в оборот специальные сертификаты на их приобретение¹;

¹ См.: Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения COVID-19 // Росконгресс. Пространство доверия. 2020. С. 7.

3) формирование условий для увеличения количества самозанятых¹.

В Российской Федерации в целях увеличения количества самозанятых был повышен изначальный налоговый вычет с 10 000 рублей до 12 130 рублей и предоставлены субсидии в размере уплаченной получателем субсидии суммы налога на профессиональный доход за налоговые периоды 2019 г. по состоянию на 30 апреля 2020 г. – это положительно повлияло на самозанятость, в связи с чем необходимо продолжать разрабатывать и внедрять новые меры для создания условий для увеличения количества самозанятых. Например, предоставление грантов самозанятым, повышение социального обеспечения самозанятых (возложение нагрузки на федеральный бюджет по социальному обеспечению самозанятых); создание специализированных центров, предоставляющих самозанятым информационно-образовательный комплекс услуг по осуществлению бизнеса в России в статусе самозанятого (в настоящий момент центры занятости совместно с фондами поддержки предпринимательства осуществляют консультации для безработных граждан, которые приняли решение заниматься предпринимательской деятельностью: по подготовке бизнес-плана, получению новых навыков, знаний, умений, что оказывает положительное воздействие на самозанятость, но не является достаточным, поскольку не образует систематической основы); разработка и внедрение новых кредитных программ для самозанятых и увеличение вероятности их одобрения для самозанятых; разработка и принятие специального нормативного правового акта, устанавливающего правовые основы деятельности самозанятых, и т.д.

На снижение количества преступлений, совершаемых по мотиву ревности, положительное влияние окажет увеличение количества рабочих мест. Для этого следует выработать стратегию по созданию новых рабочих мест; повышать социальную сплоченность населения, увеличивать

¹ См.: *Абрамова Е.А.* Самозанятость как инструмент сокращения безработицы в период кризиса // *Экономика и бизнес: теория и практика.* 2020. № 11-1 (69). С. 9.

количество российских организаций и учреждений, осуществляющих производство, и т.д. Последнее особенно актуально в условиях импортозамещения.

Для снижения уровня инфляции и сокращения обнищания населения необходимо применять эффективные финансовые инструменты. Аналитики ЦБ РФ справедливо полагают, что прямое регулирование цен позволяет приостановить их рост на краткосрочный период, но в дальнейшем это образует дисбаланс на товарных рынках и рынках услуг и может негативно сказаться на отраслях экономики. Прямое регулирование цен не есть долгосрочная мера¹, в связи с чем необходимо выработать и внедрить долгосрочные меры, направленные на снижение инфляции (например, развитие материальной помощи населению).

Социальная и духовно-нравственная сфера. Поскольку существенное влияние на преступления, совершаемые по мотиву ревности, оказывает рост алкоголизации и наркотизации, то основным направлением предупреждения названных преступлений является сокращение употребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ. Для его реализации учеными не раз высказывалась позиция по поводу разработки и принятия программ федерального и регионального уровней по оказанию помощи лицам, злоупотребляющим алкоголем, создания Стратегии государственной антиалкогольной политики Российской Федерации². Наличие, осуществление и обеспечение соблюдения политики в отношении алкоголя – фактор, влияющий на снижение употребления алкоголя. Например, в 2010 г. Всемирная ассамблея здравоохранения приняла резолюцию WHA63.13, утвердившую глобальную стратегию сокращения вредного употребления алкоголя. В Российской Федерации до 2020 г.

¹ См.: В ЦБ назвали оптимальный способ борьбы с инфляцией. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/12/2021/61b1fef49a79474872fd3950> (дата обращения: 20.01.2022).

² См., напр.: Матушкин П.А. Предупреждение побоев и истязаний: дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 111-112.

действовала Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения¹, большинство мер которой имели доказанную эффективность². На сегодняшний день такая Концепция со сроком действия до 2030 г. находится на стадии разработки.

Употребление алкоголя влияет на экономическое развитие страны (безработицу, инфляцию, уровень жизни населения), культуру и на иные сферы жизнедеятельности³. Алкоголизация населения свойственна культуре развитых стран северного типа, к которой относится и России. В данных странах получила распространение практика потребления крепких спиртных напитков⁴. Такая культура сопровождается распространением пьянства⁵. Поэтому необходимо разработать и принять меры по изменению существующей культуры потребления алкоголя (например, создание условий для развития российского виноделия⁶, винной культуры и т.д.).

В целях снижения пьянства и алкоголизма следует активно осуществлять профилактическое воспитание, образование населения; разрабатывать и внедрять системы антиалкогольного воспитания подрастающего поколения. Праздник в сознании должен начать

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 2, ст. 264.

² См.: Салагай О.О., Сошкина К.В., Брюн Е.А., и др. Научная оценка степени реализации госполитики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 года // Общественное здоровье. 2021. № 1 (2). С. 8.

³ См.: ВОЗ. Информационный бюллетень. Август 2018. Борьба со злоупотреблением алкоголя // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1004/30/> (дата обращения: 02.03.2022).

⁴ Получила в Российской Федерации название «водочная модель потребления алкоголя».

⁵ Брэфосс К. Основные принципы алкогольной политики в Норвегии. Алкогольная политика в России и Норвегии. Москва-Осло, 2000. С. 15.

⁶ Эта мера была отражена в Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года, однако ее реализации было уделено незначительно внимание.

ассоциироваться приятным общением с друзьями, семьей и близкими без употребления алкоголя.

Еще одним фактором, влияющим на употребление алкоголя, является его доступность. В настоящее время помимо легально продающихся напитков на алкогольном рынке существует и значительный объем теневого сектора. По оценке П.С. Каныгина, чуть более половины нелегальных напитков в Российской Федерации составляет контрафактная водка, до 30% – самогон и до 20% – спиртосодержащие жидкости¹. Несмотря на реформирование системы государственного регулирования алкогольного рынка сократить объемы нелегального оборота алкогольной продукции пока не удастся. Поэтому требуется совершенствование механизма государственного регулирования алкогольной продукции (требуется разработать национальную программу регулирования алкогольного рынка; принять меры, направленные на совершенствование действующего законодательства, в том числе и уголовного).

Принятые уголовно-правовые нормы (например, ч. 5 и 6 ст. 171¹ УК РФ, предусматривающие ответственность за производство, приобретение, хранение в целях сбыта или продажу немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками, а также немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, совершенные в крупном либо в особо крупном размере; ст. 171³ УК РФ «Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»; ст. 171⁴ УК РФ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции») нуждаются в корректировке, ужесточении меры уголовно правовой репрессии. В правоприменительной практике возникают сложности с квалификацией деяния, состоящего из закупки, перевозки и хранения приобретенной

¹ См.: *Каныгин П.С.* Бизнес-сообщество алкогольного рынка о некоторых вопросах государственного регулирования алкогольным рынком: доклад на Всероссийской конференции «Концепция алкогольной политики России». М., 2006.

алкогольной продукции с целью ее последующих поставок, а также квалификации действий виновных, которые успели реализовать не всю алкогольную продукцию.

В целях воздействия на уровень употребления алкоголя учеными предлагается увеличить минимальный возраст для употребления алкоголя до 21 года. На текущий момент минимальный возраст в Российской Федерации составляет 18 лет. Но, по мнению исследователей, такое ограничение не в полной мере решает вопросы по снижению алкоголизации молодого населения¹. Результаты анализа, проведенного в США в 1960 – 2000 гг., показали, что увеличение минимального возраста до 21 года приводит к снижению употребления алкоголя на 33 %².

Возраст начала употребления алкоголя имеет важное значение для предупреждения случаев употребления алкоголя в будущем: у лиц, начавших употреблять алкоголь в 14 лет (или младше) и в возрасте 20 лет и старше, распространенность алкогольной зависимости в течение жизни была 40% и 10% соответственно³. Данные результаты отражают уровень развития человека, включающего физиологический, психологический, эмоциональный и социальный аспекты. Поэтому следует увеличить минимальный возраст начала употребления алкоголя в Российской Федерации до 21 года.

Противодействие росту наркотизации – важный составной элемент реализации государственной антинаркотической политики⁴. Решение данной проблемы возможно лишь при тесном взаимодействии и координации сил

¹ См.: *Мырзаматова А.О., Концевая А.В., Горный Б.Э., Драпкина О.М.* Меры популяционной профилактики, направленные на снижение потребления алкоголя: международный опыт и перспективы усиления мер в Российской Федерации // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2020. № 9 (3). С. 252.

² См.: *Wagenaar A.* Effects of Minimum Drinking Age Laws: Review and Analyses of the Literature from 1960 to 2000 // *J Stud Alcohol*. 2002. P. 14.

³ См.: *Grant B, Dawson D.* Age at onset of alcohol use and its association with DSM-IV alcohol abuse and dependence: results from the National longitudinal epidemiologic survey // *J Subst Abuse*. 1997. P. 9.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // *СЗ РФ*. 2020. № 48, ст. 7710.

и средств всех субъектов предупреждения (например, государственных органов, общественных организаций и т.д.).

Противодействие росту наркотизации требует принятия адресных мер, адекватных состоянию и тенденциям объекта воздействия¹, например: продвижение социальных и здравоохранительных программ; организация антинаркотической пропаганды о вреде наркомании; разработка и внедрение обучающих материалов для педагогов, родителей, воспитателей по выявлению признаков начала употребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; реализация криминологических программ в области наркотизации, основанных на информационных технологиях BigData; совершенствование управленческой работы в сфере профилактики наркотизма; установление контроля за ранее судимыми, условно осужденными, условно-досрочно освобожденными за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и смежные составы преступлений; проведение ежегодной диспансеризации (медицинского осмотра) населения на предмет употребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; усиление и совершенствование медицинского контроля за лицами, задействованными на работах, связанных с контролем за такими препаратами.

Следующим направлением предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, является снижение роста проституции. К мерам, направленным на ее снижение, можно отнести: «проведение поэтапной подготовки несовершеннолетних в семье, дошкольных учреждениях, школах к будущей семейной жизни, к выполнению ими социальных ролей мужа, жены, матери, отца; формирование системы социальных сдержек, регулирующих половую распущенность; разъяснение подросткам и молодежи опасных последствий проституции, в том числе и

¹ См.: *Судакова Т.М., Сутурин М.А.* Предупреждение преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков через призму реализации антинаркотической стратегии // *Всероссийский криминологический журнал.* 2016. № 3. С. 500.

для лиц, ей занимающихся; введение во всех видах учебных заведений (школы, техникумы, колледжи, вузы) обязательного курса «Половое воспитание», издание специальной литературы (программы, учебно-методические пособия, учебные фильмы и т.п.); пресечение пропаганды культа насилия, половой распущенности и рекламы проституции в СМИ и Интернете; создание системы выявления лиц, склонных к девиантному поведению, и проведения в отношении них ранней медико-педагогической коррекции»¹; пропаганду традиционных семейных ценностей; организацию профилактических бесед с потенциальными лицами, которые готовы заниматься проституцией, и их окружением.

Основными направлениями предупреждения насилия в семье являются: разработка и внедрение социальных программ, направленных на помощь и поддержку людей, оказавшихся в кризисной ситуации (в том числе осужденных после отбывания уголовного наказания); повышение уровня правосознания; повышение уровня нетерпимости к насилию; усиление активности граждан по взаимодействию с правоохранительными органами в этой части².

Согласно справедливой позиции Д.А. Шестакова, для повышения эффективности предупреждения насилия в семье необходимо разработать и принять Федеральный закон «О предупреждении насилия в семье». Именно Д.А. Шестаков предложил первый в Российской Федерации законопроект о предупреждении насилия в семье. В нем были определены: понятие насильственного преступления в семье; структура государственной системы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье; права и обязанности социальных работников; порядок производства семейной психотерапии как меры предупреждения насилия в семье; порядок

¹ *Штаков А.Е.* Проституция как объект криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 10.

² См.: *Матушкин П.А.* Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 110-114.

информационного обеспечения предупреждения насилия¹. Представляется, что специализированный нормативный правовой акт будет способствовать повышению эффективности предупреждения насилия в семье.

Подобной позиции придерживаются и зарубежные законодатели. Например, в Республике Молдова – закон от 01 марта 2007 г. № 45 XVI «О предупреждении и пресечения насилия в семье»; в Республике Казахстан – закон от 04 декабря 2009 г. № 214 - IVЗРК «О профилактике бытового насилия»; в Республике Азербайджан – закон от 22 июня 2010 г. № 1058-IIIQ «О предотвращении бытового насилия»; в Республике Таджикистан – закон от 19 марта 2013 г. № 954 «О предупреждении насилия в семье»; в Республике Армения действует закон от 30 декабря 2017 г. № ЗР-320 «О предотвращении насилия в семье, защите лиц, подвергшихся насилию в семье, и восстановлении солидарности в семье»; в Китайской Народной Республике – закон «О борьбе с бытовым насилием»²; в Республике Узбекистан – закон от 02 сентября 2019 г. № ЗРУ-561 «О защите женщин от притеснения и насилия»³; в Великобритании – закон «О предотвращении насилия в отношении женщин, домашнем насилии и борьбы с ним»⁴.

В настоящее время доля стран, которые не имеют специализированного нормативного правового акта по предупреждению насилия в семье, составляет 24,1%.

В России в 2016 г. предпринималась попытка принять Федеральный закон «О профилактике семейно-бытового насилия». В Государственную

¹ См.: *Шестаков Д.А.* Предупреждение насилия в семье и его законодательное регулирование // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1996. № 1. С. 123.

² См.: КНР. Законы. Закон о борьбе с бытовым насилием Китая. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinw-en/2015-12/28/content_1957457.htm (дата обращения: 04.10.2021).

³ Цит. по: *Шаризода П.Р.* К вопросу о сравнительно-правовом анализе законодательства государств – участников СНГ в области профилактики насилия в семье // Закон и право. 2021. № 10. С. 213.

⁴ См.: Preventing and Combating Violence Against Women and Domestic Violence (Ratification of Convention). Act 2017. URL: <https://services.parliament.uk/bills/2016-17/preventingandcombatingviolenceagainstwomenanddomesticviolence.html>. (дата обращения: 02.03.2022).

Думу был внесен законопроект № 1183390-6, в котором были определены правовые и организационные основы социально-правовой защиты от семейно-бытового насилия, раскрывалось понятие профилактики семейно-бытового насилия. Но данный законопроект так, к сожалению, и не был принят в связи с несоблюдением требований ч. 3 ст. 104 Конституции РФ и ст. 105 Регламента Государственной Думы ФС РФ (отсутствует заключение Правительства РФ, которое запрашивалось в связи с наличием дополнительных расходов, покрываемых за счет федерального бюджета).

29 ноября 2019 г. Совет Федерации ФС РФ представил на общественное обсуждение законопроект о профилактике семейно-бытового насилия, вызвавший широкую дискуссию среди ученых и сотрудников правоохранительных органов, поскольку многие его положения не доработаны. Используемая в законе терминология неоднозначна и имеет внутренние противоречия.

Нормативное правовое регулирование – основа противодействия преступности. Без должного правового регулирования невозможно эффективное противодействие¹. Нормативные правовые акты по противодействию насилию в семье – это необходимые правовые инструменты, поскольку они формулируют правовые меры защиты лиц от домашнего насилия².

Представляется, что в целях предупреждения насилия в семье следует увеличить количество специальных домов, приютов для лиц, пострадавших от домашнего насилия. Например, в настоящее время в Самаре имеется социальная гостиница для лиц, пострадавших от семейно-бытового насилия. Такие специальные дома, приюты, гостиницы необходимо создавать при

¹ См.: *Кожокарь И.П.* Несовершенство правового регулирования как стимулирующий фактор коррупционных преступлений // *Юридическая наука.* 2019. № 9. С. 3-4.

² См.: *Харламов В.С.* Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (криминологическое и уголовно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2018. С. 577.

отделах полиции. Это будет способствовать эффективной защите жертв домашнего насилия.

Для предупреждения домашнего насилия важное значение имеет его выявление. Нередко жертвы семейного насилия не сообщают о применяемом к ним насилии, что порождает преступления, совершаемые по мотиву ревности. Государственные органы и учреждения, занимающиеся выявлением семейного насилия, должны активным образом взаимодействовать со средствами массовой информации (в СМИ можно обнаружить факт совершения семейного насилия), а также с общественными объединениями, правозащитными организациями, специализирующимися на помощи жертвам домашнего насилия, медицинскими организациями, образовательными организациями и т.д. Факт применения домашнего насилия можно обнаружить в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассниках» и т.д. Поэтому государственным органам и учреждениям необходимо осуществлять постоянный мониторинг социальных сетей в целях выявления требуемой информации.

Исходя из того, что негативное влияние на преступления, совершаемые по мотиву ревности, оказывают и средства массовой информации, особенно кино, телевидение и информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», необходимо сократить количество демонстраций сцен насилия, жестокости, а увеличить количество показов специальных программ и передач, которые способствуют нормальному нравственному, психическому и психологическому развитию несовершеннолетних. Данную позицию поддерживает А.И. Бастрыкин, предлагая оградить несовершеннолетних от сцен насилия и жестокости на федеральных каналах и исключить из вещания ток-шоу и реалити-шоу¹. Действительно, это будет способствовать здоровому развитию несовершеннолетних, поскольку несовершеннолетние

¹ См.: Бастрыкин предложил запретить сцены насилия на федеральном ТВ. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/09/2021/614d88ee9a7947a70da2d0cb> (дата обращения: 02.03.2022).

много времени проводят в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В целях предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, важное значение имеет расширение для граждан возможности получения психологической помощи. Для этого необходимо:

1) проводить просветительскую работу среди населения о необходимости обращения за психологической помощью, разработать и внедрить в России федеральную целевую программу по просвещению населения о целях, задачах, формах и видах оказания психологической помощи;

2) осуществлять психологическое просвещение с целью формирования у граждан желания использовать психологические знания, навыки, умения в различных сферах общественной жизни и в будущем обращаться самостоятельно за такой квалифицированной помощью к специалистам. Изменение отношения людей к психологической помощи определяется созданием условий для улучшения их психологического состояния, актуализацией внутренних ресурсов и повышением личной и профессиональной активности;

3) формировать психологическую культуру населения. Несформированность психологической культуры в Российской Федерации привела не к обращению за психологической помощью к соответствующим специалистам, а к обращению к «специалистам по душе», книгам «сам себе психолог», «сам себе педагог» и иным психолого-педагогическим книгам;

4) повысить качество оказываемой психологической помощи. Причиной необращения людей к психологам является сложившееся недоверие вследствие низкой квалификации психологов. Поэтому психологи должны постоянно повышать свои профессиональные качества и навыки, чему может способствовать разработка и внедрение программы профессионального развития психологов, оказывающих психологическую помощь. Программа профессионального развития позволит достигнуть цель

и решить ряд задач, необходимых для успешной и эффективной деятельности психолога¹;

5) сформировать систему оказания психологической помощи. На сегодняшний день рынок оказания психологической помощи нельзя назвать системой, поскольку оказывающие государственные, частные и ведомственные организации относятся к разным ведомствам и учреждениям, которые не взаимодействуют друг с другом. В некоторых случаях даже внутри одной организации отсутствует взаимодействие между лицами, которые оказывают психологическую помощь². Специалисты, оказывающие психологическую помощь, – одиночки, каждый работает обособленно, что не способствует качеству оказываемой психологической помощи;

б) разработать и принять федеральный закон о психологической помощи. В настоящее время на федеральном уровне имеет место закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях ее оказания»³, который содержит принципы оказания психиатрической помощи; права лиц, страдающих психическими расстройствами; порядок обращения за психиатрической помощью и социальной поддержкой лиц, страдающих психическими расстройствами, и т.д. Правовое регулирование психологической помощи в Российской Федерации осуществляется на ведомственном уровне⁴ и уровне субъекта в городе Москве¹. Такое

¹ См.: *Соболева А.Н.* Профессиональное развитие психолога в изменении отношения клиентов к психологической помощи: дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. С. 10.

² См.: *Костромина С.Н., Зиновьева Е.В., Шаболтас А.В.* Основание необходимости принятия закона о психологической помощи в Санкт-Петербурге: аналитическая записка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 4. С. 309.

³ См.: Закон РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 491-ФЗ) «О психиатрической помощи и гарантиях ее оказания» // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 33, ст. 1913; СЗ РФ. 2022. № 1. (ч. I), ст. 60.

⁴ См., напр.: Приказ Минздравсоцразвития РФ № 1086, МЧС РФ № 550, Минобрнауки РФ № 2415, Минкомсвязи РФ № 241 от 29 сентября 2011 г. «Об утверждении Концепции создания Интернет-службы психологической помощи населению и комплексного плана мероприятий по ее реализации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Приказ МЧС России от 20 сентября 2011 г. № 525 (с изм. и доп. от 25 декабря 2020 г., № 996) «Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах». Доступ из СПС

нормативное регулирование психологической помощи является недостаточным, поскольку не содержит концептуальных основ оказания психологической помощи (правовых основ, принципов, форм оказания психологической помощи, видов психологической деятельности, требований, предъявляемых к специалистам, осуществляющих данную деятельность, гарантий получения квалифицированной психологической помощи).

Отсутствие на федеральном уровне нормативного правового акта, регулирующего оказание психологической помощи населению, негативно сказывается на качестве их осуществления и, как следствие, на обращении за психологической помощью, доверии к психологам, поскольку не гарантируется оказание качественной психологической помощи.

На необходимость принятия этого нормативного правового акта указывают ученые, психологи², депутаты Государственной Думы. В 2014 г. в Государственную Думу РФ депутатом Л.И. Швецовой вносился законопроект № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации», но принят не был;

7) активно использовать информационно-телекоммуникационные технологии, в том числе сеть «Интернет», при оказании психологической помощи. Не всегда люди в силу территориальных (в населенном пункте отсутствует специалист, оказывающий психологическую помощь) и иных причин могут обратиться за помощью к психологам.

В качестве направлений предупреждения исследуемых преступлений, можно выделить виктимологическую профилактику, интенсивно

«КонсультантПлюс»; Постановление Минтруда РФ от 19 июля 2000 г. № 54 (ред. от 24 ноября 2008 г.) «Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Центр экстренной психологической помощи по телефону». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Голиченков А.К., Вайпан В.А., Давидян Г.М. О необходимости принятия федерального закона о психологической помощи // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 151; Голиченков А.К., Белицкая А.В., Барабанищикова В.В., и др. Современное состояние правового регулирования психологической помощи // Национальный психологический журнал. 2018. № 1(29). С. 141-150.

² См.: Проект закона о психологической помощи // Российское психологическое сообщество. URL: <http://psyrus.ru/kontseptsii/proekt-zakona/> (дата обращения: 02.03.2022).

развивающуюся в различных отраслях права и гуманитарных науках. Для преступлений, совершаемых по мотиву ревности, она имеет важное значение, поскольку потерпевший, изменяя, может спровоцировать совершение преступления данного вида.

Для сокращения измен необходимо осуществлять: коррекцию существующей этики сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, выражающейся в переосмыслении и переоценке нравственных ценностей во взаимоотношениях полов¹; подготовку молодежи к семейной жизни, основанной на уважении и верности, любви, вере, ответственности² (для этого следует разработать и ввести в программы обучения всех образовательных учреждений курс «Этика семейной жизни»); пропаганду семейных ценностей посредством различных источников, в том числе посредством СМИ и информационной сети «Интернет»; формирование резко негативного отношения общества к изменам, вплоть до ее нетерпимости, посредством купирования неограниченного распространения в сети «Интернет» и СМИ материалов порнографического характера; пропаганду моногамии.

Кроме того, сокращению количества измен может способствовать создание центров психологической помощи, куда смогут обращаться, в том числе, лица, склонные к совершению измен.

Таким образом, анализ основных направлений предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Основные направления предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, представляют собой теоретические положения о том, в каких сферах общественной жизни в первую очередь должны осуществляться мероприятия, нацеленные на снижение количества

¹ См.: Степанова И.Б. Ревность: уголовно – правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 168.

² См.: Круглова Т.В. Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 120.

указанных уголовно наказуемых деяний, а также совокупность конкретных предупредительных мер, форм и способов реализации этих мероприятий.

2. Основные направления предупреждения преступлений можно выделить исходя из сферы общественной жизни (экономической, социальной, духовно-нравственной, правовой, организационно-управленческой и др.).

В экономической сфере видится необходимым:

– увеличение количества рабочих мест (выработка стратегии по созданию новых рабочих мест; повышение социальной сплоченности населения, увеличение количества российских организаций и учреждений, осуществляющих производство, и т.д.);

– сокращение безработицы (улучшение информационного обеспечения рынка труда; создание условий для увеличения потребительского спроса);

– снижение уровня инфляции и обнищания населения (выработка и внедрение долгосрочных мер, направленных на снижение инфляции, например развитие материальной помощи населению, и др.).

В духовно-нравственной сфере:

– снижение уровня алкоголизации и наркотизации населения (осуществление профилактического воспитания, образования населения; разработка и внедрение системы антиалкогольного воспитания подрастающего поколения; разработка и принятие программ федерального и регионального уровней по оказанию помощи лицам, злоупотребляющим алкоголем; принятие мер по изменению культуры потребления алкоголя; создание условий для развития виноделия; совершенствование механизма государственного регулирования алкогольного рынка; улучшение управленческой работы в сфере профилактики наркотизма; установление контроля за ранее судимыми, условно осужденными, условно-досрочно освобожденными за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, иные меры);

– снижение уровня проституции (проведение поэтапной подготовки несовершеннолетних в семье, дошкольных учреждениях, школах к будущей семейной жизни, к выполнению ими социальных ролей мужа, жены, матери, отца; разъяснение подросткам и молодежи опасных последствий проституции и т.д.);

– снижение уровня насилия в семье, увеличение числа специальных домов, приютов, гостиниц для жертв домашнего насилия, которые следует создавать при отделах полиции, и др.).

В правовой сфере:

– совершенствование норм уголовного закона о преступлениях, связанных с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, в частности усиление уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ч. 5 и 6 ст. 171¹, а также ч. 1 и 2 ст. 171³ УК РФ, для чего необходимо:

- в санкции ч. 5 ст. 171¹ УК РФ максимальный срок лишения свободы увеличить с трех до пяти лет;

- в санкции ч. 6 ст. 171¹ УК РФ максимальный срок лишения свободы увеличить с шести до десяти лет;

- в санкции ч. 1 ст. 171³ УК РФ максимальный срок лишения свободы увеличить с трех до пяти лет и, аналогично, максимальный срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью увеличить с трех до пяти лет;

- в санкции ч. 2 ст. 171³ УК РФ максимальный срок лишения свободы увеличить с пяти до десяти лет и, аналогично, максимальный срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью увеличить с пяти до десяти лет;

– повышение минимального возраста для приобретения алкоголя с 18 лет до 21 года;

– разработка и принятие федерального закона «О предупреждении насилия в семье».

3. В предупреждении преступлений исследуемого вида важную роль играет виктимологическая профилактика, поскольку потерпевший сам провоцирует близкое ему лицо на совершение преступлений по мотиву ревности. В связи с этим видится целесообразным разработать и ввести в программы всех образовательных учреждений Российской Федерации курс «Этика семейной жизни»; создать центры для оказания психологической помощи нуждающимся гражданам, в том числе лицам, которые склонны к совершению измен и могут стать жертвой насилия со стороны близких.

§ 2. Особенности индивидуально-профилактического воздействия на лиц, совершающих преступления по мотиву ревности

Среди мер, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых по мотиву ревности, немаловажное значение имеют меры индивидуально-профилактического воздействия на лиц, совершающих данные преступления. Такое воздействие является одним из сложных, но эффективных направлений предупреждения рассматриваемых преступлений, поскольку нацелено на личность виновного, которая является носителем общественно опасного поведения¹.

Индивидуально-профилактическое воздействие (или индивидуальная профилактика) в соответствии со ст. 15 федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» направлено на конкретных лиц, от которых можно ожидать совершение преступления². Как отмечает А.П. Закалюк, оно представляет собой

¹ См.: Шатилов А.В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 150.

² См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I), ст. 3851.

специальную деятельность, направленную на устранение детерминант совершения преступления конкретным индивидом¹.

Воздействовать на человека можно лишь тогда, когда хорошо его знаешь как личность, его жизнь и поступки². Но на сегодня деятельность по индивидуально-профилактическому воздействию на лиц, совершающих преступления по мотиву ревности, вызывает немало вопросов, поскольку отсутствуют концептуальные основы и перечень конкретных мер такого воздействия на потенциальных преступников.

Индивидуально-профилактическое воздействие может осуществляться как в отношении лиц, которые имеют предрасположенность к совершению преступлений по мотиву ревности (ранняя индивидуальная профилактика), так и в отношении лиц, которые уже совершали данные преступления, с целью недопущения совершения новых подобных деяний (профилактика рецидива преступлений).

Ранняя индивидуальная профилактика имеет непродолжительный временной период, в течение которого у лица проявляются признаки девиантного поведения, могущие перерасти в совершение преступления по мотиву ревности³, и максимально отдаленный период от начала реагирования субъекта профилактики на признаки девиации до вероятного совершения исследуемых преступлений⁴. Чем раньше у лица будут выявлены признаки отклоняющегося поведения, тем легче будет скорректировать его поведение.

На стадии осуществления ранней индивидуальной профилактики сотрудникам правоохранительных органов необходимо обращать внимание на лиц, совершающих административные правонарушения, которые могут перерасти в преступления по мотиву ревности, поскольку нередко лица,

¹ См.: *Закалюк А.П.* Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 1986. С. 54.

² См.: *Антонян Ю.М.* Некоторые принципиальные возможности исправления осужденных // *Человек: преступление и наказание.* 2021. № 3. С. 327.

³ См.: *Четвериков В.С.* Криминология: учебное пособие. М., 1996. С. 100.

⁴ См.: *Иванова А.А.* Криминологическая профилактика как приоритетная задача ювенальной юстиции // *Всероссийский криминологический журнал.* 2018. № 4. С. 506.

совершившие данные преступления, ранее уже привлекались к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных КоАП РФ: ст. 6.1.1 «Побои», ст. 20.20 «Потребление (распитие) алкогольной, спиртосодержащей продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ в общественных местах», ст. 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения», ст. 20.1 «Мелкое хулиганство».

В отношении указанных лиц с целью недопущения в будущем совершения ими преступления по мотиву ревности должны применяться профилактические меры в соответствии с Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке¹. В соответствии с п. 9.2 указанной Инструкции на участкового уполномоченного отдельно возлагаются обязанности «по осуществлению превентивных мер по снижению риска совершения преступлений лицами, имеющими непогашенную (не снятую) судимость, уделяя особое внимание выявлению деяний, предусмотренных статьями 112, 115, 116, 116¹, 117, 119 и 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьями 6.1.1 и 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также бытовых преступлений».

Лица, совершившие административные правонарушения, должны быть поставлены на учет органом внутренних дел по месту жительства на 1 год и с ними следует проводить следующие мероприятия:

- правовое информирование;
- индивидуально-профилактическая беседа;
- официальное предостережение;
- посещение профилактируемых по месту жительства;

¹ См.: Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

– постановка на административный надзор.

Представляется, что в указанной Инструкции целесообразно было бы на участковых уполномоченных полиции возложить обязанности по тщательному изучению личности правонарушителей, их образа жизни, поведения, отношения к жене (мужу) и к остальным членам семьи.

Однако, как показывает практика, в силу загруженности работой участковые уполномоченные полиции не могут в полной объеме изучить образ жизни таких лиц, поведение, взаимоотношения в семье и т.д. Поэтому участковым необходимо использовать возможности общественных формирований (например, добровольных народных дружин, общественных объединений правоохранительной направленности¹).

Добровольные народные дружины – эффективная форма содействия полиции². Например, в Челябинской области в 2020 г. с помощью добровольных народных дружин и иных общественных объединений было пресечено 6 508 административных правонарушений, раскрыто 97 преступлений, задержано 11 лиц, которые находились в розыске, оказано содействие по обеспечению охраны общественного порядка в 1 223 массовых и 922 оперативно-профилактических мероприятиях, в составе совместных патрулей с сотрудниками наружных нарядов и участковыми уполномоченными полиции – 4 162 раза³.

Московской народной дружиной в 2021 г. было выявлено и пресечено более 21 тыс. административных правонарушений, по подозрению в

¹ Функционируют в соответствии с федеральным законом РФ от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г., № 253-ФЗ) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14, ст. 1536; 2022. № 29 (ч. II), ст. 5220.

² См.: *Клейменов Е.А.* Состояние и проблемы взаимодействия полиции и народных дружин в социологическом измерении // *Власть и управление на Востоке России.* 2021. № 2 (95). С. 129.

³ См.: Информация о результатах работы народных дружин и казачьих обществ по итогам 2020 г. // Главное управление МВД России по Челябинской области. URL: <https://74.мвд.рф/document/22628877> (дата обращения: 20.12.2021).

совершении преступлений задержано 16 человек, проведено более 90 тыс. профилактических бесед и совершено более 48 тыс. выходов¹.

Более того, думается, что вышеуказанную категорию лиц и членов их семьи и после исполнения постановления о назначении административного наказания должен посещать психолог для оказания психологической помощи и проведения тестирования. Результаты тестирования психолог должен связывать с мотивами поведения. Это позволит определить склонность к ревности, отношение к нравственным ценностям, охарактеризовать психологические качества и свойства, констатировать уровень выраженности и направленности агрессии, выявить степень самоконтроля в критических ситуациях и т.д.

Идентичные меры следует применять и к лицам, ранее отбывавшим уголовное наказание за совершение преступлений, предусмотренных: ст. 105 УК РФ «Убийство»², ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»³, ст. 117 «Истязание», ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», ст. 158 «Кража»⁴, ст. 161 «Грабеж»⁵, поскольку лица, которые виновны в преступлениях по мотиву ревности, чаще всего привлекались ранее именно за указанные преступления. При этом участковые уполномоченные полиции при изучении поведения данных лиц должны начинать с обстоятельной беседы, проявляя особый интерес к условиям отбывания наказания, материалам личного дела, обращая внимание

¹ См.: Московская народная дружина подвела итоги работы в 2021 г.. URL: https://news.rambler.ru/moscow_city/47831588-moskovskaya-narodnaya-druzhina-podvelaitogi-raboty-v-2021-godu/ (дата обращения: 02.03.2022).

² См., напр.: Приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 10 июня 2019 г. № 1-27/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: Приговор Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан от 25 февраля 2019 г. № 1-111/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Приговор Волжского городского суда Республики Марий Эл от 24 июля 2020 г. № 1-89/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., напр.: Приговор Собинского городского суда Владимирской области от 13 февраля 2020 г. № 1-1-222/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

на роль виновных в совершении преступления, способы и мотивы их совершения.

В дальнейшем необходимо периодически (не реже 1 раза в месяц) проводить беседы с родственниками тех лиц, которые органами внутренних дел поставлены на учет, их близким окружением и соседями. Однако не всегда родственники, близкое окружение и соседи готовы оказать помощь участковым уполномоченным полиции. Это свидетельствует о низком уровне правовой культуры населения, в связи с чем следует разработать эффективные меры, направленные на его повышение. Например, В.В. Макарова предлагает ввести в практику привлечение к ответственности по ст. 205⁶ УК РФ за несообщение о преступлении¹.

На сегодняшний день к уголовной ответственности по ст. 205⁶ УК РФ можно привлечь за несообщение о приготовлении, совершении преступлений террористической направленности (ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ). Поэтому предлагается разработать и внедрить иные меры, которые бы способствовали повышению правосознания населения. Например, разработать и ввести в действие федеральную программу развития и повышения правовой культуры и правового сознания граждан, проводить мероприятия, направленные на повышение правового сознания, среди школьников, студентов, лиц, которые осуществляют трудовую деятельность в различных организациях (государственного и частного типа), и т.д.

Вышеуказанным категориям лиц необходимо содействовать в трудоустройстве (если они не имеют места работы), в организации досуга, получении образования и т.д., для чего требуется разработать специальную программу.

Следует оказывать индивидуально-профилактическое воздействие (в виде постановки на учет органом внутренних дел) и на лиц, которые хоть и

¹ См.: Макарова В.В. Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2019. С. 104.

не были привлечены к административной или к уголовной ответственности, но близкие им лица (супруг (супруга), сожитель (сожительница)) были подвергнуты насилию с их стороны. Нужные данные органам внутренних дел могут быть предоставлены из медицинских и иных различных учреждений (например, из учреждений, оказывающих помощь жертвам домашнего насилия). Но это не все лица, которые подлежат индивидуально-профилактическому воздействию в целях недопущения совершения ими преступлений по мотиву ревности. В такой круг, как правило, не попадают лица, не совершающие уголовно или административно наказуемые деяния, и остаются в не поля зрения органов внутренних дел.

Для определения подобных лиц представляется целесообразным разработать и внедрить методику прогнозирования поведения лиц, которые имеют признаки девиантного поведения и могут совершить насильственное деяние в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе по мотивам ревности. Это позволит оптимизировать работу правоохранительных органов по индивидуально-профилактическому воздействию на лиц, способных в дальнейшем совершить преступление по мотиву ревности.

Отметим, что в 2003 г. Томским государственным университетом предложена и внедрена в практическую деятельность методика прогнозирования поведения осужденных «Портрет»¹, которая была разработана в части рационального распределения и использования сил и средств, имеющихся в арсенале у сотрудников уголовно исполнительной инспекции. Данная методика содержала 10 разделов. Однако она имела как положительные, так и отрицательные стороны для прогнозирования, которые следует учитывать.

На важность криминологического прогнозирования индивидуального преступного поведения (в том числе и преступного поведения, совершаемого

¹ См.: Рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения условно осужденных: методика «Портрет» / сост. К.Н. Тараленко. М., 2003. С. 10-12.

лицами по мотиву ревности) неоднократно указывалось учеными¹. Прогнозирование индивидуального преступного поведения и индивидуально-профилактическое воздействие – единый взаимный процесс, суть которого заключается в определении вероятности совершения лицами преступлений (в частности, по мотиву ревности). Следовательно, прогноз – направляющий вектор индивидуально-профилактического воздействия на определенные категории лиц².

В процессе индивидуальной профилактики следует оказывать воздействие не только на лиц, которые склонны совершить преступления по мотиву ревности, но и на их ближайшее окружение (микросреду) с целью недопущения совершения рассматриваемых преступлений³. Потерпевшие (супруг (супруга), сожитель (сожительница)) или ближайшее окружение виновного нередко способствуют, провоцируют совершение преступлений по мотиву ревности (например, посредством совершения измен). Известны случаи, когда профилактируемые лица оказались под достаточно интенсивным воздействием со стороны субъектов профилактики, но оставались при этом в неблагоприятных условиях⁴, которые влияли на них значительно сильнее, чем все субъекты профилактики, что привело к совершению преступлений по мотиву ревности.

Учитывая, что в стране мизерное количество государственных центров для психологической помощи населению (например, в Саратовской области

¹ См., напр.: *Мошкин Н.И., Цыренов Д.Д., Боровских Р.Н.* Методологические проблемы криминологического прогнозирования механизмов детерминации преступлений и иных правонарушений в контексте формирования объемов бюджетных ассигнований регионов на их профилактику // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. № 1. С. 52; *Калужина М.А., Макаренко Т.Д., Спасенникова М.Г., Ведерникова Т.И.* Методы цифрового прогнозирования противоправного поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. № 5. С. 747-749.

² См.: *Глеба О.В., Афанасьева О.Р.* Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 3-2 (57). С. 119-120.

³ См.: *Антонян Ю.М., Рачицкая В.А., Тимошина Е.М.* Современные проблемы индивидуальной профилактики преступлений // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2014. № 4 (32). С. 29.

⁴ Особенно это актуально для преступлений, совершаемых по мотиву ревности.

он всего один), а также то, что профилактируемые редко по своему желанию в них обращаются, целесообразным видится привлечение для осуществления такой работы штатных психологов органов внутренних дел. Возможно штатное увеличение числа таких сотрудников и обязательное направление к ним на консультирование участковыми уполномоченными полиции профилактируемых.

Поэтому важное значение имеет выявление лиц, которые склонны к изменам, и проведение с ними профилактических бесед, в которых акцентируется внимание на определенных духовных ценностях – любви, привязанности, уважении, вере, ответственности, дается понимание того, что есть рядом человек, готовый разделить и горе, и радость. Вообще использование психологов, в том числе штатных психологов органов внутренних дел, представляется весьма перспективным направлением индивидуально-профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению насильственных преступлений, совершаемых в том числе по мотиву ревности. В психологии, прежде всего западной, на сегодняшний день накоплен значительный опыт разрешения конфликтов между гражданами, использования методик снижения агрессивности, восстановления душевного спокойствия¹.

У лиц, совершающих преступления по мотиву ревности, достаточно высок уровень рецидива (58,9%), причем 39,4% – привлекались к уголовной ответственности именно за насильственные преступления. В связи с этим следует отдельно рассмотреть меры индивидуально-профилактического воздействия по недопущению рецидива насильственных преступлений.

Необходимо выделить две группы мер профилактики рецидива преступлений, совершаемых по мотиву ревности, в зависимости от этапа их реализации:

1) меры исправительного воздействия на стадии исполнения уголовного наказания. Фактически данные меры направлены на реализацию

¹ См.: напр.: Гулевич О.А. Социальная психология: учебник. М., 2019. С. 245-266.

общих положений, определенных в ч. 1 ст. 1 УИК РФ¹, а именно на достижение исправления осужденных и предупреждение совершения новых преступных деяний как ими, так и иными лицами;

2) меры исправительного воздействия на постпенитенциарной стадии.

Прежде всего, в качестве мер, входящих в первую группу, следует назвать психотерапевтическую работу с осужденными. Благодаря психотерапевтической работе с осужденными, совершившими преступления по мотиву ревности, у них должны разрушиться стереотипы преступного поведения и сформироваться новая линия поведения, основанная на свободе выбора другого человека и на стремлении к социально полезной деятельности. Ревность у таких осужденных не должна порождать агрессию, которая может привести к совершению преступления, а должна, напротив, быть направлена на формирование позитивного механизма поведения человека, когда он реализует свою энергию в созидательно-позитивном аспекте: стремится стать лучше, занимается спортом, ведет здоровый образ жизни, изучает иностранные языки и т.д.

Не следует добиваться устранения ревности как мотива поведения осужденного, поскольку «потребности, реализуемые в мотиве, не поддаются никаким изменениям, никакому давлению и устойчивы на протяжении всей человеческой жизни. Так, первобытный человек, укравший у своего соседа шкуру, в плане мотивации совсем не отличается от современного хакера, который, пользуясь современными технологиями, похищает миллионы рублей (долларов)»². По этой причине не следует иметь намерение искоренить обозначенный мотив. Цели должны быть иными: во-первых, изменить способы и формы реализации мотивов; во-вторых, научить владеть

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г. № 432-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198; 2021. № 52, ч. 1, ст. 8991.

² Аналогичная ситуация с мотивом ревности.

собой, особенно в конфликтных ситуациях, не провоцировать их, находить выход из сложных жизненных обстоятельств¹.

Психотерапевтическая работа с осужденными – одно из важных средств их исправления. Ее необходимо проводить на постоянной основе на протяжении всего срока отбывания наказания (особенно с осужденными, которые отбывают наказание за совершение преступлений по мотиву ревности). В процессе психотерапевтической работы следует учитывать нравственно-психологические особенности осужденного, его социальные и психологические аспекты, жизненный опыт, в том числе и криминальный. Если накопленный опыт был эмоционально негативно насыщен и психотравматичен, то впоследствии человек может совершить преступление. Например, если отец постоянно изменял матери и со временем ушел из семьи, что явилось психотравмирующим фактором для ребенка, то ребенок, будучи взрослым и создавшим собственную семью, может пытаться сохранить, удержать, обладать значимым для него человеком, благом, которое связано с ним, в том числе посредством совершения преступления.

Психотерапевтическая работа с осужденным должна способствовать выявлению эмоционально насыщенного и психотравмирующего опыта и воздействию на него позитивному.

Перед проведением психотерапевтической работы необходимо:

1) ознакомиться со всеми материалами на конкретного осужденного, который совершил преступление по мотиву ревности, и оценить данную информацию². На этом этапе необходимо еще изучить информацию о родственниках осужденного, его ближайшем окружении и по возможности побеседовать с ними с целью составления наиболее полного представления об осужденном, его нравственно-психологических качествах и

¹ *Антонян Ю.М.* Личность преступника и исправление осужденных // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 2. С. 124-125.

² См.: *Антонян Ю.М., Красикова Ю.Ю., Савельева Т.И.* Психотерапевтические возможности исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2018. № 3. С. 332.

свойствах. «...Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своей совестью; во всех возрастах... Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера»¹.

Без всестороннего знания личности осужденного невозможно эффективно провести психотерапевтическую работу². Изучение данных лиц и беседа с ними будут этому способствовать³;

2) изучить осужденного на этапе карантина, по возможности установить с таким осужденным психологический контакт с тем, чтобы психотерапевтическая работа была продолжением уже сложившегося контакта.

После этого должна следовать беседа, в ходе которой решаются психотерапевтические задачи, направленные на получение данных о личности осужденного, среде его воспитания, жизненных ориентирах, целях, планах на будущее, выясняются причины совершения преступления. Именно личность должна стать объектом комплексного профилактического психотерапевтического воздействия. При этом надо иметь в виду, что причины преступного поведения скрыты от сознания преступника⁴.

Психотерапевтическую работу с осужденными, совершившими преступления по мотиву ревности, необходимо проводить на постоянной основе во время исполнения наказания (в форме индивидуальных или групповых занятий) с целью разрушения стереотипов преступного поведения и формирования правопослушного поведения. Несмотря на некоторое

¹ Ушинский К.Д. Собр. соч. М., 1950. С. 35-36.

² См.: Фомин В.В. Вопросы, возникающие при изучении личности осужденного // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 3. С. 305.

³ См.: Соболева М.А. Психосемантика представления о другом человеке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 11.

⁴ См.: Антонян Ю.М., Красикова Ю.Ю., Савельева Т.И. Психотерапевтические возможности исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2018. № 3. С. 332.

увеличение штатной численности психологов¹, для проведения качественной индивидуальной психотерапевтической работы с осужденными, совершающими преступления, в том числе по мотиву ревности, количество специалистов все же недостаточно. Поскольку с такими осужденными следует проводить длительную систематическую работу.

Важным фактором исправления осужденных является трудовое воздействие. Добросовестный труд, по мнению Н.Н. Илюшина, является основной составляющей «выработки установки у осужденных на правопослушное поведение»². Труд формирует волевые качества, дисциплинирует, учит контролировать свое поведение в стрессовых ситуациях, формирует положительные социальные качества и свойства личности.

Осужденный, осуществляющий трудовую деятельность, реализует свою энергию в созидательно-позитивном направлении, исправляется, степень его общественной опасности снижается.

Осужденный реализует свою энергию в созидательно-позитивном направлении и посредством получения образования. Такой осужденный стремится стать лучше, в связи с чем ревность начинает перерастать из негативного явления, способного породить преступление, в позитивное. Поэтому представляется, что все лица, которые осуждены за совершение преступлений по мотиву ревности, должны в учреждениях исправительной системы проходить обучение. Это, с одной стороны, позволит осужденному реализовать свою энергию в созидательно-позитивном направлении, а с другой – окажет существенную помощь при трудоустройстве после отбытия наказания.

¹ На 2019 г. в учреждениях УИС штатная численность психологов 2019 г. составила более 3,3 тыс. сотрудников, функционируют 1108 подразделений, в которых ведены должности психолога.

² *Илюшин Н.Н.* Правовые и организационные вопросы стимулирования труда осужденных в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 4.

На 1 января 2021 г. в исправительных учреждениях содержалось: 44 419 осужденных, подлежащих обязательному общему образованию (в 2019 г. – 50 871, в 2018 г. – 54 092); 56 950 осужденных, которые уже получают обязательное общее образование (в 2019 г. – 62 428, в 2018 г. – 66 017); 183 851 осужденных, которые подлежат профессиональному обучению (в 2019 г. – 203 895; в 2018 г. – 212 065). При этом в 2020 г. численность осужденных, получивших общее образование, составила 13 314 человек (в 2019 г. – 15 046; в 2018 г. – 17 247); 9 232 осужденных, которые получили среднее профессиональное образование в ФКПОУ ФСИН России (в 2019 г. – 11 174, в 2018 г. – 12 595); 122 818 осужденных, получивших образование в рамках профессионального обучения в ФКПОУ ФСИН России (2019 г. – 117 228, в 2018 г. – 117 550); 26 926 осужденных, которые получили вторую и более профессию (специальность) в рамках профессионального обучения в ФКПОУ ФСИН России (в 2019 г. – 22 599, в 2018 г. – 21 135). Несмотря на то, что среди осужденных образование пользуется спросом, все же не все получают образование и профессию в процессе отбывания наказания (например, в 2020 г. 222 осужденных освободились и не получили образование и профессию, в 2019 г. – 470, в 2018 г. – 1 442)¹.

Это обусловлено наличием проблем реализации права осужденных на образование (низким материально-техническим обеспечением, практически отсутствием вузов, которые позволяют осужденным получить высшее образование, и др.). Существующие проблемы требуют конкретных решений, что будет положительно влиять на исправление осужденных, совершивших преступления по мотиву ревности. Например, необходимо увеличить количество государственных и частных вузов, которые готовы обучать

¹ См.: Романова Л.В. Реализация права на образование осужденных к лишению свободы: доклад на заседании Координационного совета уполномоченных по правам человека по теме: «Ресоциализация осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы (пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация)» (Красноярск, 20 мая 2021 г.). URL: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/prav_z_karta/institut/institut_upoln/koordin_sovet/20.04.2021_koordin_sovet/Romanov_pravo_na_obrazovan_osugden.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

осужденных (для соблюдения права осужденных на получение высшего образования и безопасности таких вузов следует осуществлять обучение осужденных посредством информационно-телекоммуникационных технологий), в связи с чем требуется повысить уровень материально-технического обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы в РФ.

Важное значение для индивидуальной профилактики имеют меры исправительного воздействия на постпенитенциарной стадии, поскольку осужденный, оказавшийся вне исправительного учреждения, может вновь совершить преступление по мотиву ревности. Поэтому необходимо выявить меры индивидуально-профилактического воздействия на данной стадии.

Одним из положительных действий законодателя, по мнению некоторых ученых, явилось возрождение административного надзора за освободившимися из мест лишения свободы: согласно ст. 173.1 УИК РФ в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы, если это лицо отбывало наказание за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, либо за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, либо за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, за преступления, предусмотренные ст. 205 – 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 282–282³, 295, 317, 357, 360 и 361 УК РФ, либо за совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания, судом устанавливается административный надзор в соответствии с федеральным законом.

В отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы и отбывавшего наказание за совершение тяжкого или

особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, либо двух и более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228³, ст. 231, ч. 1 ст. 234¹ УК РФ, за исключением преступлений, указанных в ч. 1 ст. 173¹ УИК РФ, судом устанавливается административный надзор в соответствии с федеральным законом в случае, если это лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Об административном надзоре за осужденными, которые отбыли наказание за преступления по мотиву ревности, законодателем не упоминается, но такая возможность не исключается при опасном или особо опасном рецидиве либо если преступление, совершенное по мотиву ревности, является тяжким. Но в последнем случае административный надзор за осужденными устанавливается в определенных ситуациях. Например, если осужденный являлся в период отбывания наказания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания либо отбывший наказание в виде лишения свободы совершил в течение одного года два или более административных правонарушения против порядка управления, и (или) посягающих на общественный порядок, общественную безопасность, здоровье населения и т.д.¹

Осужденные, отбывшие наказание, могут снова совершить преступление по мотиву ревности, поскольку ревность представляет собой осознанное и неосознанное внутреннее побуждение, не всегда в полном объеме контролируемое сознанием человека. Поэтому данные лица, как и лица, которые отбыли наказание за совершение вышеуказанных преступлений, должны быть поставлены на учет органом внутренних дел по месту жительства. Участковым уполномоченным полиции аналогичным образом следует детально изучать личность освобожденного, образ жизни,

¹ См.: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (с изм. и доп. от 1 октября 2019 г., № 331-ФЗ) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2037; 2019. № 40, ст. 5491.

поведение, семью, отношение к жене (мужу) и т.д. На них необходимо возложить обязанность по проведению профилактических бесед о недопустимости противоправного поведения, в том числе применения физического или психического насилия в отношении супруги (супруга) или сожителя (сожительницы) и других лиц.

В целях индивидуально-профилактического воздействия на лиц, отбывших наказание, по мнению Ю.М. Антоняна, В.А. Рачицкой и Е.М. Тимошиной, на базе уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России должна быть создана Служба пробации, «к основным функциям которой относятся: определение места жительства и работы (если необходимо); оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве; принятие мер к предотвращению и пресечению преступных действий, в том числе контроль за поведением освобожденных лиц»¹. Такая позиция является верной и заслуживает поддержки, но нередко сотрудники исправительных учреждений полагают, что основную заботу о трудоустройстве осужденных, отбывших наказание, должны нести работодатели, бизнес-структуры². Поэтому для эффективного индивидуально-профилактического воздействия на лиц, отбывших наказание за преступления, в том числе за преступления, совершенные по мотиву ревности, необходимо создать целую систему ресоциализации осужденных.

В работе по ресоциализации должны активно принимать участие органы государственной власти, учреждения уголовно-исполнительной системы, бизнес и институты гражданского общества. Только посредством их активного взаимодействия и разработки целостной системы направлений деятельности, обуславливающих необходимость организации

¹ Антонян Ю.М., Рачицкая В.А., Тимошина Е.М. Современные проблемы индивидуальной профилактики преступлений // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 4 (32). С. 33.

² См.: Селиверстов В.И., Посмаков П.Н. Проблемы участия бизнес-структур в социальной адаптации (ресоциализации) лиц, освобождаемых и освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1 (37). С. 86.

и функционирования службы пробации, можно будет добиться эффективного индивидуально-профилактического воздействия.

Фактически на сегодняшний день указанные органы и учреждения начали осуществлять скоординированную деятельность по ресоциализации осужденных, реализуя программу «Возвращение», цель которой – создание пилотной практической модели социализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, содействие в их социальной адаптации. Программа «Возвращение» выполняется Фондом в сотрудничестве с ФСИН России и при поддержке Общественной палаты РФ, региональных органов власти и управления, бизнеса, институтов гражданского общества (например, НКО «Межрегиональный благотворительный фонд помощи заключенным»), журналистов. Однако данные органы и учреждения являются разрозненными, не составляют систему, основанную на единых принципах деятельности по ресоциализации.

Таким образом, анализ особенностей индивидуально-профилактического воздействия на лиц, совершивших преступления по мотиву ревности, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Индивидуально-профилактическое воздействие на лиц, совершивших преступления по мотиву ревности, имеет приоритетное значение в системе предупреждения указанных преступлений, поскольку его меры конкретно направлены на личность виновного, которая является носителем общественно опасного поведения, а также на ее ближайшее окружение (микросреду). Можно выделить две стадии такого воздействия, а именно: ранее профилактическое и непосредственное профилактическое воздействие. На стадии ранней индивидуальной профилактики необходимо:

– осуществлять постановку на учет органом внутренних дел по месту жительства лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.1.1, 20.20, 20.21 и 20.1 КоАП РФ, а также лиц, отбывших наказание за преступления, предусмотренные ст. 105, 111, 112, 117 и 119 УК РФ;

– возложить на участковых уполномоченных полиции обязанность по тщательному изучению личности правонарушителя (преступника), образа жизни, поведения, семьи, отношения к жене (мужу) и к остальным членам семьи и обязанность использовать весь спектр профилактического воздействия на них;

– шире использовать общественные формирования (например, добровольные народные дружины, общественные объединения правоохранительной направленности) для оказания помощи участковым уполномоченным полиции в изучении личности правонарушителя и проведения с ним индивидуально-профилактической работы;

– привлекать для осуществления индивидуально-профилактической работы психологов, в том числе из штата органов внутренних дел, и осуществлять психологическое тестирование вышеобозначенных лиц;

– разработать и внедрить в практику деятельности психологов методику прогнозирования поведения лиц, которые имеют признаки девиантного поведения, и способные привести к совершению преступлений по мотиву ревности.

2. В целях профилактики рецидива изученных преступлений следует осуществлять ряд целенаправленных мер на стадии исполнения уголовного наказания и на постпенитенциарной стадии:

– совершенствование психотерапевтической работы с осужденными;

– использование потенциала государственных и частных вузов, которые готовы обучать осужденных, в том числе посредством информационно-телекоммуникационных технологий;

– увеличение до трех лет срока осуществления профилактического учета органом внутренних дел лиц, судимых за насильственные преступления, в том числе совершенные по мотиву ревности;

– создать службу пробации, обеспечивающую взаимодействие органов государственной власти, учреждений уголовно-исполнительной системы, бизнеса и институтов гражданского общества для оказания позитивного

воздействия на осужденных и лиц, освобожденных из исправительных центров и исправительных учреждений¹.

§ 3. Уголовно-правовые меры предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности

В системе предупредительной деятельности важное значение имеют уголовно-правовые меры предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности. Их эффективность зависит от качества уголовного закона: от соответствия наказания общественной опасности деяния и лица, его совершившего, от корректной формулировки уголовно-правовой нормы и ее реализации на практике. В этой части уголовный закон нуждается в совершенствовании.

УК РФ оперирует термином «предупреждение» (ст. 2 «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации», ст. 43 «Понятие и цели наказания», ст. 98 «Цели применения принудительных мер медицинского характера»). Уголовно-правовое предупреждение – самостоятельный этап уголовно-правового обеспечения, осуществляемый через уголовно-правовое воздействие.

Уголовно-правовое воздействие – понуждение лиц к исполнению обязанностей по воздержанию от совершения преступлений под угрозой уголовной ответственности, а в случаях нарушения – принудительное возложение ответственности, осуществляемое законом посредством формирования статусов правоисполнителей и правоприменителей для решения задач УК РФ. Результат такого воздействия – удержание правоисполнителя от совершения преступлений, а в случае их совершения –

¹ На момент формулирования данного предложения в РФ отсутствовало законодательство о пробации, однако недавно был принят федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (Рос. газета. 2023. 09 фев.). Его вступление в силу планируется с 1 января 2024 г., а по целому ряду положений – с 1 января 2025 г.

привлечение виновного к уголовной ответственности и удержание его от дальнейшей преступной деятельности¹.

В правоприменительной практике возникают проблемы с определением преступления, совершенного с особой жестокостью, поскольку достаточно часто для убийств из ревности характерны множественные ранения на теле потерпевшего.

При квалификации преступлений с особой жестокостью (в частности, убийства) правоприменитель рекомендует исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью рекомендуется установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве»). Такая формулировка порождает ряд вопросов. Во-первых, какие обстоятельства можно отнести к другим обстоятельствам, свидетельствующим о проявлении виновным особой жестокости? Во-вторых, какой вид умысла (прямой или косвенный) необходимо установить?

Позиции ученых различны и противоречивы. Например, С.В. Бородин указывает: «Виды умысла виновного на лишение жизни и его отношение к особой жестокости могут не совпадать. Вполне возможны случаи совершения убийства с прямым умыслом при безразличном отношении к особой жестокости, свидетельствующие о косвенном умысле»². Позицию двух умыслов поддерживает Н.И. Загородников³. Данная позиция может иметь место, поскольку виновный иной раз может относиться к особой жестокости с косвенным умыслом, но следует согласиться

¹ См.: *Разгильдиев Б.Т.* Уголовно-правовое воздействие и его пределы // Правоведение. 2011. № 2 (295). С. 176, 178.

² *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М., 2000. С. 140.

³ См.: *Загородников Н.И.* Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 25.

с Б.В. Волженкиным, который неоднократно подчеркивал, что неверно делить умысел к действию и к последствию¹.

Ряд ученых (например, В.Г. Беляев², Н.М. Свидлов, Г.И. Чечель³ и А.Н. Красиков⁴) полагает, что убийство с особой жестокостью совершается только с прямым умыслом и специальной целью – причинить потерпевшему особые мучения и страдания. Например, по мнению А.Н. Красикова, реально жестокими являются ситуации, в которых виновный преследует цель причинить потерпевшему своими противоправными действиями особые страдания. Не исключено, что действия виновного могут быть направлены исключительно на причинение особых страданий, но законодательная конструкция ч. 1 ст. 105 УК РФ позволила ученым выработать постулат, существо которого заключается в следующем: с позиции субъективных признаков преступления убийство характеризуется умышленной формой вины, а умысел может быть как прямым, так и косвенным⁵.

Убийство с особой жестокостью – разновидность убийства, выделяемого по признакам объективной стороны⁶. Следовательно, особая жестокость, причинение потерпевшему особых мучений и страданий – это не цель. Однако виновный должен осознавать, что причиняет потерпевшему или его близким особые страдания.

¹ Таковую же оговорку делал и Г.Н. Борзенков. См.: *Борзенков Г.Н.* Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учеб.-практ. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2013. С. 82; См. также: *Попов А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 375-376; *Его же.* Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2002. С. 28.

² См.: *Беляев В.Г., Свидлов Н.М.* Вопросы квалификации убийств. Волгоград, 1984. С. 48.

³ См.: *Чечель Г.И.* Жестокий способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Ставрополь, 1992. С. 105.

⁴ См.: *Красиков А.Н.* Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 2000. С. 41.

⁵ *Бородин С.В.* Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 57; *Красиков А.Н.* Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 48.

⁶ См.: *Лопашенко Н.А.* Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика. М., 2018. С. 260, 358; *Белокуров О.В.* Квалификация убийства (ст. 105 УК РФ): учебное пособие. М., 2004. С. 2.

По мнению других, убийство с особой жестокостью совершается или с прямым, или с косвенным умыслом. В первом случае виновный желает совершить убийство с особой жестокостью, а во втором – допускает, что убийство может быть совершено с особой жестокостью. Данную позицию высказывает А.Н. Попов¹. Представляется верным, что убийство с особой жестокостью может совершаться как с прямым, так и с косвенным видом умысла. Во всех случаях, полагает А.Н. Попов, «виновный должен осознавать особую жестокость своего деяния, предвидеть возможность причинения потерпевшему смерти, а также дополнительных физических и (или) нравственных страданий как самому потерпевшему, так и его близким, желать, сознательно допускать или безразлично относиться к смерти потерпевшему или его близким особых (дополнительных) страданий»². В связи с этим абз. 1 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» необходимо изложить в следующей редакции: «...При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью рекомендуется установить, что умыслом (прямым или косвенным) виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью», что позволит правоприменителю отграничить убийство, совершенное с особой жестокостью, от аффектированного убийства из ревности.

При оценке преступлений, совершенных из ревности, и носящих аффектированный характер, возникают сложности в определении законодательно закрепленных поводов, вызывающих состояние аффекта: насилие; издевательство; тяжкое оскорбление; противоправные действия; аморальные действия (бездействие); длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Они носят оценочный характер и определяются на практике в зависимости от каждого конкретного уголовного

¹ См.: Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 375-376.

² Там же. С. 376.

дела, их реализация вызывает затруднения. На уровне действующего УК РФ их понятийный аппарат не раскрывается, отсутствуют по данному вопросу и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Как свидетельствует судебная практика, часто эти оценочные обстоятельства дублируют или взаимозаменяют друг друга, что влечет неправильную трактовку и, следовательно, реализацию составов преступлений. Кроме того, большинство из них являются аморальными категориями, которые зависят от аморального поведения потерпевшего (издевательство, тяжкое оскорбление, длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшего, иные аморальные действия (бездействие)); противоправных действий (иные противоправные действия (бездействие), длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего), которые не следует включать в закон отдельно.

Например, длительная психотравмирующая ситуация создается в результате противоправного или аморального поведения потерпевшего, и вызывает состояние психического напряжения, дискомфорта у виновного¹. Данный повод базируется на аморальном и противоправном поведении, который является самостоятельным поводом. Различие лишь в том, что аффект может быть вызван систематическим совершением противоправных или аморальных поступков, а в иных – единичным фактом². На количественный признак указывают и иные ученые. По мнению, Т.В. Кондрашовой противоправное поведение и аморальные поступки могут быть как разовыми, так и систематическими (три и более раза). В последнем случае речь должна идти о длительной психотравмирующей ситуации³.

¹ См.: *Попов А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 137.

² См.: *Попов А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 115.

³ См.: *Кондрашова Т.В.* Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 148.

В связи с изложенным справедливо ставит вопросы А.Н. Попов: «Какая необходимость была называть в законе дополнительно к таким основаниям, как противоправные или аморальные действия, еще и длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего? Если для возникновения состояния аффекта юридически достаточно одного противоправного или аморального действия, то зачем выделять еще и систематичность их совершения?»¹. Отвечая на данные вопросы, А.Н. Попов указывает на то, что все дело в механизме возникновения аффекта. В длительной психотравмирующей ситуации психический «взрыв» – результат развития ситуации, постепенного накопления эмоций от систематического противоправного или аморального поведения, а в единичной – моментальный ответ на противоправное или аморальное поведение потерпевшего². Но все же и в первой, и во второй ситуации ключевым является аморальное или противоправное поведение. Поэтому они пересекаются, подменяют друг друга. Решение данной проблемы возможно на уровне уголовного закона путем исключения из диспозиции ст. 107 и ст. 113 УК РФ указания на длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с систематическим противоправным и (или) аморальным поведением потерпевшего. Это позволит, во-первых, купировать вопросы квалификации аффектированных убийств, совершаемых по мотиву ревности, и назначить виновному справедливое наказание. Во-вторых, будет соответствовать правилам юридической техники (сведение к минимуму дублирования правовых предписаний в целях лучшей обозримости правового массива и облегчения его практического использования)³.

¹ См.: Попов А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ). СПб., 2001. С. 62.

² См.: Там же. С. 65.

³ См.: Томин В.А. Юридическая техника: учебное пособие. СПб., 2015. С. 50.

Частью аморального поведения является и тяжкое оскорбление, умаляющее честь и достоинство конкретного человека или группы лиц¹. Тяжкое оскорбление аморально. Например, измена, для одних являющаяся тяжким оскорблением, а для других – нет², представляет собой аморальное поведение потерпевшего. Согласно результатам опроса в 2018 г. 64% россиян осуждали измены, в 1991 г. – 67% опрошенных респондентов³.

Кроме того, оскорбление – унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности. Оскорбление представляет собой административное правонарушение, предусмотренное ст. 5.61 КоАП РФ. Административное правонарушение, как всякое правонарушение, носит противоправный характер (нарушает предписания норм права)⁴. Поэтому противоправное поведение включает в себя оскорбление, в том числе и тяжкое. Оскорбление является частью противоправного поведения⁵. И нет оснований полагать, что противоправное поведение – только преступное поведение.

Следовательно, в целях оптимизации уголовного закона, купирования обозначенных проблем правоприменительной деятельности и доктринальных споров представляется необходимым исключить из диспозиции ст. 107 и ст. 113 УК РФ указание на тяжкое оскорбление как на повод к возникновению состояния аффекта.

¹ См.: *Попов А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 136; *Уголовное право. Особенная часть: учебник для студентов высших учеб. заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова.* 5-е изд., изм. и доп. М., 2013. С. 63.

² Нравственные оценки и взгляды у всех людей разные, располагаются они, с точки зрения обычного восприятия среднего человека, в пределах абсолютно нравственные – нравственные – почти нравственные – почти безнравственные – безнравственные – абсолютно безнравственные (См.: *Лопашенко Н.А.* Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика. М., 2018. С. 581).

³ См.: ВЦИОМ. Новости: официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 27.11.2021).

⁴ См.: *Кулатов В.Л.* Теория государства и права: учебник. Саратов, 2011. С. 417.

⁵ См.: *Чугунов А.А.* Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17; *Попов А.Н.* Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ). СПб., 2001. С. 68.

Издевательство – еще один повод к возникновению состояния аффекта. Термин «издевательство» в действующем законодательстве не раскрывается ни в международных, ни в национальных правовых актах. В теории уголовного права отсутствует единство в его понимании¹. Высказывается мнение, что издевательство предполагает совершение действий, унижающих честь и достоинство потерпевшего, причинение психических страданий². С унижением чести и достоинства издевательство связывают и иные ученые³. Исходя из этого, издевательство сходно с тяжким оскорблением. Оба повода, по мнению авторов одного из учебников, разнятся лишь формой выражения (тяжкое оскорбление выражается в неприличной форме, а издевательство – в пристойной)⁴. Безусловно, издевательство связано с унижением чести и достоинства, последнее является ее сущностью. Следовательно, издевательство аморально.

Взаимосвязь издеательства с оскорблением прослеживается и в толковых словарях. Так, издевательство – «злая насмешка, оскорбление, оскорбительный поступок, поведение»⁵; «злая, оскорбительная насмешка, обидная шутка»⁶; «язвительная насмешка; поступок, являющийся надругательством, глумлением или насмешкой»⁷.

¹ См.: *Меньшикова А.Г.* Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 15.

² См.: *Сидоренко Э.Л.* Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. С. 112.

³ См., напр.: *Попова Н.П.* Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 98; *Дружков С.Н.* Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 71; *Вениаминов В.Г.* Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 29; Уголовное право. Особенная часть: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. 5-е изд., изм. и доп. М., 2013. С. 579.

⁴ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 115.

⁵ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 506.

⁶ *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 612.

⁷ *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М., 2008. С. 256.

Э.Л. Сидоренко, определяя издевательство, указывает также на умышленное причинение потерпевшим нравственных и физических страданий¹. Действиями, направленными на унижение чести и достоинства, лицу причиняются физические или психические страдания. Физическое или психическое страдание присуще не только издевательству, но и иным смежным категориям (например, мучению, истязанию, пытке, особой жестокости). Это общий признак, в связи с чем полагаем целесообразным исключить данный повод из перечня провоцирующих действий со стороны потерпевшего.

Следующий повод к возникновению состояния сильного душевного волнения (аффекта) – насилие со стороны потерпевшего лица. При этом насилие рассматривалось как с позиции роли насилия в обществе, так и с позиции насилия относительно конкретной личности. Так, А.А. Пионтковский «насилием признавал всякое принуждение лица к действиям, которые противоречат его желаниям, и соответственно являются желанием и требованием виновного»². Точку зрения А.А. Пионтковского на насилие не разделял М.Д. Шаргородский³.

А.В. Иващенко рассматривает насилие как активную деятельность лица, направленную против свободного волеизъявления иного лица⁴. Близок к А.В. Иващенко в понимании насилия А.Н. Ильяшенко, который таковым признает не только любые последствия для соматического и психического здоровья лица, но и причинение вреда его чести, достоинству, а также нежелательное для потерпевшего изменение его социального статуса⁵. Насилие всегда является противоправным физическим или психическим

¹ См.: Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. С. 111.

² Пионтковский А.А. Преступления против личности. М., 1938. С. 88.

³ См.: Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953. С. 66-67.

⁴ См.: Иващенко А.В. Насилие и уголовный закон // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 1996. С. 29.

⁵ См.: Ильяшенко А.Н. Насильственные преступления в отношении женщин: состояние, причины, предупреждение // Российский следователь. 2001. № 1. С. 36.

воздействием виновного на потерпевшего. Поэтому термин «насилие» и термин «противоправное поведение» соотносятся как часть и целое, в связи с чем исключение насилия из ст. 107 УК РФ вполне обоснованно, поскольку оно представляет собой противоправное поведение потерпевшего и самостоятельного выделения в законе не требует. Подобные изменения следует внести в диспозицию ст. 113 УК РФ.

В ст. 113 УК РФ содержится ответственность как за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), так и за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), что является примечательным, поскольку не за привилегированные составы обозначенных преступлений законодатель дифференцирует ответственность за их совершение. При этом относить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью к тяжкому преступлению, а умышленное причинение средней тяжести вреда – к преступлению средней тяжести верно, ибо они различны по характеру и степени общественной опасности. Уравнивание различных деяний по характеру и степени общественной опасности противоречит принципу справедливости, в связи с чем представляется целесообразным дифференцировать уголовную ответственность за их совершение в ст. 113 УК РФ, что позволит назначить виновному справедливое наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления.

Необходимость дифференциации уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и вреда здоровью средней тяжести, совершенное в состоянии аффекта, ранее указывалась учеными¹.

Кроме того, ст. 113 УК РФ в отличие от ст. 107 УК РФ не содержит квалифицирующего признака «в отношении двух или более лиц», что также

¹ См., напр.: *Тухбатуллин Р.Р.* Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

следует признать упущением законодателя, ибо из ревности может совершаться причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью двух и более лиц, непосредственно спровоцировавших виновное лицо. В настоящее время правоприменители в указанной ситуации используют правило квалификации при совокупности двух самостоятельных преступлений по ч. 1 ст. 113 УК РФ.

«Количество санкций и количество частей – позитивное явление, означающее степень дифференциации уголовной ответственности за конкретное преступное деяние. Основное правило: чем больше частей в статье, предусматривающей ответственность за конкретное деяние, тем выше уровень дифференциации уголовной ответственности, тем более норма отвечает принципу справедливости»¹. Во избежание назначения несправедливого наказания и с целью расширения возможностей его индивидуализации ст. 113 УК РФ следует дополнить квалифицирующим признаком «в отношении двух или более лиц».

Таким образом, анализ уголовно-правовых мер предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Абзац 1 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» необходимо изложить в следующей редакции: «...При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью рекомендуется установить, что умыслом (прямым или косвенным) виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью».

2. Поводы, вызывающие состояние аффекта, являются оценочными криминообразующими признаками некоторых составов преступлений, которые в зависимости от поведения потерпевшего можно разделить на две группы: аморальные действия (бездействие) и противоправные действия

¹ Лопашенко Н.А. Пенализация преступлений против собственности: состояние и проблемы // Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С. 7.

(бездействие). Иные поводы носят дублирующий характер и подлежат исключению из диспозиций статей 107 и 113 УК РФ.

3. Для преодоления излишней оценочности текста уголовного закона и во избежание дублирования поводов возникновения аффекта диспозицию части первой статьи 107 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными и (или) аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, –».

4. В тех же целях, а равно для усиления дифференциации уголовной ответственности статью 113 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта

1. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными и (или) аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, –

наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными и (или) аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, –

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц, –

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать обобщающие выводы и сформулировать предложения, имеющие концептуальный характер, привносящие вклад в развитие уголовно-правовой доктрины, теории криминологии и практику предупреждения преступлений, совершенных по мотиву ревности:

1. Ревность – осознанное и неосознанное внутреннее побуждение, стремление личности сохранить, удержать, обладать для нее значимым человеком, благами, связанными с конкретным человеком (любовью, дружбой, хорошим отношением и т.д.), которые она боится потерять. Ревность может быть как позитивным стимулирующим механизмом поведения человека (лицо реализует свою энергию в созидательно-позитивном аспекте), так и негативным, что может побуждать совершение преступлений.

2. Опасность ревности как мотива совершения преступления заключается в самой сущности мотива (в стремлении сохранить, удержать, обладать значимым человеком, благом, связанным с конкретным человеком, любыми средствами, в том числе и противоправными), его социально-психологическом содержании.

3. Ревность является личным, антисоциальным, аморальным, осознаваемым и бессознательным, насильственно-эгоистическим мотивом, имеющим низменный характер и выражающимся в проявлении эгоизма, эгоцентризма, собственнических отношений (которые являются и ее причинами), подлости и бесчестности.

4. Ревность как мотив преступления представляет собой стремление виновного сохранить, удержать, обладать значимым для него человеком и связанным с ним благом любым способами и средствами, в том числе путем нарушения уголовного закона.

5. В целях более точного отражения фактического содержания объекта уголовно-правовой охраны, обеспечиваемого нормами раздела VII

УК РФ, название данного раздела сформулировать как «Преступления против человека и гражданина».

6. Для определения момента начала жизни человека необходимо зафиксировать появление из организма роженицы хотя бы части тела младенца, а также установить наличие у такого младенца признаков живорождения (сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

7. При конструировании объективных признаков преступлений, совершаемых по мотиву ревности, законодатель использует криминообразующие признаки, которые являются оценочными категориями и их применение вызывает серьезные сложности на практике при квалификации преступлений, в том числе при конкуренции уголовно-правовых норм.

8. При решении вопроса о виновности лица в совершении из ревности преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, следует учитывать, что оно должно рассматриваться как умышленное преступление с установлением конкретного вида умысла в отношении деяния (действия или бездействия).

9. Особенности квалификации преступлений по мотивам ревности зависят не только от внутреннего эмоционального состояния лица, их совершающего, но и от внешних условий, в которых формируется субъективное отношение виновного к совершенному деянию.

10. В практике расследования и рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершаемых по мотиву ревности, нередко допускаются различные квалификационные ошибки. Наибольшую сложность вызывает квалификация преступлений, которые совершаются из ревности в состоянии аффекта путем нанесения множества ножевых ранений, а также их отграничение от преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений либо по мотиву мести.

11. Правоприменители испытывают острую потребность в научно обоснованных рекомендациях по квалификации насильственных преступлений при наличии конкуренции уголовно-правовых норм, в которых, к тому же, обстоятельно раскрывалось бы содержание оценочных категорий, представляющих наибольшую сложность для интерпретации.

12. В связи с тем, что преступления, совершаемые по мотиву ревности, носят насильственный характер, они, как и основная масса насильственных деяний, чаще всего совершаются в сфере семейно-бытовых отношений с обусловленными этим обстоятельством криминологическими особенностями (особые взаимоотношения между преступником и жертвой, конкретное место совершения, связанное, как правило, с бытовой деятельностью виновного и жертвы, алкогольное состояние виновного и жертвы).

13. Отсутствие в официальной уголовной статистике самостоятельного учета таких деяний затрудняет их криминологическое изучение и не дает точного представления об их состоянии в стране. В связи с этим целесообразно в официальной уголовной статистике преступления, совершаемые по мотиву ревности, отражать отдельно, в качестве самостоятельной группы.

14. Согласно изученным материалам уголовных дел, структура преступлений, совершаемых по мотиву ревности, выглядит следующим образом: преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ – 40,7%; ст. 107 УК РФ – 29,8%; ст. 105 УК РФ – 24,5%; ст. 117 УК РФ – 5,0%. Насилие в таких деяниях является целью преступных действий виновного.

15. В последние годы (2019–2021 гг.) наибольшее количество таких преступлений совершается в городах Сочи (20% от всего числа преступлений); Краснодаре (17%), Санкт-Петербурге (13%).

16. Криминологическими особенностями преступлений, совершаемых по мотиву ревности, являются: преступления преимущественно совершаются в осенне-зимний период (57,1%) (исключение могут составлять

города-курорты); в выходные и праздничные дни (51,8%); в вечернее (с 18 до 24 ч) или ночное (с 24 до 06 ч) время (51,8% и 45,5% деяний соответственно). В большинстве случаев конкретным местом совершения рассматриваемых преступлений служит жилье (частный дом или квартира) (71,4%); 98,2% совершены в одиночку, путем механического воздействия на потерпевшего с использованием физической силы: каждое второе преступление (50,0%) совершено путем нанесения ударов жертве руками и ногами; в 24,1% случаев использовались какие-либо подручные средства (утюги, посуда, палки), с помощью холодного оружия совершено 18,7% изученных преступлений. Все такие деяния носят ситуационный характер, т.е. заранее не планируются и не подготавливаются виновным.

17. Жертвами насильственных преступлений, совершенных по мотиву ревности, выступают следующие лица:

- супруг, сожитель, сексуальный партнер – 47,3%;
- незнакомое лицо, проявлявшее знаки внимания к лицу, с которым виновный состоял в любовных отношениях, – 45,5%;
- малознакомое для виновного лицо – 5,4%;
- друг, подруга – 1,8%.

18. В большинстве случаев потерпевшими от насильственных преступлений, совершаемых по мотиву ревности, являлись лица женского пола (63,4%). Выделено два типа жертв изучаемых преступлений, а именно: жертва провоцирующая, которая своим аморальным поведением (вступление в интимную близость, поцелуи, ярко выраженное флиртующее поведение) «способствовала» совершению в отношении себя насильственного деяния (80%), и жертва «нейтральная», поведение которой виновным ошибочно было воспринято как измена или попытка к ней (20%).

19. Чаще всего преступления по мотиву ревности совершают лица мужского пола (90,2%); в возрасте от 30 до 49 лет (71,4%); имеющие среднее образование (92,0%); официально не работающие на момент совершения преступления (63,4%); состоящие в официальных или фактических брачных

отношениях (84,0%); являющиеся городскими жителями (75,0%); гражданами Российской Федерации (97,1%). 44,6% таких лиц совершают тяжкие и особо тяжкие преступления – убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; 98,2% делают это в одиночку; 83,9% – в состоянии алкогольного опьянения; 58,9% ранее привлекались к уголовной ответственности.

20. Такие лица отличаются негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, заключающимися в преобладании у них материальных устремлений над духовными; противоправным и антиобщественным образом жизни до совершения преступления (злоупотребление спиртными напитками, совершение административных правонарушений, в том числе в сфере семейно-бытовых отношений). Им свойственна ярко выраженная конфликтность, вспыльчивость, импульсивность, излишняя возбудимость, обидчивость и, как следствие, повышенная агрессивность, проявившаяся в совершении тяжкого и особо тяжкого насильственного преступления. Также такие лица отличаются гиперчувствительностью, неуверенностью в себе, мнительностью и низкой самооценкой, неадекватным восприятием конкретной ситуации, наличием психических заболеваний и отклонений.

21. Среди преступников изученной группы можно выделить три типа личности преступника: ревнивец «ярый» (44,6%); ревнивец «осторожный» (24,8%), ревнивец «аффектированный» (30,6%).

22. Знание криминологических характеристик и особенностей личности преступников, совершающих преступления по мотиву ревности, необходимо для организации предупредительной работы, в частности для осуществления мер индивидуально-профилактического воздействия на такого рода лиц.

23. Причины преступлений, совершаемых по мотиву ревности, представляют собой совокупность объективных (социально-экономических, духовно-нравственных, правовых, организационно-управленческих)

и субъективных (психологических) явлений и процессов, обуславливающих формирование у виновных мотива ревности и его реализацию путем насильственного преступного поведения. Именно причины субъективного характера играют решающую роль в совершении указанных преступлений. К ним относятся нравственно-психологические особенности конкретных преступников: конфликтность, вспыльчивость, импульсивность, тревожность, повышенная агрессивность, неуверенность в себе, обидчивость, мнительность, низкая самооценка, неадекватное восприятие конкретной ситуации, психические заболевания и отклонения (например, расстройство личности, олигофрения).

24. К условиям, способствующим совершению преступлений по мотиву ревности, можно отнести: недостатки защиты потерпевших, в отношении которых проявляется ревность, от домашнего насилия; отсутствие должной правовой регламентации рассматриваемых преступлений; недочеты и упущения в деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению данных преступлений; наличие между виновным и потерпевшим конфликтной ситуации, в основном носящей внезапно возникший характер.

25. С учетом выявленных причин и условий преступлений, совершаемых по мотиву ревности, должна организовываться и осуществляться предупредительная работа в отношении данной группы деяний.

26. Основные направления предупреждения преступлений, совершаемых по мотиву ревности, представляют собой теоретические положения о том, в каких сферах общественной жизни в первую очередь должны осуществляться мероприятия, нацеленные на снижение количества указанных уголовно наказуемых деяний, а также совокупность конкретных предупредительных мер, форм и способов реализации этих мероприятий.

27. Основные направления предупреждения преступлений можно выделить исходя из сферы общественной жизни (экономической,

социальной, духовно-нравственной, правовой, организационно-управленческой и др.).

В экономической сфере видится необходимым:

– увеличение количества рабочих мест (выработка стратегии по созданию новых рабочих мест; повышение социальной сплоченности населения, увеличение количества российских организаций и учреждений, осуществляющих производство, и т.д.);

– сокращение безработицы (улучшение информационного обеспечения рынка труда; создание условий для увеличения потребительского спроса);

– снижение уровня инфляции и обнищания населения (выработка и внедрение долгосрочных мер, направленных на снижение инфляции, например развитие материальной помощи населению, и др.).

В духовно-нравственной сфере:

– снижение уровня алкоголизации и наркотизации населения (осуществление профилактического воспитания, образования населения; разработка и внедрение системы антиалкогольного воспитания подрастающего поколения; разработка и принятие программ федерального и регионального уровней по оказанию помощи лицам, злоупотребляющим алкоголем; принятие мер по изменению культуры потребления алкоголя; создание условий для развития виноделия; совершенствование механизма государственного регулирования алкогольного рынка; улучшение управленческой работы в сфере профилактики наркотизма; установление контроля за ранее судимыми, условно осужденными, условно-досрочно освобожденными за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, иные меры);

– снижение уровня проституции (проведение поэтапной подготовки несовершеннолетних в семье, дошкольных учреждениях, школах к будущей семейной жизни, к выполнению ими социальных ролей мужа, жены, матери, отца; разъяснение подросткам и молодежи опасных последствий проституции и т.д.);

– снижение уровня насилия в семье (увеличение числа специальных домов, приютов, гостиниц для жертв домашнего насилия, которые следует создавать при отделах полиции, и др.).

В правовой сфере:

– совершенствование уголовно-правовых норм о преступлениях, связанных с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, в частности усиление уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ч. 5 и 6 ст. 171¹, а также ч. 1 и 2 ст. 171³ УК РФ, для чего необходимо:

- в санкции ч. 5 ст. 171¹ УК РФ максимальный срок лишения свободы увеличить с трех до пяти лет;

- в санкции ч. 6 ст. 171¹ УК РФ максимальный срок лишения свободы увеличить с шести до десяти лет;

- в санкции ч. 1 ст. 171³ УК РФ максимальный срок лишения свободы увеличить с трех до пяти лет и, аналогично, максимальный срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью увеличить с трех до пяти лет;

- в санкции ч. 2 ст. 171³ УК РФ максимальный срок лишения свободы увеличить с пяти до десяти лет и, аналогично, максимальный срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью увеличить с пяти до десяти лет;

– повышение минимального возраста для приобретения алкоголя с 18 лет до 21 года;

– разработка и принятие федерального закона «О предупреждении насилия в семье».

28. В предупреждении преступлений исследуемого вида важную роль играет виктимологическая профилактика, поскольку потерпевший во многом сам провоцирует близкое ему лицо на совершение преступлений по мотиву ревности. Поэтому видится целесообразным разработать и ввести в программы всех образовательных учреждений Российской Федерации курс

«Этика семейной жизни»; создать центры для оказания психологической помощи нуждающимся гражданам, в том числе лицам, которые склонны к совершению измен и могут стать жертвой насилия со стороны близких.

29. Индивидуально-профилактическое воздействие на лиц, совершивших преступления по мотиву ревности, имеет приоритетное значение в системе предупреждения указанных преступлений, поскольку его меры конкретно направлены на личность виновного, которая является носителем общественно опасного поведения, а также на ее ближайшее окружение (микросреду). Можно выделить две стадии такого воздействия – ранее профилактическое и непосредственное профилактическое.

30. На стадии ранней индивидуальной профилактики необходимо:

– осуществлять постановку на учет органом внутренних дел по месту жительства лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.1.1, 20.20, 20.21 и 20.1 КоАП РФ, а также лиц, отбывших наказание за преступления, предусмотренные ст. 105, 111, 112, 117 и 119 УК РФ;

– возложить на участковых уполномоченных полиции обязанность по тщательному изучению личности правонарушителя (преступника), образа жизни, поведения, семьи, отношения к жене (мужу) и к остальным членам семьи и обязанность использовать весь спектр профилактического воздействия на них;

– шире использовать общественные формирования (например, добровольные народные дружины, общественные объединения правоохранительной направленности) для оказания помощи участковым уполномоченным полиции в изучении личности правонарушителя и проведения с ним индивидуально-профилактической работы;

– привлекать для осуществления индивидуально-профилактической работы психологов, в том числе из штата органов внутренних дел, и осуществлять психологическое тестирование вышеобозначенных лиц;

– разработать и внедрить в практику деятельности психологов методику прогнозирования поведения лиц, которые имеют признаки девиантного поведения, и способные привести к совершению преступлений по мотиву ревности.

30. Для профилактики рецидива изученных преступлений следует осуществлять ряд целенаправленных мер на стадии исполнения уголовного наказания и на постпенитенциарной стадии:

– совершенствование психотерапевтической работы с осужденными;

– использование потенциала государственных и частных вузов, которые готовы обучать осужденных, в том числе посредством информационно-телекоммуникационных технологий;

– увеличение до трех лет срока осуществления профилактического учета органом внутренних дел лиц, судимых за насильственные преступления, в том числе совершенные по мотиву ревности;

– создать службу пробации, обеспечивающую взаимодействие органов государственной власти, учреждений уголовно-исполнительной системы, бизнеса и институтов гражданского общества для оказания позитивного воздействия на осужденных и лиц, освобожденных из исправительных центров и исправительных учреждений.

31. Абзац 1 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» необходимо изложить в следующей редакции: «...При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью рекомендуется установить, что умышлено (прямым или косвенным) виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью».

32. Поводы, вызывающие состояние аффекта, являются оценочными криминообразующими признаками некоторых составов преступлений, которые в зависимости от поведения потерпевшего можно разделить на две группы: аморальные действия (бездействие) и противоправные действия

(бездействие). Иные поводы носят дублирующий характер и подлежат исключению из диспозиций статей 107 и 113 УК РФ;

33. Для преодоления излишней оценочности текста уголовного закона и во избежание дублирования поводов возникновения аффекта диспозицию части первой статьи 107 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными и (или) аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, – »;

34. В тех же целях, а равно для усиления дифференциации уголовной ответственности статью 113 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта

1. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными и (или) аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, –

наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными и (или) аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, –

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц, –

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Проведенное диссертационное исследование не снимает всех вопросов, связанных с научными аспектами преступлений, совершаемых по мотиву ревности, практикой уголовно-правовой оценки деяний данного вида на законотворческом и правоприменительном уровнях, а также их предупреждением. Возможные перспективы дальнейшей разработки темы диссертации видятся в развитии отдельных предложенных нами направлений уголовно-правового и криминологического предупреждения насильственных преступлений, в том числе совершаемых по мотиву ревности. Востребованными в правоприменительной практике станут научно обоснованные рекомендации по квалификации насильственных преступлений, в которых значительное внимание будет уделено преодолению конкуренции уголовно-правовых норм и истолкованию оценочных категорий. Нуждается в обстоятельной доктринальной проработке содержание проекта федерального закона «О предупреждении насилия в семье». Дальнейшего глубокого теоретического осмысления требуют вопросы организации и функционирования в Российской Федерации службы пробации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 04 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>). – 2022. – 6 окт. – № 0001202210060013.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 120-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1807-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кондакова Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктами 8.2, 8.5 и 10.5 правил дорожного движения Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2016 г. № 918-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Одинга Алексея Робертовича на нарушение его конституционных прав положением пункта 6 части 1 статьи 20 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г., № 586-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 33.

6. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 28 февраля 2023 г., № 44-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 2, ст. 198; 2023. – № 10, ст. 1567.
7. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 28 февраля 2023 г., № 48-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1; 2023. – № 10, ст. 1571.
8. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 491-ФЗ) «О психиатрической помощи и гарантиях ее оказания» [Текст] // ВСНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 33, ст. 1913; 2022. – № 1 (ч. I), ст. 60.
9. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (с изм. и доп. от 1 мая 2022 г., № 129-ФЗ) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Текст] // ВСНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 2, ст. 62; 2022. – № 18, ст. 3015.
10. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (с изм. и доп. от 1 октября 2019 г., № 331-ФЗ) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 15, ст. 2037; 2019. – № 40, ст. 5491.
11. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г., № 569-ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 48, ст. 6724; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 16.
12. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г., № 253-ФЗ) «Об участии граждан в охране общественного порядка» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 14, ст. 1536; 2022. – № 29 (ч. II), ст. 5220.
13. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (ч. I), ст. 3851.

14. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2023. – 09 фев. (не вступил в силу).

15. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 48, ст. 7710.

16. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 2, ст. 264.

17. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (с изм. и доп. от 15 октября 2019 г., № 721/699/586/233/509/658) «О едином учете преступлений» [Текст] // Рос. газета. – 2006. – 25 янв.; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Приказ Минздравсоцразвития России № 1086, МЧС России № 550, Минобрнауки России № 2415, Минкомсвязи России № 241 от 29 сентября 2011 г. «Об утверждении Концепции создания Интернет-службы психологической помощи населению и комплексного плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н (с изм. и доп. от 13 октября 2021 г., № 987н) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [Текст] // Рос. газета. – 2012. – 23 мар.; 2021. – 29 нояб.

20. Приказ Минздрава России от 25 декабря 2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Приказ МЧС России от 20 сентября 2011 г. № 525 (с изм. и доп. от 25 декабря 2020 г., № 996) «Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Минтруда России от 19 июля 2000 г. № 54 (с изм. и доп. от 24 ноября 2008 г., № 665) «Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Центр экстренной психологической помощи по телефону» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Монографии

24. *Аванесов, Г.А.* Преступность и ее причины в СССР [Текст] / Г.А. Аванесов; под ред. К.Е. Игошева. – М.: [б. и.], 1976. – 48 с.

25. *Агафонов, А.В.* Уголовная ответственность за ответственность за доведение до самоубийства: монография [Текст] / А.В. Агафонов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 201 с.

26. *Альшевский, В.В.* Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве (процессуальные аспекты, методические принципы и формально-логические алгоритмы): монография [Текст] / В.В. Альшевский. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 172 с.

27. *Антонян, Ю.М.* Личность преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 364 с.

28. *Антонян, Ю.М.* Мотивация преступного поведения: монография [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 373 с.
29. *Антонян, Ю.М.* Насильственная преступность в России [Текст] / Ю.М. Антонян; отв. ред. Л.Л. Ананиан. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 104 с.
30. *Антонян, Ю.М.* Особо опасный преступник [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Проспект, 2013. – 310 с.
31. *Антонян, Ю.М.* Почему люди совершают преступления. Причины преступности [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Камерон, 2005. – 304 с.
32. *Антонян, Ю.М.* Преступность среди женщин [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Рос. право, 1992. – 256 с.
33. *Антонян, Ю.М.* Причины преступности в России: монография [Текст] / Ю.М. Антонян, Е.М. Тимошина; под ред. Ю.М. Антоняна. – СПб: Нестор-история, ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – 348 с.
34. *Антонян, Ю.М.* Психология преступления и наказания [Текст] / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Пенатес-Пенаты, 2000. – 451 с.
35. *Антонян, Ю.М.* Психология преступника и расследования преступлений [Текст] / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Юристь, 1996. – 335 с.
36. *Антонян, Ю.М.* Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1973. – 71 с.
37. *Белкина, Е.* От любви до ненависти [Текст] / Е. Белкина. – М.: Вагриус: Русич, 2001. – 317 с.
38. *Беляев, В.Г.* Вопросы квалификации убийств [Текст] / В.Г. Беляев, Н.М. Свидлов. – Волгоград: ВСШ, 1984. – 60 с.
39. *Берковиц, Л.* Агрессия: причины, последствия, контроль [Текст] / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 510 с.

40. *Бородин, С.В.* Квалификация преступлений против жизни [Текст] / С.В. Бородин. – М.: Юрид. лит., 1977. – 239 с.
41. *Бородин, С.В.* Преступления против жизни [Текст] / С.В. Бородин. – СПб.: Юрид. центр Ин-та государства и права РАН, 2003. – 465 с.
42. *Бородин, С.В.* Преступления против жизни [Текст] / С.В. Бородин. – М.: Юрист, 2000. – 356 с.
43. *Борщов, А.С.* Принципы детерминизма и основные законы диалектики [Текст] / А.С. Борщов; под ред. В.Н. Ярской. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 149 с.
44. *Брофосс, К.* Основные принципы алкогольной политики в Норвегии. Алкогольная политика в России и Норвегии [Текст] / К. Брофосс. – М.; Осло, 2000. – 137 с.
45. *Варыгин, А.Н.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения [Текст] / А.Н. Варыгин, Д.Ю. Яковлев – М.: Юрлитинформ, 2017. – 154 с.
46. *Варыгин, А.Н.* Преступность несовершеннолетних на железнодорожном транспорте и ее предупреждение [Текст] / А.Н. Варыгин, Р.Б. Бахаев. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 129 с.
47. *Варыгин, А.Н.* Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения) [Текст] / А.Н. Варыгин, З.М. Григорян. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 148 с.
48. *Волков, Б.С.* Мотив и квалификация преступлений [Текст] / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1968. – 166 с.
49. *Волков, Б.С.* Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социально-психологическое исследование [Текст] / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1982. – 152 с.
50. *Вундт, В.* Очерки психологии [Текст] / В. Вундт. – М.: Моск. кн-во, 1912. – 300 с.

51. *Гернет, М.Н.* Избранные произведения [Текст] / М.Н. Гернет; отв. ред. А.Б. Сахаров. – М.: Юрид. лит., 1974. – 637 с.
52. *Декарт, Р.* Избранные произведения [Текст] / Р. Декарт. – М.: Госполитиздат, 1950. – 712 с.
53. *Джекебаев, У.С.* Мотивация преступления и уголовная ответственность [Текст] / У.С. Джекебаев, Т.Г. Рахимов, Р.Н. Судакова. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 189 с.
54. *Долгова, А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество [Текст] / А.И. Долгова. – М.: Рос. криминол. ассоциация. 2003. – 575 с.
55. *Дьяков, С.В.* Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность [Текст] / С.В. Дьяков. – М.: Норма, 1999. – 307 с.
56. *Ениколопов, С.Н.* Агрессия в обыденной жизни [Текст] / С.Н. Ениколопов, Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова. – М.: РОССПЭН, 2014. – 492 с.
57. *Жижиленко, А.А.* Преступления против личности [Текст] / А.А. Жижиленко. М.: ГИЗ, 1927. – 140 с.
58. *Загородников, Н.И.* Преступления против жизни по советскому уголовному праву [Текст] / Н.И. Загородников. – М.: Госюриздат, 1961. – 278 с.
59. *Закалюк, А.П.* Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения [Текст] / А.П. Закалюк. – М.: Юрид. лит., 1986. – 191 с.
60. *Зелинский, А.Ф.* Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении [Текст] / А.Ф. Зелинский. – Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1986. – 165 с.
61. *Ильин, Е.П.* Психология любви [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2013. – 332 с.

62. *Иншаков, С.М.* Криминология [Текст] / С.М. Иншаков. – М.: Юриспруденция, 2000. – 426 с.
63. *Капинус, О.С.* Убийства: мотивы и цели [Текст] / О.С. Капинус. – М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. – 312 с.
64. *Карпец, И.И.* Преступность: иллюзии и реальность [Текст] / И.И. Карпец. – М.: Рос. право, 1992. – 431 с.
65. *Карпец, И.И.* Проблема преступности [Текст] / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1969. – 167 с.
66. *Карпец, И.И.* Современные проблемы уголовного права и криминологии [Текст] / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1976. – 223 с.
67. *Карфагенский К.* Творения [Текст] / К. Карфагенский; под ред. А.И. Сидорова. – М.: Паломник, 1999. – 718 с.
68. *Касимов, В.О.* Возраст преступника: криминологическая характеристика, особенности и значение: монография [Текст] / В.О. Касимов, Е.В. Червонных – М.: Юрлитинформ, 2020. – 154 с.
69. *Ковалев, В.И.* Мотивы поведения и деятельности [Текст] / В.И. Ковалев; отв. ред. А.А. Бодалев. – М.: Наука, 1988. – 191 с.
70. *Кондрашова, Т.В.* Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности: монография [Текст] / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2000. – 348 с.
71. *Красиков, А.Н.* Ответственность за убийство по российскому уголовному праву [Текст] / А.Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 124 с.
72. *Красиков, А.Н.* Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России [Текст] / А.Н. Красиков. – Саратов: Изд-во СГАП, 2000. – 99 с.
73. Криминальная мотивация [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1986. – 302 с.

74. *Кудрявцев, В.Н.* Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения) [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1968. – 175 с.

75. *Кудрявцев, В.Н.* Причины правонарушений (о структуре индивидуального преступного поведения) [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1976. – 268 с.

76. *Кудрявцев, В.Н.* Причины преступности в России. Криминологический анализ [Текст] / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – М.: Норма, 2006. – 110 с.

77. *Кудрявцев, И.А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза [Текст] / И.А. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1988. – 224 с.

78. *Кузнецова, Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации [Текст] / Н.Ф. Кузнецова; под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.

79. *Леонтьев, В.Г.* Мотивация и психологические механизмы ее формирования [Текст] / В.Г. Леонтьев. – Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002. – 264 с.

80. *Лефрансуа, Г.* Теории научения. Формирование поведения человека [Текст] / Г. Лефрансуа. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 278 с.

81. Личность преступника и ее криминологическое изучение [Текст] / под ред. А.И. Долговой. – М.: Рос. криминол. ассоциация, 2018. – 195 с.

82. *Лопашенко, Н.А.* Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 654 с.

83. *Лопашенко, Н.А.* Введение в уголовное право [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 579 с.

84. *Лунеев, В.В.* Криминология. Общая часть [Текст] / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2016. – 686 с.

85. *Лунеев, В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции [Текст] / В.В. Лунеев. – М.: Норма, 1997. – 497 с.

86. *Насильственная преступность* [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 1997. – 138 с.
87. *Номоконов, В.А.* Преступное поведение: детерминизм и ответственность [Текст] / В.А. Номоконов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. – 157 с.
88. *Ожиганов, Н.И.* Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотическими средствами [Текст] / Н.И. Ожиганов, М.М. Кадыров – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1989. – 58 с.
89. *Орлов, Ю.М.* Стыд. Зависть [Текст] / Ю.М. Орлов. – М.: Слайдинг, 2005. – 87 с.
90. *Пионтковский, А.А.* Преступления против личности [Текст] / А.А. Пионтковский. – М.: Юрид. изд-во, 1938. – 136 с.
91. *Побегайло, Э.Ф.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с насильственными преступлениями [Текст] / Э.Ф. Побегайло, Н.А. Гордуз, В.П. Ревин. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1983. – 53 с.
92. *Побегайло, Э.Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Текст] / Э.Ф. Побегайло. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. – 205 с.
93. *Попов, А.Н.* Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ) [Текст] / А.Н. Попов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – 131 с.
94. *Попов, А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах [Текст] / А.Н. Попов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 465 с.
95. *Попов, А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах [Текст] / А.Н. Попов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 896 с.
96. *Попов, А.Н.* Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом [Текст] / А.Н. Попов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2002. – 211 с.

97. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии [Текст] / под ред. Д.А. Шестакова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 351 с.
98. *Сахаров, А.Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР [Текст] / А.Б. Сахаров. – М.: Госюриздат 1961. – 279 с.
99. *Сержантов, В.Ф.* Человек, его природа и смысл бытия [Текст] / В.Ф. Сержантов – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 359 с.
100. *Сидоренко, Э.Л.* Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон [Текст] / Э.Л. Сидоренко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 308 с.
101. *Спиноза, Б.* Избр. произв. [Текст] / Б. Спиноза. – М.: Госполитиздат, 1957. – 631 с.
102. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности в России: монография [Текст] / под ред. С.М. Иншакова. – М.: Закон и право, 2013. – 839 с.
103. *Ушинский, К.Д.* Собр. соч.: в 11 т. [Текст] / К.Д. Ушинский. – М.: Образцовая тип., 1950. – Т.10. – 740 с.
104. *Филимонова, В.Д.* Криминологические основы уголовного права [Текст] / В.Д. Филимонова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1981. – 213 с.
105. *Харазишвили, Б.В.* Вопросы мотива поведения преступника в советском праве [Текст] / Б.В. Харазишвили. – Тбилиси: Цодна, 1963. – 288 с.
106. *Чечель, Г.И.* Жестокий способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Текст] / Г.И. Чечель. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1992. – 153 с.
107. *Шаргородский, М.Д.* Ответственность за преступления против личности [Текст] / М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А.А. Жданова, 1953. – 106 с.
108. *Шаргородский, М.Д.* Преступления против жизни и здоровья [Текст] / М.Д. Шаргородский. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 511 с.

109. *Шестаков, Д.А.* Супружеское убийство как общественная проблема [Текст] / Д.А. Шестаков. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1992. – 90 с.

110. *Эминов, В.Е.* Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ [Текст] / В.Е. Эминов. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 126 с.

111. *Kingsley, D.* Jealousy and Sexual Property [Text] / D. Kingsley; Eds. Clanton G. and Smith L.G. Jealousy. – Lanham: Univ. Press of America, 1977. – 225 p.

112. *Sousa, R.* How to Think Yourself Out of Jealousy // Shadows of the Soul [Text] / R. Sousa. – 2018. – 321 p.

Учебники, учебные и иные пособия, комментарии законодательства

113. *Аванесов, Г.А.* Криминология: учебник [Текст] / Г.А. Аванесов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 575 с.

114. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Проспект, 2016. – 216 с.

115. *Антонян, Ю.М.* Криминология: избр. лекции [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 447 с.

116. *Антонян, Ю.М.* Криминология: учебник для студентов высших учеб. заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Юрайт, 2013. – 523 с.

117. *Антонян, Ю.М.* Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения: учебное пособие [Текст] / Ю.М. Антонян, Ю.Д. Блувштейн. – М.: [б. и.], 1974. – 54 с.

118. *Белокуров, О.В.* Квалификация убийства (ст. 105 УК РФ): учебное пособие [Текст] / О.В. Белокуров. – М.: Юрист, 2004. – 251 с.

119. *Борзенков, Г.Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учеб.-практ. пособие [Текст] / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2006. – 143 с.

120. *Борзенков, Г.Н.* Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учеб.-практ. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Текст] / Г.Н. Борзенков – М.: Зерцало-М, 2013. – 255 с.

121. *Варыгин, А.Н.* Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие [Текст] / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпкинова; под ред. А.Н. Варыгина. – М.: Юрайт, 2019. – 165 с.

122. *Гишинский, Я.И.* Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций [Текст] / Я.И. Гишинский. – СПб.: Питер, 2002. – 384 с.

123. *Гофман, А.Г.* Клиническая наркология [Текст] / А.Г. Гофман. – М.: Миклош, 2003. – 214 с.

124. *Гулевич, О.А.* Социальная психология: учебник [Текст] / О.А. Гулевич. – М.: Юрайт, 2019. – 451 с.

125. *Данилова, Н.Н.* Физиология высшей нервной деятельности [Текст] / Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова. – Ростов-н/Д: Феникс, 2005. – 478 с.

126. *Долгова, А.И.* Криминология: краткий учебный курс [Текст] / А.И. Долгова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2019. – 368 с.

127. *Ильин, Е.П.* Психология агрессивного поведения: учебное пособие для высших учеб. заведений, ведущих подготовку по направлению 050100 «Педагогическое образование» [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2014. – 365 с.

128. *Клейменов, М.П.* Криминология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция», специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» [Текст] / М.П. Клейменов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2018. – 399 с.

129. *Ковалев, М.И.* Советское уголовное право: курс лекций. Вып. 2: Советский уголовный закон [Текст] / М.И. Ковалев. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1974. — 226 с.

130. *Козаченко, И.Я.* Корыстный мотив в структуре уголовной ответственности: текст лекции [Текст] / И.Я. Козаченко, О.С. Бурлева. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1988. – 60 с.

131. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлина. – М.: Спарк, 2000. – 862 с.

132. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – 699 с.

133. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – 792 с.

134. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2012. – 604 с.

135. Комментарий к Уголовному кодексу РФ [Текст] / под ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2007. – 720 с.

136. *Красиков, А.Н.* Преступления против личности: учебное пособие [Текст] / А.Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 341 с.

137. Криминология: курс лекций [Текст] / под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. – СПб., 1995. – 424 с.

138. Криминология: учебник [Текст] / под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2004. – 527 с.

139. Криминология: учебник [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Норма, 2009. – 800 с.

140. Криминология: учебник [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1995. – 512 с.

141. Криминология: учебник [Текст] / под ред. И.И. Карпеца. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1976. – 439 с.

142. Криминология: учебник [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 629 с.

143. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
144. Криминология: учебник для вузов по направлению и специальности. «Юриспруденция» [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 413 с.
145. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2004. – 734 с.
146. *Кузнецова, Н.Ф.* Криминология [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Велби, Проспект, 2007. – 328 с.
147. *Кулапов, В.Л.* Теория государства и права: учебник [Текст] / В.Л. Кулапов. – Саратов: Саратов. гос. юрид. академия, 2011. – 245 с.
148. Курс советского уголовного права [Текст]. В 2 т. / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. Т. 2: Преступление. – 516 с.
149. *Леонтьев, А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 38 с.
150. *Лунеев, В.В.* Криминология: учебник для бакалавров: учебник для студентов высших учеб. заведений, обучающихся по юрид. направлениям и специальностям [Текст] / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2013. – 686 с.
151. *Лунеев, В.В.* Курс мировой и российской криминологии [Текст]: учебник: в 2 т. / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2012. – Т. 1. – 1002 с.
152. *Наумов, А.В.* Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) [Текст] / А.В. Наумов; под ред. Г.М. Резника. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 926 с.
153. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право: курс лекций [Текст] / А.В. Наумов. В 3 т. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – Т. 1: Общая часть. – 742 с.

154. *Немов, Р.С.* Общая психология: краткий курс [Текст] / Р.С. Немов. – СПб.: Питер, 2007. – 304 с.

155. Полный курс уголовного права [Текст]. В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2008. – Т. 1: Преступление и наказание. – 1131 с.

156. Понятия советской криминологии: учебное пособие [Текст] / А.И. Долгова, Б.В. Коробейников, В.Н. Кудрявцев, В.В. Панкратов. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1985. – 100 с.

157. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт: ИНФРА-М, 2004. – 818 с.

158. Рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения условно осужденных: методика «Портрет» [Текст] / сост. К.Н. Тараленко. – М.: PRI, 2003. – 24 с.

159. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2012. – 705 с.

160. *Сахаров, А.Б.* Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел: лекция [Текст] / А.Б. Сахаров. – М.: МВШМ МВД СССР, 1984. – 42 с.

161. *Сердюк, Л.В.* Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: учебное пособие [Текст] / Л.В. Сердюк. – Уфа, 2008. – 82 с.

162. *Старков, О.В.* Криминовиолентология (учение о криминальном насилии): курс лекций [Текст] / О.В. Старков, А.В. Тюменев / под общ. ред. О.В. Старкова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 445 с.

163. *Стручков, Н.А.* Преступность как социальное явление: лекции по криминологии [Текст] / Н.А. Стручков. – Л.: [б. и.], 1979. – 120 с.

164. *Томин, В.А.* Юридическая техника: учебное пособие [Текст] / В.А. Томин. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. – 83 с.

165. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник [Текст] / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. – Саратов: СЮИ МВД России, 1999. – 672 с.

166. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник [Текст] / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2014. – 781 с.

167. Уголовное право. Особенная часть: учебник для студентов высших учеб. заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» [Текст] / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. – 5-е изд., изм. и доп. – М.: Инфра-М, 2013. – 911 с.

168. *Четвериков, В.С.* Криминология: учебное пособие [Текст] / В.С. Четвериков. – М.: Инфра-М, 1996. – 124 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

169. *Абрамова, Е.А.* Самозанятость как инструмент сокращения безработицы в период кризиса [Текст] / Е.А. Абрамова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 11-1 (69). – С. 9–12.

170. *Антонян, Ю.М.* Личность преступника и исправление осужденных [Текст] / Ю.М. Антонян // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. управление, право. – 2019. – № 2. – С. 117–127.

171. *Антонян, Ю.М.* Мотив преступного поведения: основные характеристики [Текст] / Ю.М. Антонян, Е.К. Волконская // Общество и право. – 2012. – № 4 (41). – С. 150–157.

172. *Антонян, Ю.М.* Некоторые принципиальные возможности исправления осужденных [Текст] / Ю.М. Антонян // Человек: преступление и наказание. – 2021. – № 3. – С. 327–335.

173. *Антонян, Ю.М.* Понятие личности преступника [Текст] / Ю.М. Антонян // Преступность и общество: сб. науч. тр. – М., 2001. – С. 3–6.

174. *Антонян, Ю.М.* Причины преступности [Текст] / Ю.М. Антонян // Научный портал МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 58–64.

175. *Антонян, Ю.М.* Психотерапевтические возможности исправления осужденных [Текст] / Ю.М. Антонян, Ю.Ю. Красикова, Т.И. Савельева // Человек: преступление и наказание. – 2018. – № 3. – С. 331–339.

176. *Антонян, Ю.М.* Ревность как мотив преступного поведения [Текст] / Ю.М. Антонян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2017. – № 4. – С. 116–130.

177. *Антонян, Ю.М.* Современные проблемы индивидуальной профилактики преступлений [Текст] / Ю.М. Антонян, В.А. Рачицкая, Е.М. Тимошина // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 4 (32). – С. 28–34.

178. *Аюпов, В.Ш.* К вопросу об объекте доведения до самоубийства [Текст] / В.Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 123–126.

179. *Байбарин, А.А., Пальчикова, А.С.* Кровная месть как мотив убийства [Текст] / А.А. Байбарин, А.С. Пальчикова // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. – Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2018. – С. 201–205.

180. *Бояров, С.А.* Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве [Текст] / С.А. Бояров // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 13–14.

181. *Варданын, А.В.* Когнитивно-тактический потенциал оперативно-розыскных подразделений как субъектов профилактического воздействия [Текст] / А.В. Варданын // Философия права. – 2011. – № 4. – С. 57–60.

182. *Варыгин, А.Н.* Преступность представителей различного возраста [Текст] / А.Н. Варыгин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 33–35.

183. *Великая, Н.М.* Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения [Текст] / Н.М. Великая, Г.В. Тартыгашева // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия, социология, искусствоведение. – 2020. – № 3 (22). – С. 64–75.

184. *Вермель, И.Г.* О причинении вреда здоровью в свете положений нового УК РФ [Текст] / И.Г. Вермель, П.П. Грицаенко // Судебно-медицинская экспертиза. – 1997. – № 2. – С. 42–43.

185. *Вишневский, А.Г.* Страсть и супружество [Текст] / А.Г. Вишневский // Социологические исследования. – 1986. – № 2. – С. 108–121.

186. *Глеба, О.В.* Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения [Текст] / О.В. Глеба, О.Р. Афанасьева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 3-2 (57). – С. 118-121.

187. *Голиченков, А.К.* О необходимости принятия федерального закона о психологической помощи [Текст] / А.К. Голиченков, В.А. Вайпан, Г.М. Давидян // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 1 (29). – С. 151-157.

188. *Голиченков, А.К.* Современное состояние правового регулирования психологической помощи [Текст] / А.К. Голиченков, А.В. Белицкая, В.В. Барабанщикова, и [др.] // Национальный психологический журнал. – 2018. № 1(29). – С. 141–150.

189. *Горяинов, К.К.* Взаимодействие социально-экономических и социально-психологических процессов в генезисе преступности [Текст] / К.К. Горяинов, В.И. Конопенко, С.В. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1985. – № 12. – С. 50–56.

190. *Долгова, А.И.* Обеспечение здоровья нации и национальной безопасности как криминологическая проблема [Текст] / А.И. Долгова // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические

и уголовно-правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. – С. 3–11.

191. *Ерофеева, К.Л.* Зависть: философский аспект проблемы [Текст] / К.Л. Ерофеева // *Личность. Культура. Общество.* – 2008. – № 1 (40). – С. 328–335.

192. *Ефремова, И.А.* Влияние морально-нравственных представлений общества на уголовно-исполнительную политику [Текст] / И.А. Ефремова // *Уголовно-исполнительная система и русская православная церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных: сб. матер. VI междунар. науч.-практ. конф.* – Рязань: Изд-во Академии права и управления ФСИН, 2018. – С. 121–125.

193. *Иванова, А.А.* Криминологическая профилактика как приоритетная задача ювенальной юстиции [Текст] / А.А. Иванова // *Всероссийский криминологический журнал.* – 2018. – № 4. – С. 505–514.

194. *Иващенко, А.В.* Насилие и уголовный закон // *Социально-правовые проблемы борьбы с насилием: межвуз. сб. науч. тр.* – Омск, 1996. – С. 28–39.

195. *Игнатов, А.Н.* Характеристика обстановки совершения насильственных преступлений [Текст] / А.Н. Игнатов // *Вестник Московского университета МВД России.* – 2015. – № 8. – С. 119–123.

196. *Ильяшенко, А.Н.* Насильственные преступления в отношении женщин: состояние, причины, предупреждение [Текст] / А.Н. Ильяшенко // *Российский следователь.* – 2001. – № 1. – С. 35–47.

197. *Калужина, М.А.* Методы цифрового прогнозирования противоправного поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы [Текст] / М.А. Калужина, Т.Д. Макаренко, М.Г. Спасенникова, Т.И. Ведерникова // *Всероссийский криминологический журнал.* – 2019. – № 5. – С. 747–756.

198. *Каныгин, П.С.* Бизнес-сообщество алкогольного рынка о некоторых вопросах государственного регулирования алкогольным рынком [Текст]: доклад на всерос. конф. «Концепция алкогольной политики России» / П.С. Каныгин. – М., 2006.

199. *Карпец, И.И.* О природе и причинах преступности в СССР [Текст] / И.И. Карпец // Советское государство и право. – 1966. – № 4. – С. 82–91.

200. *Кирюхин, А.Б.* Терминология, используемая действующим уголовным законодательством для обозначения преступления, совершаемого с применением насилия [Текст] / А.Б. Кирюхин // Закон и право. – 2014. – № 2. – С. 69–70.

201. *Клейменов, Е.А.* Состояние и проблемы взаимодействия полиции и народных дружин в социологическом измерении [Текст] / Е.А. Клейменов // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – № 2 (95). – С. 129–143.

202. *Коган, В.М.* Значение социально-демографических факторов для изучения причин преступности [Текст] / В.М. Коган // Вопросы борьбы с преступностью. 1975. – № 22. – С. 38–51.

203. *Кожокар, И.П.* Несовершенство правового регулирования как стимулирующий фактор коррупционных преступлений [Текст] / И.П. Кожокар // Юридическая наука. – 2019. – № 9. – С. 3–7.

204. *Козаченко, И.Я.* О концепции аффекта в уголовно-правовой науке [Текст] / И.Я. Козаченко, Б.А. Спасенников // Российский юридический журнал. – 2001. – № 2. – С. 20–30.

205. *Козаченко, И.Я.* Структура объекта в преступлениях против личности [Текст] / И.Я. Козаченко // Уголовное право в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1987. – С. 62–68.

206. *Козаченко, И.Я., Сергеев Д.Н.* Фетальные преступления [Текст] / И.Я. Козаченко // Виктимология. – 2021. – Т. 8, № 4. – С. 351–361.

207. *Коледа, И.В.* Социализация личности: особенности процесса [Текст] / И.В. Коледа // Высшее техническое образование. – 2018. – № 1. – С. 24–28.

208. *Коробеев, А.И.* Простое убийство и сложности его квалификации [Текст] / А.И. Коробеев // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 16–19.

209. *Костромина, С.Н.* Основание необходимости принятия закона о психологической помощи в Санкт-Петербурге: аналитическая записка [Текст] / С.Н. Костромина, Е.В. Зиновьева, А.В. Шаболтас // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 4. – С. 309–329.

210. *Котельникова, Е.А.* Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы неприкосновенности [Текст] / Е.А. Котельникова, В.Г. Шумихин // Правоведение. – 2008. – № 5. – С. 188–195.

211. *Лопашенко, Н.А.* Пенализация преступлений против собственности: состояние и проблемы [Текст] / Н.А. Лопашенко // Библиотека криминалиста. – 2011. – № 1. – С. 6–23.

212. *Лысова, А.В.* Доминирование и насилие в супружеских отношениях [Текст] / А.В. Лысова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 133–141.

213. *Мальцев, В.В.* Доведение до самоубийства: проблемы квалификации и ответственности [Текст] / В.В. Мальцев // Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-на/Д: Изд-во Ростов. юрид. ин-та МВД России, 1998. – С. 52–56.

214. *Матузов, Н.И.* Право на жизнь в свете российских и международных стандартов [Текст] / Н.И. Матузов // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 198–212.

215. *Мацкевич, И.М.* Криминализация общества в период пандемии COVID-19 [Текст] / И.М. Мацкевич, Е.В. Бочкарева // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 3 (40). – С. 29–33.

216. *Морев, М.В.* Социальный портрет страдающих алкоголизмом и наркоманией [Текст] / М.В. Морев, В.И. Попова // Проблемы развития территории. – 2011. – № 1. – С. 67–76.

217. *Мошкин, Н.И.* Методологические проблемы криминологического прогнозирования механизмов детерминации преступлений и иных правонарушений в контексте формирования объемов бюджетных ассигнований регионов на их профилактику [Текст] / Н.И. Мошкин, Д.Д. Цыренов, Р.Н. Боровских // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 52–60.

218. *Мырзаматова, А.О.* Меры популяционной профилактики, направленные на снижение потребления алкоголя: международный опыт и перспективы усиления мер в Российской Федерации [Текст] / О.А. Мырзаматова, А.В. Концевая, Б.Э. Горный, О.М. Драпкина // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2020. – № 9 (3). – С. 248–254.

219. *Наумов, А.В.* Отграничение убийства из хулиганских побуждений от смежных составов преступлений [Текст] / А.В. Наумов // Советская юстиция. – 1970. – № 4. – С. 16–17.

220. *Немцов, А.В.* Потребление алкоголя во время эпидемии коронавируса в России [Текст] / А.В. Немцов, Р.В. Гридин // Общественное здоровье. – 2021. – № 2. – С. 28–47.

221. *Номоконов, В.А.* Причины преступности в современной России: проблема обостряется [Текст] / В.А. Номоконов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 247–257.

222. Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения COVID-19 [Текст] // Росконгресс. Пространство доверия. – 2020. – С. 7.

223. Орлов, В.Н. Культура и отчуждение [Текст] / В.Н. Орлов, О.И. Карпухин // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 22–29.

224. Парнюк, М.А. Концепция детерминизма в диалектическом материализме [Текст] / М.А. Парнюк // Современный детерминизм и наука. – Новосибирск: [б.и.], 1975. – С. 13.

225. Пашковская, А.В. Ревность как мотивация преступного поведения [Текст] / А.В. Пашковская, И.Б. Степанова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – № 1. – С. 38–47.

226. Пикуров, Н.И. Побои как разновидность насилия: интерпретация содержания понятия в доктрине и судебной практике [Текст] / Н.И. Пикуров // Российское правосудие. – 2014. – № 11(103). – С. 46–53.

227. Попов, А.Н. Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [Текст] / А.Н. Попов // Криминалисть. – 2017. – № 1 (20). – С. 25–28.

228. Попов, А.Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации [Текст] / А.Н. Попов // Криминалисть. – 2013. – № 2 (13). – С. 77–84.

229. Попов, А.Н. Преступления против личности: проблемы квалификации и законодательного регулирования [Текст] / А.Н. Попов // Криминалисть. – 2019. – № 4 (29). – С. 28–36.

230. Разгильдиев, Б.Т. Достоинство и честь человека и их уголовно-правовая охрана [Текст] / Б.Т. Разгильдиев, Н.И. Насиров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 5 (112). – С. 119–125.

231. Разгильдиев, Б.Т. Уголовно-правовое воздействие и его пределы [Текст] / Б.Т. Разгильдиев // Правоведение. – 2011. – № 2 (295). – С. 174–179.

232. Разгильдиев, Б.Т. Фундаментальные аспекты уголовного наказания [Текст] / Б.Т. Разгильдиев // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 542–550.

233. *Рогачевский, Л.А.* Дискуссионные вопросы уголовно-правовой квалификации аффективных деяний [Текст] / Л.А. Рогачевский // Правоведение. – 1994. – № 5/6. – С. 127–135.

234. *Романов, А.К.* Актуальные проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства [Текст] / А.К. Романов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2007. – № 2 (2). – С. 42–47.

235. *Саакян, М.В.* Девиантное поведение как объект социологического анализа [Текст] / М.В. Саакян // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2008. – № 8. – С. 197–202.

236. *Салагай, О.О.* Научная оценка степени реализации госполитики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 года [Текст] / О.О. Салагай, К.В. Сошкина, Е.А. Брюн, [и др.] // Общественное здоровье. – 2021. – № 1 (2). – С. 5–19.

237. *Севостьянов, Р.А.* Ревность как мотив совершения преступления [Текст] / Р.А. Севостьянов // Вопросы российского и международного права. – 2018. – № 7А. – С. 128–134.

238. *Селиверстов, В.И.* Проблемы участия бизнес-структур в социальной адаптации (ресоциализации) лиц, освобождаемых и освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы [Текст] / В.И. Селиверстов, П.Н. Посмаков // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 1 (37). – С. 85–95.

239. *Сергеева, А.А.* Проблемы установления мотивов ревности, ненависти или вражды в структуре субъективной стороны насильственных преступлений [Текст] / А.А. Сергеева // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 8 (212). – С. 122-124.

240. *Сергеева, А.А.* Ревность и месть как сопутствующие элементы мотивации убийства, совершенного в состоянии аффекта [Текст] / А.А. Сергеева // Вопросы безопасности. – 2022. – № 2. – С. 15-23.

241. *Сердюк, Л.В.* Угроза как вид насилия [Текст] / Л.В. Сердюк // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 69–72.

242. *Соотак, Я.Я.* Убийство супруга из ревности [Текст] / Я.Я. Соотак // Ученые записки Тартуского университета. – 1978. – № 447. – С. 45–54.

243. *Соотак, Я.Я.* Уголовно-правовая криминологическая характеристика на почве супружеской измены [Текст] / Я.Я. Соотак // Борьба с преступностью и проблемы нейтрализации криминогенных факторов сферы семьи и быта. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – С. 46–54.

244. *Стешич, Е.С.* Основные организационно-правовые проблемы предупреждения преступлений, связанных с убийством [Текст] / Е.С. Стешич // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-2. – С. 38-39.

245. *Стешич, Е.С.* Предупреждение преступности: актуальные вопросы нормативного и организационного обеспечения [Текст] / Е.С. Стешич // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 3 (90). – С. 47-52.

246. *Судакова, Т.М.* Предупреждение преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков через призму реализации антинаркотической стратегии [Текст] / Т.М. Судакова, М.А. Сутурин // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 499–510.

247. *Терентьев, В.А.* Эмоции в мотивах поведения [Текст] / В.А. Терентьев // Материалы III научной конференции по проблемам психологии воли. – Рязань, 1970. – С. 37–39.

248. *Титовец, А.Э.* Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотиву ревности [Текст] / А.Э. Титовец // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2020. – № 3 (96). – С. 229–236.

249. *Титовец, А.Э.* Причины и условия преступлений, совершаемых по мотиву ревности [Текст] / А.Э. Титовец // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – № 2 (101). – С. 185–194.

250. *Титовец, А.Э.* Уголовно-правовая оценка мотива ревности в уголовном праве России [Текст] / А.Э. Титовец // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. по матер. междун. науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. – Саратов: Саратовский источник, 2021. – С. 215–218.

251. *Фадеева, С.В.* Компьютерная зависимость как фактор риска развития агрессивного поведения у подростков [Текст] / С.В. Фадеева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – № 3. – С. 250–257.

252. *Фомин, В.В.* Вопросы, возникающие при изучении личности осужденного [Текст] / В.В. Фомин // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – № 3. – С. 304–308.

253. *Фонталова, Н.С.* Отношение к измене у современной молодежи [Текст] / Н.С. Фонталова // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. – 2016. – Vol. 7, no. 4. – DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(4).25.

254. *Шаризода, П.Р.* К вопросу о сравнительно-правовом анализе законодательства государств-участников СНГ в области профилактики насилия в семье [Текст] / П.Р. Шаризода // Закон и право. – 2021. – № 10. – С. 212–214.

255. *Шестаков, Д.А.* Возвращение к криминологической теории причинности [Текст] / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 2 (37). – С. 88–97.

256. *Шестаков, Д.А.* Измена в свете криминологической теории [Текст] / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2008. – № 2 (15). – С. 216–219.

257. *Шестаков, Д.А.* Предупреждение насилия в семье и его законодательное регулирование [Текст] / Д.А. Шестаков // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 1996. – № 1. – С. 123–126.

258. *Шумкова, С.В.* Неготовность граждан к получению психологической помощи как потенциальная угроза безопасности личности и

ее ближайшего окружения [Текст] / С.В. Шумкова // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – № 3 (78). – С. 118–122.

259. *Эминов, В.Е.* Социальные и нравственно-психологические причинные комплексы преступности [Текст] / В.Е. Эминов // Lex Russica. – 2006. – № 6. – С. 1232–1240.

260. *Якиманская, И.С.* Социальные представления об измене у мужчин и женщин, состоящих и не состоящих в браке [Текст] / И.С. Якиманская // Психолог. – 2021. – № 1. – С. 47–59.

261. *Яковлева, Т.В.* Взаимосвязь агрессивности с просмотром художественных фильмов в старшем подростковом возрасте [Текст] / Т.В. Яковлева // Ученые записки. – 2010. – № 6 (640). – С. 123–127.

262. *Brémaud, N.* Othello, un délire de jalousie? [Text] / N. Brémaud // Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique. – 2016. – Vol. 174, Iss. 9. – P. 723–729.

263. *Bushman, B.J.* Television and aggression [Text] / B.J. Bushman, D.W. Brickman // Encyclopedia of Children, Adolescents, and the Media. – 2007. – № 1. – P. 89–90.

264. *Capasso, A.* Increased alcohol use during the COVID-19 pandemic: The effect of mental health and age in a cross-sectional sample of social media users in the U.S. [Text] / A. Capasso, A.M. Jones, S.H. Alia, [et al.] // Preventive Medicine. – 2021. – Vol. 145. – P. 106422–106447.

265. *Grant, B.* Age at onset of alcohol use and its association with DSM-IV alcohol abuse and dependence: results from the National Longitudinal Epidemiologic Survey [Text] / B. Grant, D. Dawson // Journal of Substance Abuse Treatment. 1997. P. 9–20.

266. *Radojević, N.* Slobodan Savić Multiple stabbing in sex-related homicides [Text] / N. Radojević, B. Radnić, S. Petković, M. Čurović, D. Čukić, M. Šoć // Journal of Forensic and Legal Medicine. – 2013. – Vol. 20, Iss. 5. – P. 502–507.

267. *Serran, G.* Intimate partner homicide: a review of the male proprietariness and the self-defense theories [Text] / G. Serran, P. Firestone // *Aggression and Violent Behavior.* – 2004. – Vol. 9, Iss. 1. – P. 1–15.

268. *Stephen, R.* Iva Association Between Reality Television and Aggression: It Depends on the Show [Text] / R. Stephen, Katzarska-Miller // *Journal of Psychology.* – 2017. – no 3. – P. 56–61.

269. *Salovey, P.* Some antecedents and consequences of social comparison jealousy [Text] / P. Salovey, J. Rodin // *Journal of Personality and Social Psychology.* – 1984. – no 47. – P. 780–788.

270. *Wagenaar, A.* Effects of Minimum Drinking Age Laws: Review and Analyses of the Literature from 1960 to 2000 [Text] / A. Wagenaar // *Journal of Studies on Alcohol and Drugs.* 2002. P. 14-18.

Диссертации и авторефераты диссертаций

271. *Авакян, Р.З.* Доведение до самоубийства и его предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.З. Авакян. – М., 1972. – 21 с.

272. *Антонян, Е.А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.А. Антонян. – М., 2014. – 353 с.

273. *Бабичев, А.Г.* Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Г. Бабичев. – Казань, 2019. – 60 с.

274. *Буряковская, Е.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Буряковская. – СПб., 2020. – 228 с.

275. *Вениаминов, В.Г.* Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Г. Вениаминов. – Саратов, 2005. – 184 с.

276. *Волконская, Е.К.* Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.К. Волконская. – Рязань, 2014. – 184 с.

277. *Галаганова, Н.П.* Убийство из ревности: уголовно-правовые и криминологические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.П. Галаганова – Томск, 1988. – 17 с.

278. *Горбачев, М.А.* Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Горбачев. – М., 2016. – 174 с.

279. *Грубова, Е.И.* Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.И. Грубова. – М., 2009. – 260 с.

280. *Джиннджолия, Р.С.* Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и назначении за них наказания (анализ теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Р.С. Джиннджолия. – Рязань, 2005. – 440 с.

281. *Дружков, С.Н.* Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Дружков. – Екатеринбург, 2002. – 168 с.

282. *Журавлева, С.В.* Феномен ревности: этико-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук [Текст] / С.В. Журавлева. – Саранск, 2009. – 18 с.

283. *Илюшин, Н.Н.* Правовые и организационные вопросы стимулирования труда осужденных в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Илюшин. – М., 1998. – 203 с.

284. *Круглова, Т.В.* Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.В. Круглова. – М., 2003. – 30 с.

285. *Макарова, В.В.* Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Макарова. – Рязань, 2019. – 211 с.

286. *Матушкин, П.А.* Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.А. Матушкин. – Саратов, 2017. – 201 с.
287. *Меньшикова, А.Г.* Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Меньшикова – Екатеринбург, 2015. – 184 с.
288. *Минкина, Н.И.* Криминологический анализ культуры современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.И. Минкина. – Иркутск, 2003. – 25 с.
289. *Номоконов, В.А.* Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.А. Номоконов. – М., 1991. – 36 с.
290. *Попова, Н.П.* Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.П. Попова. – М., 2005. – 195 с.
291. *Пуляева, Е.В.* Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Пуляева. – Тамбов, 2007. – 26 с.
292. *Сафонова, Н.А.* Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Сафонова. – Екатеринбург, 2002. – 26 с.
293. *Сердюк, Л.В.* Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Сердюк. – Саратов, 2003. – 55 с.
294. *Соболева, А.Н.* Профессиональное развитие психолога в изменениях отношения клиентов к психологической помощи: дис. ... канд. психол. наук [Текст] / А.Н. Соболева. – М., 2009. – 220 с.
295. *Соболева, М.А.* Психосемантика представления о другом человеке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Соболева. – СПб., 2001. – 17 с.

296. *Станкевич, К.К.* Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, применение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.К. Станкевич. – Екатеринбург, 2019. – 199 с.

297. *Степанова, И.Б.* Ревность: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Б. Степанова. – Иваново, 1998. – 224 с.

298. *Султанов, Э.М.* Социальные детерминанты преступности в современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук [Текст] / Э.М. Султанов. – Ставрополь, 2004. – 26 с.

299. *Тухбатуллин, Р.Р.* Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.Р. Тухбатуллин. – М., 2005. – 217 с.

300. *Уколова, Ю.А.* Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.А. Уколова. – М., 2008. – 218 с.

301. *Фалько, А.Н.* Уголовная ответственность за предумышленные убийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Фалько. – Омск, 2006. – 19 с.

302. *Харитонова, Т.Н.* Мотив ревности и его значение для ответственности при умышленном убийстве по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Н. Харитонова. – Казань, 1983. – 194 с.

303. *Харламов, В.С.* Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (криминологическое и уголовно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.С. Харламов. – СПб., 2018. – 718 с.

304. *Чугунов, А.А.* Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Чугунов. – М., 2008. – 25 с.

305. *Шатилов, А.В.* Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными

преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Шатилов. – Саратов, 2019. – 210 с.

306. *Шпаков, А.Е.* Проституция как объект криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Е. Шпаков. – Ростов-н/Д, 2003. – 206 с.

307. *Яковлев, Д.Ю.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Ю. Яковлев. – Саратов, 2016. – 213 с.

Словари, справочники, энциклопедии

308. Большая медицинская энциклопедия [Текст]: в 30 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. – М.: Сов. энциклопедия, 1978. – Т. 8. – 632 с.

309. *Еникеев, М.И.* Общая и социальная психология [Текст]: энциклопедия / М.И. Еникеев. – М.: Приор, 2002. – 559 с.

310. *Ефремова, Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный [Текст]: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 1. – 1210 с.; Т. 2. – 1084 с.

311. *Жмуров, В.А.* Большая энциклопедия по психиатрии [Текст] / В.А. Жмуров. – М.: Джангар. 2012. – 864 с.

312. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов [Текст] / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.

313. Психологический словарь [Текст] / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 4-е изд., расш. – М.: Прайм-Еврознак, 2007. – 479 с.

314. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник [Текст]. – М.: Экзамен, 2007. – 383 с.

315. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2000 г.: стат. сб. [Текст]. – М.: ГИЦ МВД РФ, 2001. – 57 с.

316. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 г.: стат. сб. [Текст]. – М.: ГИЦ МВД РФ, 2022. – 67 с.

317. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов [Текст] / под ред. Н.Ю. Шведовой – М.: Азбуковник, 2007. – 1164 с.

318. *Ушаков, Д.Н.* Большой толковый словарь русского языка: современная редакция [Текст] / Д.Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.

319. Философский словарь [Текст] / под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 559 с.

320. Энциклопедия уголовного права [Текст]. – СПб.: Изд. профессора Малинина, 2013. – Т. 13: Преступления против жизни и здоровья. – 953 с.

Материалы судебной практики

321. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровья, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 1.

322. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1.

323. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. и доп. от 03 марта 2015 г., № 9) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. – № 3; 2015. – № 5.

324. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 14 июля 2018 г. № 65-АПУ18-1 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

325. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 г. № 73-АПУ17-5 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

326. Апелляционное определение Второго апелляционного суда от 2 марта 2021 г. № 55-67/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

327. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 октября 2016 г. № 18-АПУ16-25 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

328. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2018 г. № 9-АПУ18-1 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

329. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 мая 2019 г. № 74-АПУ19-1 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

330. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 58-АПУ19-5 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

331. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2021 г. 7У-4956/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

332. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 23 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

333. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2020 г. № 55-40/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

334. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 июля 2021 г. № 55-458/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

335. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27 апреля 2017 г. № 10-5329/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

336. Апелляционное постановление Яранского районного суда Кировской области от 20 января 2020 г. № 10-1/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

337. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2017 г. № 5-077/02 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

338. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2021 г. № 78-УД21-40СП-А2 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

339. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2021 г. № 77-1439/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

340. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01 февраля 2022 г. № 43-УД21-19 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

341. Постановление Советского районного суда г. Улан-Удэ от 24 января 2019 г. № 1-24/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

342. Приговор Амурского областного суда от 13 мая 2021 г. № 2-12/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

343. Приговор Бежицкого районного суда г. Брянска от 8 апреля 2021 г. № 1-45/2021 (1-487/2020) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

344. Приговор Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан от 25 февраля 2019 г. № 1-111/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

345. Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 13 апреля 2021 г. № 2-14/2021 (2-23/2020) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

346. Приговор Волжского городского суда Республики Марий Эл от 24 июля 2020 г. № 1-89/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

347. Приговор Ершовского районного суда Саратовской области от 20 мая 2020 г. № 1-1-53/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

348. Приговор Киржачского районного суда Владимирской области от 08 августа 2017 г. № 1-72/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

349. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 14 февраля 2019 г. № 1-199/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

350. Приговор Краснодарского краевого суда от 15 июля 2016 г. № 2-29/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

351. Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 12 октября 2017 г. по делу № 1-491/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

352. Приговор Московского городского суда от 2 апреля 2019 г. по делу № 2-0010/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

353. Приговор Мучкапкого районного суда Тамбовской области от 24 ноября 2020 г. по делу № 1-40/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

354. Приговор Нижегородского областного суда от 20 декабря 2017 г. № 2-34/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

355. Приговор Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра от 16 ноября 2018 г. № 1-152/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

356. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 29 июля 2020 г. № 2-5124/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

357. Приговор Приморского районного суда г. Новороссийск от 16 августа 2019 г. № 1-93/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

358. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 14 декабря 2020 г. № 2-37/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

359. Приговор Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 15 июня 2018 г. № 1-113/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

360. Приговор Собинского городского суда Владимирской области от 13 февраля 2020 г. № 1-1-222/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

361. Приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 10 июня 2019 г. № 1-27/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

362. Приговор Увинского районного суда Удмуртской Республики от 22 июля 2020 г. по делу № 1-132/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

363. Приговор Увинского районного суда Удмуртской Республики от 22 июня 2020 г. по делу № 1-132/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

364. Приговор Чусовского городского суда Пермского края от 20 июля 2021 г. № 1-213/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Интернет-ресурсы

365. GDS COVID 19 Special Edition: Key Findings Report [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globaldrugsurvey.com/gdscovid-19-special-edition-key-findings-report/> (дата обращения: 20.11.2021).

366. Preventing and Combating Violence Against Women and Domestic Violence (Ratification of Convention). Act 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://services.parliament.uk/bills/2016-17/preventingandcombatingviolenceagainstwomenanddomesticviolence.html> (дата обращения: 02.03.2022).

367. Бастрыкин предложил запретить сцены насилия на федеральном ТВ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/24/09/2021/614d88ee9a7947a70da2d0cb> (дата обращения: 02.03.2022).

368. В стране растет количество убийств на почве ревности [Электронный ресурс]. – URL: <https://woman.rambler.ru/other/41627518-v-strane-rastet-kolichestvo-ubiystv-na-pochve-revnosti/> (дата: обращения: 20.02.2022).

369. В ЦБ назвали оптимальный способ борьбы с инфляцией [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/12/2021/61b1fef49a79474872fd3950> (дата обращения: 20.01.2022).

370. ВОЗ. Информационный бюллетень. Август 2018. Борьба со злоупотреблением алкоголем [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения. – 2018. – Август. – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1004/30/> (дата обращения: 02.03.2022).

371. ВЦИОМ. Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 27.11.2021).

372. ВЦИОМ. Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/news/587239> (дата обращения: 27.11.2021).

373. Информация о результатах работы народных дружин и казачьих обществ по итогам 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главного управления МВД России по Челябинской области. – URL: <https://74.мвд.рф/document/22628877> (дата обращения: 20.12.2021).

374. Исследование показало рост продаж алкоголя в период нерабочих дней [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20211112/alkogol-1758679128.html> (дата обращения: 20.01.2022).

375. КНР. Законы. Закон о борьбе с бытовым насилием Китая [Электронный ресурс]. – URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinw-en/2015-12/28/content_1957457.htm (дата обращения: 04.10.2021).

376. Московская народная дружина подвела итоги работы в 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://news.rambler.ru/moscow_city/47831588-moskovskaya-narodnaya-druzhina-podvelaitogi-raboty-v-2021-godu/ (дата обращения: 02.03.2022).

377. Мужчина из ревности убил свою знакомую в Сочи [Электронный ресурс]. – URL: <https://sochi-express.ru/sochi/news/detail/muzhchina-iz-revnosti-ubil-svoyu-znakomuyu-v-sochi> (дата обращения: 20.02.2022).

378. Проект закона о психологической помощи [Электронный ресурс] // Российское психологическое сообщество. – URL: <http://psyrus.ru/kontseptsii/proekt-zakona/> (дата обращения: 02.03.2022).

379. *Романова, Л.В.* Реализация права на образование осужденных к лишению свободы: доклад на заседании Координационного совета уполномоченных по правам человека по теме: «Ресоциализация осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы (пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация)» (20 мая 2021 г., Красноярск). [Электронный ресурс] - URL: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/prav_z_karta/institut/institut_upoln/koordin_совет/20.04.2021_koordin_совет/Romanov_pravo_na_obrazovan_osugden.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

380. Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2016–2020 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cddep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения 08.09.2021).

381. Сочи оказался городом с самыми «пылкими» преступниками [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/02/13/17282557.shtml> (дата обращения: 20.02.2022).

382. Спиртные напитки и ревность привели ранее не судимого жителя Тоншаевского района в колонию строгого режима [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=9471106> (дата обращения: 02.03.2022).

383. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/99486> (дата обращения: 20.11.2021).

384. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. – URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/14721/ (дата обращения 08.08.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Результаты анкетирования осужденных, отбывающих наказание за преступления, совершенные по мотиву ревности

Респонденты: 112 человек – осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Ингушетия, по Волгоградской, Пензенской, Самарской и Саратовской областям, а также осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящие на учете в УИИ тех же субъектов.

Уважаемый респондент, нами проводится исследование преступлений, совершаемых по мотиву ревности. Просим Вас высказать свое мнение по изложенным в анкете вопросам. Этим Вы окажете существенную помощь в решении имеющихся проблем, в подготовке научных и практических рекомендаций.

Заранее благодарим Вас за помощь в исследовании.

1. Пол:

- а) мужской (101) – 90,2%
- б) женский (11) – 9,8%

2. Возраст на момент свершения преступления:

- а) 14–17 лет (3) – 2,6%
- б) 18–24 года (5) – 4,5%
- в) 25–29 лет (17) – 15,2%
- г) 30–49 лет (80) – 71,4%
- д) 50 и старше лет (7) – 6,3%

3. Образование:

- а) общее начальное образование или нет образования (3) – 2,7%
- б) среднее (полное), среднее специальное или среднее профессиональное (103) – 92%
- в) высшее (6) – 5,3%

4. Род деятельности на момент совершения преступления:

- а) не работал, не учился (71) – 63,4%
- б) работал (32) – 28,6%, из них:
 - занят на физических работах (22) – 68,7%
 - служащий (4) – 12,5%
 - индивидуальны предприниматель, бизнесмен (6) – 18,8%
- в) учащийся, студент (4) – 3,5%
- г) пенсионер – (5) – 4,5%

5. Семейное положение:

- а) женат, замужем (48) – 42,9%
- б) холост, не замужем (18) – 16%
- в) фактические брачные отношения (46) – 41,1%

6. Гражданство:

- а) гражданин РФ (112) – 100%
- б) гражданин иного государства (0) – 0%

в) лицо без гражданства (0) – 0%

7. Место жительства:

а) город (84) – 75,0%

б) сельская местность (28) – 25,0%

8. Преступление было совершено в состоянии:

а) алкогольного опьянения (94) – 83,9%

б) наркотического опьянения (4) – 3,6%

в) иного опьянения (3) – 2,7%

г) в трезвом состоянии (11) – 9,8%

9. Преступление Вами совершено:

а) в одиночку (110) – 98,2%

б) в группе лиц (2) – 1,8%

в) в организованной группе (0) – 0%

г) в преступной группе (преступном сообществе) (0) – 0%

10. Привлекались Вы ранее к уголовной ответственности:

а) да (66) – 58,9%

б) нет (46) – 41,1%

11. Если привлекались ранее к уголовной ответственности, то за какие преступления:

а) насильственные преступления (26) – 39,4%

б) ненасильственные преступления (40) – 60,6%

12. Какое Вы совершили преступление:

а) убийство (28) – 25%

б) убийство в состоянии аффекта (34) – 30,6%

в) причинение тяжкого вреда здоровью (22) – 19,6%

г) причинение вреда здоровью средней степени тяжести (14) – 12,5%

д) причинение легкого вреда здоровью (11) – 9,8%

е) истязание (2) – 1,8%

ж) побои (1) – 0,7%

13. Сколько Вы совершили преступлений:

а) одно (102) - 91,1%

б) два и более (10) - 8,9%

14. В отношении кого Вы совершили преступление:

а) в отношении лица, с которым состоял в любовных отношениях (супруг, сожитель, сексуальный партнер) (53) – 47,3%

б) в отношении незнакомого лица, которое проявляло знаки внимания к лицу, с которым виновный состоял в любовных отношениях (51) – 45,5%

в) в отношении лица, с которым состоял в дружеских отношениях (2) – 1,8%

г) в отношении малознакомого лица (6) – 5,4%

15. Пол потерпевшего:

а) мужской (41) – 36,6%

б) женский (71) – 63,4%

16. Где было совершено преступление:

а) жилье (частный дом, квартира) (80) – 71,4%

- б) придомовая территория, улица (20) – 17,9%
- в) парк, сквер (7) – 6,3%
- г) иные места (5) – 4,4%

17. Вы проживаете в той местности, где было совершено преступление по мотиву ревности?

- а) да (110) – 98,2%
- б) нет (2) – 1,8%

18. Где было Вами совершено преступление:

- а) в городе (74) – 66,1%
- б) в сельской местности (38) – 33,9%

19. В какой период Вы совершили преступление:

- а) осенне-зимний (64) – 57,1%
- б) весенне-летний (48) – 42,9%

20. В какой день недели было совершено преступление:

- а) в будний день (54) – 48,2%
- б) в выходные, праздничные дни (58) – 51,8%

21. В какое время суток Вы совершили преступление:

- а) утром (с 6 до 12 ч) (2) – 1,8%
- б) в обед (с 12 до 18 ч) (1) – 0,9%
- в) вечером (с 18 до 24 ч) (58) – 51,8%
- г) ночью (с 24 до 06 ч) (51) – 45,5%

22. Был ли у Вас до совершения преступления конфликт с потерпевшим:

- а) да (98) – 87,5%
- б) нет (14) – 12,5%

23. Как долго существовал такой конфликт (98 ответа):

- а) 1 год и более (9) – 9,2%
- б) от полугода до 1 года (14) – 14,3%
- в) 3–6 месяцев (11) – 11,3%
- г) не более 3 месяцев (23) – 23,4%
- д) возник внезапно перед совершением преступления (41) – 41,8%

24. Считаете ли Вы, что поведение потерпевшего было явно провоцирующее:

- а) да (112) – 100%
- б) нет (0) – 0%

25. Контролировали ли Вы себя в момент совершения преступления:

- а) да (0) – 0%
- б) нет (103) – 92%
- в) не помню (9) – 8%

26. С помощью чего Вы причинили вред потерпевшему:

- а) ударами рук и ног (56) – 50,0%
- б) с помощью холодного оружия (21) – 18,7%
- в) с помощью подручных предметов (27) – 24,1%
- б) с помощью отравляющих веществ (3) – 2,7%

в) иным способом (5) – 4,5%

27. Планировали ли Вы заранее совершение преступления:

а) да (0) – 0%

б) нет (112) – 100%

28. Измена – виктимное поведение:

а) да (110) – 98,2%

б) нет (2) – 1,8%

29. Чего Вы хотели бы достичь в своей жизни (283 ответа):

а) иметь хорошую квартиру или дом (112) – 39,6%

б) иметь престижную автомашину (46) – 16,2%

в) не работать и постоянно отдыхать, веселиться (41) – 14,5%

г) получить высшее образование (13) – 4,6%

д) создать крепкую семью, иметь любящего и верного супруга (супругу), воспитывать детей (63) – 22,3%

е) повышать свой профессиональный уровень, иметь почет и уважение на работе (8) – 2,8%

30. Привлекались ли Вы ранее к административной ответственности:

а) нет (37) – 33,0%

б) да (75) – 67,0%

31. За какие административные правонарушения Вы привлекались к ответственности:

а) связанные с посягательством на здоровье граждан и общественную нравственность (38) – 50,6%

б) связанные с посягательством на общественный порядок (31) – 41,3%

в) в области дорожного движения (6) – 8,1%

Приложение 2. Результаты экспертного опроса

ученых в области уголовного права и практических работников

Респонденты: 85 человек – ученые-специалисты в области уголовного права, практические работники органов внутренних дел, прокуратуры, Следственного комитета РФ, судов общей юрисдикции Волгоградской и Саратовской областей.

Уважаемый респондент, нами проводится исследование преступлений, совершаемых по мотиву ревности. Просим Вас высказать свое мнение по изложенным в анкете вопросам. Этим Вы окажете существенную помощь в решении имеющихся проблем, в подготовке научных и практических рекомендаций.

Заранее благодарим Вас за помощь в исследовании.

1. Чувство ревности – низменное, возвышенное или нейтральное чувство?

- а) низменное (64) – 75,3%
- б) возвышенное (0) – 0%
- в) нейтральное (21) – 24,7%

2. Может ли доведение из ревности до самоубийства быть совершенно в форме бездействия?

- а) да (62) – 72,9%
- б) нет (23) – 27,1%

3. Жестокое обращение, которое привело к самоубийству, может осуществляться:

- а) однократно (10) – 11,8%
- б) систематически (18) – 21,1%
- в) однократно и систематически (57) – 67,1%

4. Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство возможно путем:

- а) одной угрозы (10) – 11,8%
- б) нескольких угроз (6) – 7%
- в) как одной угрозы, так и нескольких угроз (69) – 81,2%

5. С какой формой вины осуществляется доведение до самоубийства, совершенное по мотиву ревности?

- а) только с прямым умыслом (34) – 40%
- б) с прямым и косвенным умыслом (18) – 21,2%
- в) с косвенным (25) – 29,4%
- г) по легкомыслию (5) – 5,9%
- д) по небрежности (3) – 3,5%

6. Каким уровнем латентности, по Вашему мнению, обладают преступления, совершаемые по мотиву ревности?

- а) высоким (16) – 18,8%
- б) средним (52) – 61,2%
- в) низким (17) – 20%

7. Мужчина и женщина равноправны в любовных отношениях?

- а) да (24) – 43,6%
- б) нет (31) – 56,4%